

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2

1943

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
СССР

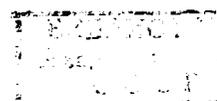
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор
Ем. Ярославский

К Н И Г А

2

114

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1943

СОДЕРЖАНИЕ

Двадцать пятая годовщина Рабоче-Крестьянской Красной Армии	3
--	---

СТАТЬИ

Минц И., чл.-корр. АН СССР. — Разгром белофинской армии в 1939—1940 году	12
Голант В. — Части Н-ской стрелковой дивизии в боях за Тихвин	23
Подорожный Н. — М. В. Фрунзе — выдающийся деятель Красной Армии	40
Гуральский А. — Внутригерманская обстановка возникновения гитлеризма	51

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Соколов Б. — Стратегия и тактика берлинского сражения	62
Храпков С. — Русская интеллигенция в Отечественной войне 1812 года	72
ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	77

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Критические статьи и обзоры

Вейланд О. — Литература к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (обзор). Морозов М. — Ивашовцы в борьбе за Октябрь и социалистическую родину. Зак. Л. — «Листовки гражданской войны в СССР 1918—1922 гг.». Ивашин И. — Пушикаревич К., проф. — Чехи. Фейгина С. — Maurois André «The miracle of England». Моруа А. — Чудо Англии	88
--	----

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	103
-------------------------------------	-----

ХРОНИКА

Историческая наука в СССР	
Сказкин С., проф. — Работа исторического факультета московского государственного университета в Ашхабаде. Милонов Н. — Работа исторического факультета Рязанского государственного педагогического института. Цетлин Л. — Институт истории на выставке гуманитарных институтов Академии наук СССР в Ташкенте	107
Историческая наука за рубежом	111

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

В грозный час суровых военных испытаний отмечаем мы 25-летие Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Никогда ещё в истории не сталкивались в смертельной битве такие гигантские массы людей, такое количество различных военных механизмов. Никогда ещё в истории война не принимала таких грандиозных размеров.

Красная Армия более полутора лет одна выдерживает чудовищный натиск германского империализма. Она является мощным бастионом, преграждающим фашизму путь к господству над миром. Борясь за свою отчизну, за Советский Союз, Красная Армия в то же время борется за освобождение всего человечества от фашистской опасности и с честью выполняет свою великую задачу.

25 лет тому назад в огне борьбы с империалистическими захватчиками была создана Красная Армия. Первым серьёзным и опасным врагом республики Советов была армия германских империалистов. Красная Армия в жестоких битвах отстояла завоевания революции — уберегла молодую, не окрепшую ещё республику от подлого и сильного врага.

«Молодые отряды Красной армии, впервые вступившие в войну, наголову разбили немецких захватчиков под Псковом и Нарвой 23 февраля 1918 года. Именно поэтому день 23 февраля 1918 года был объявлен днём рождения Красной армии. С тех пор Красная армия росла и крепла в борьбе с иностранными интервентами-захватчиками. Она отстояла нашу родину в боях с немецкими захватчиками в 1918 году, изгнав их из пределов Украины, Белоруссии. Она отстояла нашу родину в боях с иностранными войсками Антанты в 1919—1921 гг., изгнав их из пределов нашей страны» (С т а л и н).

Победы Красной Армии обеспечили нашей стране свободу и независимость, дали трудящимся возможность строить жизнь по своему желанию.

В упорном труде, преодолевая многочисленные препятствия и трудности, росла, крепла, богатела наша страна. Социалистическая реорганизация страны создала прочную экономическую основу для могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Индустриализация страны, бурное развитие металлургии, машиностроения, химии, создание авиационных, танковых, тракторных заводов, развитие производства качественных сталей, усиление добычи цветных металлов, постройка заводов синтетического каучука, организация сотен новых отраслей производства, без которых не мыслимо ведение современной войны, — всё это позволило превратить Красную Армию в мощную вооружённую силу, прочно опирающуюся на экономи-

чески развитой тыл. Страшно подумать, что случилось бы с нашей страной, если бы не была осуществлена сталинская программа индустриализации. Мы оказались бы безоружными перед врагом. Мы были бы втянуты в «войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своём распоряжении все современные средства нападения»¹.

Сильно возросла мощь Красной Армии в связи с коллективизацией. Успешное развитие колхозов обеспечило нашу промышленность сырьём, а население нашей страны — продовольствием. Организация колхозов создала возможность подготовить из среды крестьянства многие тысячи людей, знакомых с мотором, позволила несмотря на призыв миллионов мужчин-колхозников в армию не только сохранить прежний объём и темпы сельскохозяйственного производства, но даже расширить его. Совершенно ясно, что единоличное сельское хозяйство не сумело бы удовлетворить сырьём и продовольствием нашу страну. Мы оказались бы перед лицом сырьевого и продовольственного кризиса.

В свете современной отечественной войны особенно ярко вырисовываются мудрость и дальновидность нашей партии и правительства, нашего вождя товарища Сталина, задолго до войны обеспечивших развитие промышленности на Урале, в Сибири, в Средней Азии, на Дальнем Востоке, создавших мощный Урало-Кузбасский промышленный узел — вторую угольную и нефтяную базы на востоке. Плоды этой дальновидной политики полностью сказались сейчас. Несмотря на то что мы лишились снабжения из ряда важных промышленных районов, временно оккупированных врагом, промышленная и сырьевая база на востоке обеспечивает фронт всё большим и большим количеством разнообразного вооружения и снаряжения.

Плановое социалистическое хозяйство позволило уже в ходе войны организованно и притом в самый короткий срок перебазировать на восток нашу промышленность из районов, находившихся под угрозой военных действий. В сочетании со старыми промышленными районами на востоке мы имеем в нашем распоряжении мощную промышленно-сырьевую базу, необходимую для ведения войны. За время войны построены новые железнодорожные пути и сотни новых заводов. Производство многих заводов в два, три и даже десять раз возросло. Транспорт наш несмотря на все трудности справляется со своими задачами. Качество оружия, поступающего в распоряжение Красной Армии, проверено в ходе отечественной войны. Известно, что наши танки, самолёты и артиллерия являются, без всякого преувеличения, лучшими в мире.

Вероломное и неожиданное нападение немецких разбойников на Советский Союз 22 июня 1941 г. дало им на первых порах ряд преимуществ.

Наша страна не могла в несколько дней перестроиться на военный лад, армия ещё не была мобилизована и не могла считаться вполне кадровой. Значительная часть командного и рядового состава армии ещё не имела опыта войны. У нас было меньшее количество танков, самолётов, миномётов, автоматов и некоторых других видов вооружения. Захват Германией Польши, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Югославии, Греции усилил германскую армию, дав ей колоссальные трофеи, опыт войны, развитую промышленность этих стран. Германская армия и до сих пор разъезжает на польских, чехословацких, французских, бельгийских автомобилях! пожирает норвежские сельди, датские и голландские масло и сыр, пьёт французское вино, курит греческий табак.

Германская армия детально разработала все планы нападения. Удар, нанесённый германской армией, был неожиданным и сильным. Ни одна

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 376. 11-е изд. М. 1939.

армия мира, в том числе и армия старой, дореволюционной России, не выдержала бы такого удара. 170 дивизий, снабжённые многочисленной техникой, поддерживаемые с воздуха тысячами самолётов, одновременно обрушились на нашу страну.

Немцы были уверены в победе. Германское командование планировало всю войну в расчёте на короткие сроки, на молниеносный разгром Советского Союза. Немцы стремились захватить важнейшие промышленные центры, транспортные узлы, центры управления и политической жизни, сырьевые ресурсы.

Используя современную военную технику, нанося удары танковых клиньев в сочетании с массированными ударами авиации, широко применяя мотопехоту, мотоциклистов, воздушные десанты, терроризируя население неслыханными пытками и казнями с целью морально подавить волю народа к борьбе, немцы намеревались добиться тех же результатов, которые они так легко получили при нападении на Польшу, Бельгию, Францию. Это была стратегия глубинного молниеносного удара. Известно, что, например, в Польше в момент решающих боёв ширина фронта равнялась 300 километров, а глубина достигала 500 километров. Для того, чтобы прорваться в глубину стратегической обороны противника, немцы сосредоточивали на решающих направлениях колоссальные ударные силы. Они бросали их в бой, совершенно не считаясь с потерями. Ими руководил простой расчёт: каковы бы ни были потери при прорыве, они окупаются с лихвой глубиной проникновения в расположение противника, разрушением его коммуникаций, центров управления и экономической жизни, моральным потрясением населения, общей дезорганизацией страны, что при неустойчивости политической системы в государствах Западной и Центральной Европы, наличии в них «пятой колонны» и других факторов слабости приводило к быстрой капитуляции.

Реальная действительность быстро опрокинула расчёты фашистов на молниеносный разгром СССР. Здесь немцы вместо паники и дезорганизации столкнулись с грозным и мощным отпором народа и его Красной Армии, со взрывом непримиримой ненависти, с фактами невиданного в истории массового героизма. В СССР они не нашли «пятой колонны».

Германская стратегия оправдывала себя при неустойчивости противника и отсутствии упорного сопротивления. Но при длительном и упорном сопротивлении, при той системе активной обороны, которая была разработана Верховным Главнокомандованием Красной Армии, потери немцев стали расти в ужасающей их прогрессии. Каждый новый рубеж обороны немцам удавалось занять только после длительного, кровопролитного боя. Красная Армия навязывала врагу бой там и в такое время, где и когда он меньше всего этого ожидал, расстраивала стратегические планы гитлеровцев, замедляла их движение, уничтожала технику и живую силу врага. Советские дивизии и армии, объявленные немецким командованием несуществующими, возрождались как феникс из пепла. Территориальные просторы нашей родины давали нашей армии свободу маневрирования. Немецкая стратегия глубинного удара, применённая против СССР, привела к тому, что немецкая армия, продвигавшаяся в глубь страны, увязала там.

Обычно широкие народные массы не сразу вступают в борьбу: необходим известный период «раскачки», длительность которого зависит от многих обстоятельств. Расчёт немецкого командования заключался в том, что народные массы, не успев подняться на борьбу, будут в результате молниеносного разгрома лишены центров сопротивления и политического управления, а оставшись без руководства, без оружия

и вождей, они станут лёгкой добычей победителя. Этот расчёт немцев, оправдавшийся в Западной Европе, в СССР оказался ошибочным.

Упорное и длительное сопротивление Красной Армии дало время не только отмотилизовать полностью армию, подтянуть резервы, перебазировать промышленность, но и развернуть всенародную партизанскую войну против наглых захватчиков.

Партизаны — народные мстители — наносят захватчикам непрерывные удары. «Партизанская война,— пишет итальянская фашистская газета «Коррьеро делла сера»,— стоит Германии огромных средств. Активность партизан с наступлением нынешней зимы опять усилилась».

Систематически и хладнокровно осуществляемые немцами грабежи и зверства, вся система немецкого террора не только не запугала советский народ, но воспитала в нём могучую, неистребимую ненависть к подлым захватчикам и жажду мести. Вместо «молниеносной» победы немецкие захватчики получили в СССР длительную войну на истребление, увязли в стране и неминуемо идут к окончательной гибели. То, что было лёгким делом в Европе, в СССР оказалось невыполнимым. Не получив желаемого результата от внезапности нападения и не добившись «молниеносного» разгрома СССР, немецкая армия израсходовала тем самым один из важнейших своих резервов.

«Теперь,— говорил товарищ Сталин,— судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии».

Прочный, напряжённо работающий тыл, с каждым днём увеличивающийся количество посылаемых на фронт дивизий и разнообразного вооружения, непоколебимое морально-политическое единство и братское содружество народов СССР, готовность каждого гражданина Союза отдать все силы и самую жизнь свою на защиту родины, советской власти — власти самих трудящихся, нерушимый союз рабочих, крестьян, интеллигенции, величайшее доверие и любовь к партии Ленина — Сталина — всё это составляет источники силы и могущества Красной Армии. Достаточно сказать, что в 1942 г. в ряды большевистской партии вступило 1340 тысяч трудящихся.

«Сила Красной армии,— говорил товарищ Сталин,— состоит, прежде всего в том, что она ведёт не захватническую, не империалистическую войну, а войну отечественную, освободительную, справедливую. Задача Красной армии состоит в том, чтобы освободить от немецких захватчиков нашу Советскую территорию, освободить от гнёта немецких захватчиков граждан наших сёл и городов, которые были свободны и жили по-человечески до войны, а теперь угнетены и страдают от грабежей, разорения и голода, освободить, наконец, наших женщин от того позора и поругания, которым подвергают их немецко-фашистские изверги. Что может быть благороднее и возвышеннее такой задачи?... У Красной армии есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая её на подвиги. Этим собственно и объясняется, что отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей родины. В этом сила Красной армии. В этом же слабость немецко-фашистской армии».

В ходе войны всё яснее обнаруживались слабые стороны германской армии и сильные стороны Красной Армии. Сильнее сказывались и политические преимущества Красной Армии: её героическая борьба приобретала всё большее сочувствие и поддержку всего прогрессивного человечества. Укреплялась мощная антигитлеровская коалиция Англии, СССР, Америки.

«Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной,— говорил товарищ Сталин 3 июля 1941 года.— Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими.. Наша война за свободу нашего отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Такое было предвидение великого Сталина ещё в начале войны. Жизнь это предвидение целиком подтвердила.

6 ноября 1942 г. товарищ Сталин мог уже заявить: «Теперь уже можно считать неоспоримым, что в ходе войны, навязанной народам гитлеровской Германией, произошла коренная размежка сил, произошло образование двух противоположных лагерей, лагеря итало-германской коалиции и лагеря англо-советско-американской коалиции».

Происходит дальнейшее прогрессирующее сближение СССР, Великобритании и США и объединение их в боевой союз против итало-германской коалиции. Не за горами возникновение второго фронта в Европе, поближе к жизненным центрам Германии.

В истории великой отечественной войны СССР против немецко-фашистских захватчиков наметились четыре периода. Первый период, с начала войны до 6 декабря 1941 г., когда Красная Армия ввиду неожиданности и внезапности нападения, ввиду временных преимуществ немецко-фашистской армии вынуждена была отступать и оставить часть советской территории.

Второй период, начавшийся 6 декабря 1941 г. и продолжавшийся всю зиму, был периодом успехов Красной Армии, которая «взяла инициативу в свои руки, перешла в наступление, попала немецкие войска и в течение 4-х месяцев прошла местами более 400 километров» (Сталин). Это наступление показало, что Красная Армия и её кадры выросли в серьёзную силу, способную не только устоять против механизированной армии Гитлера, но и разбить немцев в открытом бою.

Наступление Красной Армии обнаружило также серьёзные, органические недостатки немецко-фашистских войск, которые при наличии благоприятных условий, в частности, при осуществлении тогда второго фронта в Европе, могли бы привести немецкую армию к поражению и разгрому ещё в 1942 году.

Но летом 1942 г. инициатива снова временно перешла в руки немецко-фашистских войск. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, немцы собрали все свои резервы и, сосредоточив против СССР 240 дивизий, прорвали фронт в югозападном направлении, продвинулись в районы Воронежа, Сталинграда, Новороссийска, Пятигорска, Моздока, ставя своей главной целью «захватить Сталинград, обойти Москву с востока, отрезать её от волжского и уральского тыла, а затем ударить на Москву и кончить войну в 1942 году».

Но несмотря на всю серьёзность наших неудач летом 1942 г., ход войны в 1942 г. показал, что немцы уже не могут, как это было в 1941 г., наступать по всему фронту: для этого у них уже не хватало сил. С другой стороны, возросшая организованность и умение наших бойцов и командиров, увеличившееся количество вооружения, доставляемое ар-

мии прекрасно-работающим советским тылом, позволили Красной Армии оказать захватчикам гораздо более серьёзное сопротивление, чем они ожидали.

За каждый шаг вперёд немцы и их прихвостни платили в два—три раза дороже, чем в 1941 году. Оборона Ленинграда, Севастополя и особенно Сталинграда уже вошла в историю как немеркнущий образец доблести, славы, упорства, героизма и самопожертвования. Красная Армия сорвала авантюристические планы Гитлера.

«Красная Армия выносит на себе всю тяжесть войны против гитлеровской Германии и её сообщников,— говорил товарищ Сталин в приказе по войскам 7 ноября 1942 года.— Своей самоотверженной борьбой против фашистских армий она завоевала любовь и уважение всех свободлюбивых народов мира. Бойцы и командиры Красной Армии, не имевшие ранее достаточного военного опыта, научились бить врага наверняка, уничтожать его живую силу и технику, срывать вражеские замыслы, стойко оборонять от иноземных поработителей наши города и сёла. Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия. Враг уже изведаль на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии.. Недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»

Этот день наступил через 12 дней после пророческих слов товарища Сталина.

Советское Верховное Главнокомандование вырвало из рук немцев инициативу. Красная Армия 19 ноября 1942 г. перешла в наступление сначала на Сталинградском фронте, затем на Центральном, вслед за этим на Дону, на Кавказе, на Воронежском фронте и, наконец, прорвала немецко-фашистскую блокаду Ленинграда. Величайшее значение прорыва блокады Ленинграда отмечает вся мировая печать. Немцы употребили сверхчеловеческие усилия, чтобы взять Ленинград штурмом. Но они были отбиты и обескровлены героическими защитниками Ленинграда — города, на улицы которого никогда не ступала нога врага, города — колыбели революции.

«Оборона Ленинграда,— говорит английский радиокорментатор Джонсон,— стала синонимом стойкости русских, она показала, что русские не сдаются. Об обороне Ленинграда можно было бы написать целые тома».

Красная Армия безостановочно продвигается вперёд, истребляя оккупантов десятками тысяч, захватывая в плен целые полки, дивизии и даже корпуса, освобождая тысячи населённых пунктов.

Начался четвёртый этап войны — период решительного наступления Красной Армии.

В результате двухмесячных наступательных боёв Красная Армия прорвала на широком фронте оборону немецко-фашистских войск, разбила ещё сто две дивизии противника, захватила более 200 тыс. пленных, 13 тыс. орудий и много другой техники и продвинулась вперёд до 400 километров. Наши войска одержали серьёзную победу. По сравнению с результатами наступательных операций зимой 1941—1942 г. нынешнее наступление Красной Армии имеет много особенностей. Бросаются в глаза — и это отмечают все иностранные наблюдатели — возросшая организованность, подвижность, маневренность, дисциплина и выучка советских войск. Красная Армия имеет сейчас больше танков, самолётов и всякого иного вооружения. Охваченная смертельной нена-

вистью к захватчикам, проникнутая духом патриотизма и самопожертвования, вдохновляемая возвышенными, благородными целями, Красная Армия, осуществляя планы Верховного Главнокомандования, неудержимо рвётся вперёд. Становится всё более ясным для всех, что Верховное Главнокомандование Красной Армии успешно проводит мудрый, тщательно разработанный план разгрома врага. Первые результаты этого плана уже налицо: успешно завершена труднейшая и сложнейшая операция окружения и полной ликвидации 330-тысячной отборной немецкой армии под Сталинградом. Классическую операцию окружения у Канн изучали 2000 лет — теперь будут изучать операцию окружения у Сталинграда.

Стало ясно видно материальное истощение врага, ослабление его командных кадров, ухудшение настроения войск, потеря веры в победу. Немцы стали поддаваться паническим настроениям. Командованию немецкой армии всё труднее становится управлять войсками. Гитлер, взявший на себя командование германской армией, явно обанкротился. Германский солдат это чувствует всё сильнее.

Пленный немецкий солдат Фридрих Заумзигель говорит: «Отступление проходило с большой спешкой. Каждая рота старалась обогнать другую. Наш взвод почти всё время бежал. Мы как бы ощущали за собой грозную тень преследующих нас русских». «Когда я прочитал листовку «Решительный час настал. Сегодня ты ещё можешь спасти свою жизнь, завтра будет поздно», я так испугался, что сразу же с группой товарищей перешёл в плен», — заявил румынский солдат Салунжан Ион. О том же говорят солдаты и офицеры сдавшихся в плен румынских полков и дивизий. «21 ноября, когда я узнал, что мы окружены, я с 40 солдатами спрятался в долине, — заявил капитан Фрескин Букур. — Когда я заметил советские танки, я поднял руки вверх, а мои солдаты закричали «ура».

Успехи наступательных операций Красной Армии явно подорвали веру итальянцев, румын, венгров, финнов в силу немецкой армии.

«Удары Красной Армии в конце концов приведут к разложению и распаду этого разбойничьего сброда» (Щ е р б а к о в).

Весь ход войны показал, что нельзя победить народ, создавший свою власть, желающий и умеющий отстаивать свою свободу и независимость, свои великие и благородные идеи, свои права, завоёванные революцией.

Окончательно провалились планы немецких империалистов, рассчитанные на разгром и покорение народов Советского Союза. Германский империализм оказался разоблачённым перед всем миром как самый подлый и хищный разбойник.

«Наша армия за девятнадцать месяцев войны неизмеримо обогатилась военным опытом, стала вполне современной, ещё более организованной, получила в свои руки самую новейшую военную технику и сражается по последнему слову современной военной науки, разработанной товарищем Сталиным» (Щ е р б а к о в).

Наступление Красной Армии означает начало нового этапа мировой войны. Это вместе с успехами 8-й английской армии, высадкой английских и американских войск в Северной Африке означает переход инициативы из рук держав оси в руки англо-советско-американской коалиции. Основой этого изменения обстановки, повлиявшего на весь ход войны, являются успехи Красной Армии. Наступательные операции Красной Армии и союзников подготовили почву для новых, ещё более значительных успехов. «Завоёваны условия и создан прочный фундамент победы над врагом» (Щ е р б а к о в). Эти новые обстоятельства не прошли незамеченными мировой печатью.

«Дейли экспресс» пишет в передовой: «Триумфальная победа русских в высокой степени оправдывает оптимизм, господствующий во всех кругах. Русские уже достигли громадных результатов, проявив в планировании кампании искусство, превосходимое лишь напором и энергией, с какими они осуществляют проекты своих стратегов».

Военный комментатор лондонского радио говорит: «Русские, кажется, действительно хотят поднять весь фронт от Балтийского до Чёрного моря. Это небывалый по своим масштабам план. Его цель — довести германские коммуникации до предельного напряжения, чтобы разорвать их. Но они преследуют и другие цели: уничтожение человеческого материала и техники... Что касается уничтожения германского людского материала, то русские избирают метод окружения, причём они щадят собственные силы и уничтожают силы противника».

Стокгольмская газета «Гетеборгс постен» пишет: «Гигантские русские клещи всё глубже врезаются в германские линии... Чего немцам никогда не компенсировать, — это потерянного времени, а может быть, и разгромленных дивизий и колоссального количества материала, которое потребовалось во время летнего наступления и требуется ныне в упорных оборонительных боях. Теперь военный потенциал Германии в колоссальной степени истощается, тогда как силы союзников аккумулируются и в нынешнем году достигнут кульминационного пункта».

Руководители «третьей империи» явно нервничают. Они обнаруживают все признаки растерянности. Не о победах теперь они говорят, а о том, что нельзя быть побеждёнными. Немецкая пропаганда призывает народ к новым жертвам и грозит ему ужасом поражения. В Германии происходит тотальная мобилизация. Началось уже массовое изъятие всех способных носить оружие из всех отраслей промышленности, из всех закоулков Германии.

Огромнейшие, невосполнимые потери заставили даже клоуна Геббельса выступить с погребальным звоном перед своими немецкими слушателями в день Рождества. «В первый день Рождества современный человек должен призадуматься над античной поговоркой: «Тех, кого боги любят, они заставляют умирать молодыми», — так начал свою речь этот оберпрохвост. — У нас в стране, — продолжал он, — есть семьи, потерявшие в сражениях по 3 сына. Есть и такие, где исчезло всё мужское население и где роду грозит уничтожение... Ни одна нация не приносила такие жертвы, как мы... Ничто не даётся нам бесплатно. Мы должны оплачивать все счета с процентами, и сложными процентами... Нам дано ограниченное время... Нас нигде не ожидает благодатная сень, где мы могли бы отдохнуть. Нам нет пути назад... Мы стоим в темноте ночи. Только редкие звёзды освещают нам путь». Победные фанфары сменились панихидой. Не так ещё запоёт Геббельс позднее.

Наступление Красной Армии продолжается.

Война — лучшая академия и притом такая, в которой учатся миллионы. Один бой иногда бывает поучительнее десятка книжек; месяц войны даёт для опыта и проверки больше, чем годы спокойной, мирной учёбы. Побеждает тот, кто быстро улавливает то новое, что каждодневно приносит война, и оперативно без шума и треска делает из изменившейся обстановки правильные выводы. За 20 месяцев войны воины Красной Армии приобрели ни с чем не сравнимый опыт борьбы с изощрённым и опытным врагом.

Опыт боёв в лесах, на переправах, в горах, опыт массированного удара танков во взаимодействии с пехотой, авиацией, артиллерией, опыт боёв в окружении и полуокружении, опыт наращивания усилий в наступлении и опыт изматывания врага при отходе, великолепный опыт сталин-

градцев в уличных боях — всё это является золотым фондом Красной Армии.

Армия, способная в самые трудные дни осваивать боевой опыт, учиться на своих удачах и неудачах, тщательно изучать сильные и слабые стороны врага, — такая армия в ходе боёв усиливается. Она готовит себе победу. И, наоборот, зазнавшиеся армии готовят себе разгром. Опыт истории ясно подтверждает этот вывод.

Наша Красная Армия многому научилась в ходе войны. Она воспитала уже плеяду талантливых полководцев, среди которых в первую очередь надо назвать имена маршала Советского Союза Т. К. Жукова, маршала артиллерии Н. Н. Воронова, генерала армии А. М. Василевского, генералов Ватутина, Рокоссовского, Еременко, Чуйкова, Голикова, Масленикова и многих других.

Красная Армия продолжает учиться, начиная от бойца и кончая высшими командирами. Ряд решений, принятых за последнее время, особенно ликвидация института комиссаров, переход к системе полного единоначалия, изменения, внесённые в устав Красной Армии, и введение новых знаков различия — погонов — свидетельствуют о том, что Красная Армия превратилась в кадровую армию. Эти мероприятия способствуют дальнейшему укреплению организованности и дисциплины Красной Армии, повышают авторитет командира как центральной фигуры боя. Наша страна стала сильнее и организованнее. Наш советский тыл прочно подпирает фронт. Мы имеем все основания бодро глядеть в будущее.

Нашему народу, Красной Армии, Военно-Морскому Флоту предстоит ещё немалые испытания. Но фундамент победы заложен.

Товарищ Сталин поставил перед Красной Армией и советским народом задачи: «Уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей... Уничтожить гитлеровскую армию и её руководителей... Разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей».

25 января 1943 г. Верховный Главнокомандующий И. Сталин отдал приказ: «Вперёд, за разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!»

Эта задача может быть выполнена и будет выполнена. Порукой этому мощь, героизм и уменье нашей Красной Армии, не знающей усталости в борьбе и пределов выносливости и самопожертвования. Порукой этому честная, напряжённая работа советских людей в тылу. Порукой этому мудрая политика нашего правительства, обеспечившего развитие и укрепление дружественных отношений с Англией, США и всеми другими прогрессивными и свободолюбивыми народами мира. Порукой этому является то, что руководство Красной Армией и всем советским народом находится в руках гения человечества — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Свободу, счастье, мир несёт измученным народам победоносная Красная Армия.

СТАТЬИ

РАЗГРОМ БЕЛОФИНСКОЙ АРМИИ В 1939—1940 ГОДУ*

И. Минц. Чл.-корр. АН СССР.

1

Освобождение Красной Армией Западной Белоруссии и Западной Украины пришлось не по вкусу фашистским захватчикам. Гитлеровцы рассчитывали превратить эти области в такой же плацдарм для нападения на СССР, какой они готовили и в Финляндии. В Финляндии, в 30 км от Ленинграда, построены были одни из самых сильных в Европе укреплений.

Как самостоятельное государство Финляндия существует каких-нибудь 20 лет. Только Великая социалистическая революция освободила финский народ. Из рук Ленина Финляндия получила независимость. Предоставив Финляндии национальную независимость, Совнарком уступил ей выход в океан. Финляндии был отдан незамерзающий порт в Ледовитом океане — Петсамо, — хотя весь этот район был заселён русскими; там находился один из древнейших русских монастырей — Печенгский. Финские помещики и буржуазия воспользовались независимостью в своих корыстных целях. С помощью немцев они потопили в крови революцию рабочих и крестьян и на трупах 40 тыс. расстрелянных и ценой страданий 60 тыс. брошенных в тюрьмы людей создали террористический режим. Во главе вооружённых сил государства одно время стоял палач финляндской революции, шведский барон и слуга царя русский генерал Маннергейм, организатор и вдохновитель борьбы против Советского Союза. В награду за антисоветскую борьбу финская буржуазия сделала Маннергейма главным заправилом Хельсинкского банка. До советско-финской войны правительство Финляндии возглавлялось президентом Каллио — крупным помещиком и одним из директоров Финляндского банка, премьер-министром Каяндером — богатейшим лесопромышленником, министром иностранных дел Эркко — владельцем крупнейшей газеты и членом правления ряда акционерных обществ. Правительство поддерживалось социал-демократами, глава которых Таннер владеет 30 тыс. га земли и 10 млн. финских марок.

Маннергейм, ещё в 1918 г. выступавший в роли агента Германии, не порвал своих связей с германским империализмом. Он охотно пошёл навстречу гитлеровцам, мечтавшим превратить Финляндию в плацдарм против Советской страны, как и в 1918 году.

Финское правительство тщательно скрывало свои связи с фашистской Германией. Продаваясь немцам, финские власти одновременно вели переговоры с правительствами Франции, Англии, США, прося помощи против Советского Союза, будто бы угрожавшего Финляндии. Средства, которые финскому правительству удалось обманом получить, оно фактически предоставило гитлеровцам. В распоряжение немецких фашистов была передана и вся Финляндия.

* Сокращённая глава из подготовленной вторым книги «Очерки по истории Красной Армии».

Финское правительство вело всё время самую разнузданную антисоветскую агитацию. Достаточно указать, что за несколько лет до войны в Финляндии был издан атлас под редакцией Каяндера, в котором ряд местностей СССР раскрашен одной краской с Финляндией, как места, где якобы живут финны: Советская Карелия, Кольский полуостров, часть Ленинградской области, весь север СССР до Урала! Это тот же воспалённый бред, с которым финские авантюристы уже носились в 1921—1922 годах.

По всей стране было создано в 10 раз больше аэродромов и посадочных площадок, чем это нужно было Финляндии. На ряде островов были организованы стоянки для эскадр, во много раз превосходившие потребности маленького флота Финляндии. На Финском побережье и на берегу Ботнического залива были реорганизованы такие крепости, как прежний Свеаборг, построены береговые укрепления, а на Карельском перешейке возводились ежегодно всё новые и новые укрепления. Эти укрепления вошли в историю под названием линии Маннергейма. Построены они по типу знаменитых французской линии Мажино и германской линии Зигфрида.

Финны строили свою линию целых 20 лет. Но более усиленными темпами шла постройка в годы 1929—1937 и особенно быстро за последние годы — вплоть до 1939, когда были созданы самые мощные современного типа укрепления. Финляндская линия состояла из дотов и дзотов. Всех огневых точек на всём перешейке было больше 3 тысяч. Они были тщательно замаскированы. Многие засыпаны землёй, из которой поднимались кусты и даже молодые деревья. Некоторые доты служили основанием домов в деревне. Дома покрывали доты словно шапки. Во многих деревнях подвалы были обиты железобетонными плитами и имели по 4—5 амбразур. Местность, лежавшая впереди, была хорошо пристреляна. Между дотами шли траншеи для пехоты. С тылом и другими укрепленными местами доты часто соединялись подземными траншеями.

Карельские укрепления начинались от Ладожского озера и шли вплоть до Финского залива. Они состояли прежде всего из оперативной зоны заграждений, рассчитанной на то, чтобы измотать силы Красной Армии, пока она подойдёт к главной линии укреплений. Финское командование надеялось получить помощь от иностранных империалистов за тот период, пока полки Красной Армии будут преодолевать крайне сложную, хорошо укрепленную оперативную зону заграждений. Зона была покрыта противотанковыми рвами, надолбами — гранитными глыбами, на $\frac{3}{4}$ врытыми в землю, — толстыми противотанковыми стенами в 1—2 м вышины, следовавшими сразу после рвов. Дороги были заграждены засеками длиной иногда до 250 м, огромными воронками и другими ловушками для танков. Весь район был густо минирован. В некоторых местах на 1 кв. км находилось более тысячи мин, расположенных очень хитро: в хворосте, приготовленном для топки, в случайно набросанных кучах дров, в печах оставленных избушек и т. п. Мины привязывались к ручкам дверей, и попытка открыть такую дверь вызывала взрыв, клались под брошенную шинель и т. п.

Ко всему этому надо прибавить естественные трудности: болота, бесчисленное количество озёр, соединённых узкими минированными перешейками, гранитные скалы, густые, непроходимые леса, что в значительной степени усиливало неприступность района.

Оперативная зона заграждений начиналась от границы. По подсчётам Героя Советского Союза генерал-майора инженерных войск А. Хренова, на каждый квадратный километр зоны приходилось: $\frac{1}{2}$ км проволочных заграждений, $\frac{1}{2}$ км лесных завалов, $\frac{9}{10}$ км минных полей, 1,01 км эскарпов и 0,02 км надолб. О силе этой предварительной полосы укре-

плений можно судить по тому, что Красная Армия с боями захватила здесь 12 дотов, 845 дзотов и 400 дерево-земляных убежищ¹.

За оперативной зоной заграждений следовала главная оборонительная полоса, собственно линия Маннергейма. Она шла от Ладожского озера по северному берегу системы озёр р. Вуокся, по р. Салменкайта, через Муолаа, Вайсянен, Сумма (Хотинен), Кархула, далее укрепления поворачивали на юг до Финского залива, проходя по западному берегу озёр Хатъялахден-ярви и Куолема-ярви до Ахвеноя. Главная оборонительная полоса состояла из 22 узлов сопротивления. Каждый узел имел по фронту 3—5 км и в глубину от 1½ до 2 километров. Узел состоял из 4—6 опорных пунктов, в каждом по 3—5 пулемётно-артиллерийских дотов. Только на главной оборонительной линии, по подсчётам генерал-майора А. Хренова, находилось приблизительно до 200 железобетонных сооружений и свыше 800 дерево-гранитно-земляных огневых точек².

В 3—5 км от главной линии находилась вторая оборонительная полоса — её называли полосой тактических резервов, — где оказалось до 40 дотов и почти 200 дерево-земляных построек.

Наконец, в 12 км от главной оборонительной линии находилась укреплённая Выборгская тыловая позиция, имевшая в общей сложности до 20 дотов и 80 дзотов. С моря эта позиция прикрывалась береговыми укреплениями и рядом укреплённых островов, уничтожавших возможность неожиданного налёта на Выборг. Здесь было построено около 80 дотов и 90 дерево-земляных огневых точек. С северо-востока финны могли затопить подступы к Выборгу водами Саймаанского канала, создав водное пространство на 30 км в длину и 6 км в ширину, а в глубину — в среднем до 2½ метров.

Крупнейшие буржуазные авторитеты считали финские укрепления неуязвимыми. Строитель линии генерал Баду отмечал, что укрепления линии Маннергейма не только вполне современные, но имеют дополнительные плюсы: орудийные и пулемётные гнезда построены в граните, им нестрашны самые сильные бомбы. А генерал английской армии Кирк прямо заявил: «Такую линию никакая армия не в состоянии разбить». Вся эта укреплённая полоса Карельского перешейка начиналась в 32 км от Ленинграда — крупнейшего промышленного города мира с населением в 3½ миллиона. Город можно было обстреливать из дальнобойных пушек, а самолёты могли долететь за 2—4 минуты, так что противовоздушная оборона не успела бы приступить к действию. С Выборгского форта Ино финны обстреливали Кронштадт, а из Выборгского залива могли, прикрываясь островами, неожиданно атаковать торпедными катерами кронштадтскую гавань.

Финны угрожали Кировской железной дороге, соединявшей страну с единственным незамерзающим портом на Севере — Мурманском. Словом, финские укрепления на Карельском перешейке буквально были револьвером, приставленным к виску Ленинграда.

На других участках границы от Ладожского озера к северу, вплоть до океана, финны организовали ряд оборонительных рубежей. Укрепления были построены по дорогам, между озёрами и болотами, прикрывавшими позиции с флангов и тыла. Местами находились укрепления долговременного типа.

Советское правительство не могло оставить город Ленина и северо-западные границы Советского Союза под явной угрозой. Оно обратилось к Финляндии в октябре 1939 г. с предложением заключить договор о взаимопомощи. Финны отказались. Тогда советское правительство в целях укрепления безопасности Ленинграда и северозападных границ предложило Финляндии отодвинуть свои границы на Карельском пере-

¹ «Бой в Финляндии», Т. I, стр. 3. Воениздат. М. 1941.

² Там же, стр. 11.

шейке на несколько десятков километров вглубь, уступить в аренду полуостров Ханко для организации на нём базы советского морского и воздушного флотов. Взамен уступаемой территории советское правительство отдавало вдвое больше земли в Советской Карелии.

Для всякого непредубеждённого человека ясно было, что советские предложения имели целью обеспечить безопасность Ленинграда и совершенно не затрагивали жизненные интересы Финляндии. Ни одна крупная держава не мирилась бы с тем, чтобы её вторая столица была поставлена под дула вражеских пушек. Один честный американский журналист, извлекая уроки из нападения Гитлера на СССР, правильно отметил, что если Нью-Йорк находился бы в таком положении, в каком находился Ленинград, каждый американец считал бы справедливым стремление США воспрепятствовать созданию военной базы в непосредственной близости от огромного американского города. И ныне, когда германский фашизм использует Финляндию в качестве своего плацдарма для наступления на Ленинград, даже слепому видно, насколько правильна была политика Советского Союза в отношении Финляндии.

Финская буржуазия отказалась принять советское предложение. Два месяца тянулись переговоры. Советское правительство терпеливо разъясняло, что оно не может иметь под Ленинградом враждебный плацдарм, и снова и снова начинало переговоры. А Финляндия в ответ произвела всеобщую мобилизацию, доведя численность своих войск вместо 30 тыс. до 400 тысяч. Финны стали очищать свою пограничную полосу укреплений, насильно выселять всё население, уничтожать сёла, деревни, резать скот. На Карельском перешейке финны поставили 7 дивизий. В то же время в печати и на собраниях велась разнузданная антисоветская агитация.

Финны сорвали переговоры, а 23 ноября премьер-министр Каяндер выразил удовольствие по поводу прекращения переговоров, тем самым открыто провоцируя войну. Усилилась антисоветская агитация. Поджигатели войны накалили обстановку до того, что, как говорится, пушки могли сами начать стрельбу. Провокационная работа действительно дала свои плоды: 26 ноября 1939 г., в 15 часов 45 минут, в районе деревни Майнила финская артиллерия открыла огонь по красноармейцам — были убиты три красноармейца и один младший командир и ранено девять, из них один младший командир и один младший лейтенант. Но и в этот крайне напряжённый момент советское правительство не сразу обратилось к оружию. Со спокойным достоинством и твёрдо оно потребовало от финнов отвести свои войска на 20—25 км от границы. Правительство Финляндии ответило отказом. Президент Каллио объявил Финляндию в состоянии войны с СССР. 29 ноября 1939 г. глава советского правительства В. М. Молотов обратился по радио ко всему советскому народу. Рассказав о провокационной работе финских министров, товарищ Молотов сообщил, что Главному командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота дано распоряжение «...быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины».

Заканчивая свою речь, товарищ Молотов говорил:

«Единственной целью наших мероприятий является — обеспечение безопасности Советского Союза и особенно Ленинграда с его трёх с половиной миллионным населением».

Поздно ночью пограничные отряды финнов в двух районах пытались перейти советскую границу. 30 ноября, подавив эти попытки, Красная Армия приступила к реализации поручения правительства — к обеспечению безопасности границ и города Ленина.

Артиллерия разнесла в мелкий щебень финские пограничные заставы. Сапёры, по пояс в ледяной воде, быстро навели мосты через речки.

Танки ринулись вперёд, расчищая дорогу пехоте. Финны стали отступать. Противник разбрасывал мины всюду, где ждали прохода красных частей. В густых кустах, в лощинах и складках местности финны пытались скрыть пулемётчиков. На верхушках густых деревьев были спрячаны одиночки-снайперы. Их прозвали «кукушками».

2

Советское командование учитывало, с какими трудностями встретится Красная Армия.

Больше того: советское командование знало из истории старых войн в Финляндии, что успешные военные операции можно вести главным образом зимой. В другое время года страна трудно проходима. Финские озёра относятся к ледниковому периоду, т. е. выточены в граните ледниками, медленно сползавшими в течение тысячелетий. Озёра глубокие, спуски крутые. Озёра соединены друг с другом каналами и шлюзами. Воду можно спустить и затопить целые районы. Бесчисленны и непроходимы болота-топи. Военные авторитеты ещё в XVIII в., в период войны Петра I в Финляндии, говорили, что небольшое число войск может легко оборонять страну против вчетверо более сильного противника. Только зимой, когда мороз сковывал озёра, болота и бурные реки, естественные препятствия уменьшались.

Финны, видимо, потому и торопились спровоцировать войну дождливой и туманной осенью.

До сих пор Красной Армии, впрочем, как и никому в мире, не приходилось преодолевать столь сложную и широко разветвлённую систему заграждений. Достаточно напомнить, что в оперативной зоне заграждений оказалось более 800 дзотов и дотов. Только армия, вооружённая современным оружием, могла рискнуть преодолеть такую укреплённую полосу.

Одновременно с частями Красной Армии перешёл в наступление и Военно-Морской Флот. Нужно было захватить острова Финского залива. Финны уничтожили почти всю светосигнальную систему на островах, затруднив тем самым не только деятельность боевого Красного Флота, но и плавание нейтральных судов. Уничтожив сопротивление подводных лодок неприятеля и подавив артиллерийским огнём финские батареи, корабли Красного Флота обеспечили высадку десанта. Советские моряки заняли острова Гогланд, Сейскари, Лавансаари, Большой и Малый Тютясаари.

Несмотря на все трудности преодоления оперативной зоны заграждений Красная Армия успешно продвигалась вперёд. За первые три недели советские войска заняли на севере район Петсамо и продвинулись на 130 км в глубь Финляндии. Войска продвигались с боем в среднем по 6 км в день.

На Улеаборгском направлении войска вклинились на 150 км, проходя в день по 7,5 километра.

Наконец, на Выборгском направлении войска преодолели предполье и пробились на 64 км от границы, что составляло в среднем по 3,7 км в день.

Граница с Финляндией длиною в 1825 км, из коих 235 км проходили по Ладожскому озеру. Дальше к северу граница шла через леса, болота и тундры до самого Ледовитого океана. Разумеется, сплошного фронта быть не могло. Продвижение советских войск шло на пяти направлениях: на Мурманском, Ухтинском, Петрозаводском, Кексгольмском и Выборгском.

Перед советским командованием встал основной вопрос войны, предопределяющий характер операций на весь период, а именно: какое направление главное? Куда нанести главный удар врагу?

Казалось бы, чего проще? На Улеборгском направлении мы продвинулись на 150 км, противник отступает, — значит, нужно идти по линии наименьшего сопротивления, пробиваться дальше к Ботническому заливу и тем разрезать Финляндию на две части.

Захват Улеборга отрезал бы Финляндию от Швеции и Норвегии по сухопутью и тем очень затруднил бы присылку помощи финнам. Таким образом, дальнейшее продвижение к Улеборгу, несомненно, принесло бы серьёзный успех Красной Армии.

Но это направление делило Финляндию на две части только на карте. На самом деле $\frac{9}{10}$ населения и промышленности находились в южной части страны. На севере не было никакой промышленности и очень редкое население. Нельзя забывать, что в этом районе вдоль фронта шла только одна железная дорога, притом без ответвлений. Опыт войны в Польше в 1920 г. показывал, что во избежание катастрофы надо было закреплять занятые районы, строить дороги. Это требовало много сил, средств и времени. Притом взятие Улеборга не означало нанесения решающего удара: карельские укрепления оставались бы нетронутыми, войну приходилось бы вести дальше. Поэтому Улеборгское направление при тех условиях нельзя было признать главным и решающим. Другие направления — Мурманское и Петрозаводское — сулили также как будто быстрые успехи, но не приближали к решению задачи — окончательному разгрому белофиннов.

Советское командование при непосредственном участии товарища Сталина признало главным направлением Выборгское. Сюда решено было нанести главный удар. Во-первых, это направление выводило Красную Армию в самые чувствительные районы Финляндии, где находится столица, где сконцентрирована основная промышленность и находятся пролетарские массы населения. Во-вторых, на этом направлении прежде всего решался непосредственно вопрос об обеспечении безопасности Ленинграда: уничтожалась сразу угроза морского или воздушного налёта на Ленинград. В-третьих, прорыв линии Маннергейма ломал становой хребет финского сопротивления, главный оборонительный рубеж, и разрезал основные силы финнов на Выборгском и Петрозаводском направлениях. В-четвертых, в руки советских войск переходил район разветвлённых железных и шоссейных дорог. Наконец, на этом направлении можно было сочетать деятельность армии и морского флота.

Выбор главного направления на Выборг показывал, что не всякое наступление на войне должно идти по линии наименьшего сопротивления. В данном случае удар по линии наибольшего сопротивления разрешал задачу войны целиком и полностью.

Но наступление в Выборгском районе означало штурм линии Маннергейма, считавшейся неприступной. После преодоления развитой полосы противотанковых и противопехотных препятствий предстояло уничтожить живую силу противника, скрытую в железобетонных и дерево-земляных укреплениях. Приходилось брать каждое отдельное укрепление, защищаемое многослойным и фланговым огнём противника. Надо было основательно и тщательно подготовиться к новой, предпринимаемой впервые в истории операции.

С конца декабря Красная Армия, не прекращая наступления на всех фронтах, приступила к подготовке штурма. Для этого требовалось: во-первых, тщательно разведать укрепления, вскрыть огневую систему противника, выяснить число и местоположение огневых точек, определить, какие из них можно и должно подавить артиллерией, а какие потребуют подавления и подрыва, разведать и подготовить места для прохода танков в искусственных препятствиях и т. п. Во-вторых, надо было подготовить в тактическом и политическом отношении части,

которые ещё не встречались с такими условиями войны. В-третьих, надо было подготовить плацдарм для наступления, подвезти резервы и обеспечить войска боевыми припасами, горючим, продовольствием на весь период наступления.

Советское правительство назначило командующим войсками Северозападного фронта Семена Константиновича Тимошенко. Опираясь на огромный опыт, накопленный за годы строительства и борьбы Красной Армии, энергично и решительно принялся товарищ Тимошенко за подготовку прорыва линии Маннергейма; членом Военного совета фронта был назначен секретарь Центрального Комитета ВКП(б) тов. Андрей Александрович Жданов.

Разведывательная деятельность велась днём и ночью. Самолёты непрерывно вели бой с авиацией противника, бомбили укрепленную полосу и узловые станции, через которые шло питание фронта. Одновременно авиация производила фотографирование укрепленного района. Пристреливалась артиллерия, нащупывая огневые точки. Опрашивались пленные.

Основные сведения об укреплениях линии Маннергейма доставляла разведка боем. Задача состояла в том, чтобы заставить противника демаскировать, открыть свои огневые точки. Разведку боем вели отдельные части войск, начиная со взвода и кончая полком со всеми родами оружия.

Начались холода, выпал снег. Замёрзли реки и озёра. Казалось, наступил период, удобный для боевых действий. Но снегу выпало до 112 м глубиной. Снег покрыл все укрепления, затруднив разведку. Мороз доходил до 45°, что бывало крайне редко: раз—два в столетие. К тому же болота не все замёрзли. Бывало, самолёт опустится на такое болото — снег садится, а из-под колёс выступает вода. В таких суровых условиях развёртывалась боевая деятельность Красной Армии.

Разведывательные сведения концентрировались в одном месте и внимательно изучались. Мало-помалу перед глазами вырастала картина укреплений.

Одновременно с разведывательной деятельностью шло и выполнение второй задачи подготовки штурма — тактическая и политическая подготовка войск.

Многие части пришли из районов, где вся обстановка была иной, чем в Финляндии. Некоторые части принесли с собой неправильные представления о характере войны: недооценку укреплений, зазнайство и т. п. Эти части приходилось переучивать. Всем частям нужно было показать, что война идёт в новых условиях. Нужно было доказать, что гигантскую задачу по прорыву линии Маннергейма нельзя было решить одним видом оружия или одним родом войск: только правильное взаимодействие основных родов войск могло принести успех.

Географические условия местности — бездорожье, глубокий снег — поставили войска на лыжи. Были созданы специальные лыжные батальоны и эскадроны, которые в короткий срок овладели искусством лыжного бега.

По указанию товарища Тимошенко, в тылу были построены искусственные укрепления по типу финских. Красные части тренировались в преодолении укреплений, знакомились с тактикой врага, обучались действию блокировочных групп. Для взрывов отдельных укреплений в частях были организованы специальные блокирующие группы. В зависимости от конкретных условий, от характера местности, величины дотов блокировочные группы составлялись из определённого числа сапёров-подрывников, бойцов со связками гранат, отделений с ручным пулемётом и команд для подноски боеприпасов и взрывчатых веществ. Блокирующая группа действовала в тесном взаимодействии со сред-

ствами подавления. Артиллерия подавляла соседние точки и войска полевого заполнения, сидевшие в окопах между дотами. При этом старались прежде всего найти и уничтожить перископ, так называемые глаза дота. Это мешало противнику вести безопасные наблюдения и заставляло смотреть через амбразуры, что ставило противника под удар. Иногда подводили танк вплотную к доту, мешая противнику вести обстрел. Блокирующие группы забрасывали амбразуры гранатами, забивали амбразуры и выход землёй, камнями, а потом взрывали дот.

В ротах был создан боевой актив из 25—30 смелых, бесстрашных бойцов. С ними вели беседы, занятия по новым тактическим приёмам. Полученные навыки передавались бойцам.

Бои велись на всех направлениях. Непрерывные сражения изматывали противника. Финны то и дело принимали их за решительное наступление, оповещая о нём весь мир. Советскому командованию приходилось даже официально опровергать это утверждение.

В этих боях подготовительного периода командиры и бойцы всех родов войск проявили изумительный героизм. В районе одного из полков был разведан дот. Его надо было взорвать. 14 бойцов из взвода тов. Шитова, захватив с собой большой запас взрывчатых веществ, уселись на бронесани. Танк подвёз сани к доту и отцепил их в 100 м от противника. Едва бойцы попробовали выбраться из бронесаней, как враг открыл ураганный огонь. Нельзя было двинуться ни назад, ни вперёд. Красноармейцы потеряли половину состава. 7 бойцов пролежали в снегу с 10 часов утра и до 8 часов вечера, а потом под покровом темноты взорвали дот.

Старший лейтенант Ватагин А. М. командовал стрелковой ротой. 15 раз он ходил в исключительно трудную разведку. Однажды тов. Ватагин с 12 бойцами обнаружил тщательно замаскированный дот. Три раза по ночам пробирался командир к доту и тщательно его обследовал. На третью ночь тов. Ватагин незаметно доставил нужное количество тола. Бойцы незаметно окружили дот, готовясь забросать амбразуры гранатами. Тов. Кириллов взобрался на купол. Изнутри доносились голоса финнов, не подозревавших о нападении. Тов. Ватагин решил добыть «языка». От взрыва дота отказались, а подорвали только дверь. Как только из дота выскочил перепуганный финн, сверху на него кинулся тов. Кириллов. Пленного связали и уложили в лодочку для перевозки раненых. Дот забросали гранатами. Пленного финна доставили в штаб. Товарищи Ватагин и Кириллов награждены званием Героя Советского Союза. Другие участники смелой разведки получили боевые награды.

Мужество, стойкость и находчивость проявил весь состав батареи, которой командовал младший лейтенант Д. Л. Маргулис. Батареей окружил отряд финнов свыше 300 человек. Командир батареи не растерялся. Оставив у пушек по 2 человека с приказом вести огонь по врагам, тов. Маргулис с остальными бойцами организовал оборону. Несколько раз финны атаковали батарею, но красноармейцы отбили нападение и во главе с командиром кинулись в штыковую атаку. Противник не выдержал удара и бежал, оставив на месте более 100 человек убитыми и много раненых. 3 человека из батареи получили за свой героизм звание Героя Советского Союза: командир батареи Маргулис; командир орудия Г. Лаптев и кузнец Г. Пулькин.

Славой покрыли себя сталинские соколы. В одном из воздушных боёв загорелся бомбардировщик старшего лейтенанта тов. Мазаева. Самолёт вынужден был сесть на озеро на вражеской территории. Белофинны выскочили из окопов и бросились к горящему самолёту. Но тут начался пулемётный обстрел: истребители, сопровождавшие советских бомбардировщиков, летая над землёй, поливали свинцом прояв-

ника. Белофинны, зарывшись в окопы, осыпали пулями трёх летчиков у горячей машины. Гибель Мазаева с товарищами казалась неминуемой, но им на помощь пришёл капитан Трусов, ныне Герой Советского Союза. Он повёл свою машину на посадку. Белофинны подняли радостный вопль: казалось, в их руки попадали экипажи двух машин. Трусов сел у догоравшей машины. «Два — в кабину стрелка-радиста, один — в бомбовый люк!» — скомандовал тов. Трусов. Приказание в мгновение было выполнено. Разгадав манёвр, финны открыли огонь, но выйти из окопов мешал меткий пулемётный обстрел советских истребителей. С трудом оторвавшись от льда, тов. Трусов поднялся в воздух.

Такой же героизм проявили краснофлотцы. Несмотря на трудности зимних условий советский Военно-Морской Флот заставил финнов прекратить плавание по Финскому и Ботническому заливам. Подводные лодки топили вражеские корабли. Подводная лодка тов. Вершинина, ныне Героя Советского Союза, проникла в порт Ваза и потопила финский пароход.

Вся страна следила за героической борьбой в Финляндии. Десятки тысяч добровольцев просились на фронт. 60-летний стрелок железнодорожной охраны тов. Н. Я. Черкасов, бывший в 1918 г. депутатом Петроградского совета, написал в декабре 1939 г. заявление:

«Прошу, прошу и умоляю Вас: не откажите в моей просьбе, примите меня в Ваш полк добровольцем в ряды Красной Армии на защиту моего старого Петрограда. В день революции 28 февраля 1917 г. я был в Ваших казармах, в 1-м запасном полку, в 4-й роте. Наш полк первый поднял знамя освобождения от бывших генералов и офицеров. И сейчас я здоров, стреляю из винтовки на «отлично»¹.

К письму аккуратно приложены документы и контрольная мишень.

Физкультурники, студенты, учащиеся техникумов, рабочие заводов, хорошо владевшие лыжами, добровольно записывались в лыжные батальоны. Сотни этих добровольцев, принимавших участие в боях за родину, получили за героизм боевые награды.

Со всех концов Советского Союза в Действующую армию прибывали для бойцов подарки, присланные трудящимися страны. Рабочие заводов, колхозники, служащие предприятий писали письма бойцам, рассказывали о своих успехах, ободряли и поздравляли с победой красноармейцев.

Бойцы чувствовали всеобщую любовь и нерушимую связь с народом и с новыми силами шли в бой.

Огромную работу провёл в этой кампании политический аппарат Красной Армии, строя её вокруг решения задач, поставленных командованием.

Новая обстановка вызвала потребность в новых приёмах. В период подготовки к штурму укрепленного района политотделы старались развивать и поднимать чувство нового, будили изобретательность, призывали прислушиваться к предложениям бойцов. Участники боевого актива и блокирующих групп внесли ряд ценных предложений, почерпнутых из богатого опыта: об усовершенствовании бронесаней Соколова, об улучшении бронешитов для пехоты, о замене носилок для эвакуации раненых лодочками, о приспособлениях для подвешивания бомб к истребителям и т. п. Сотни предложений были реализованы и облегчили организацию штурма.

Политотделы по указанию Политуправления Красной Армии повели работу не только в подразделениях основных родов оружия, но стали распределять силы по всем участкам и в отделах снабжения, от четкой работы которых зависела бесперебойная работа части: и в санитарных учреждениях, и в обозе, и в походной кухне. Всем работникам

¹ «На страже родины» от 9 декабря 1939 года.

разъяснялось, что успех штурма зависит от слаженности работы всего боевого организма, каждого винтика.

Политотделы уделяли большое внимание частям второго эшелона. Бойцов знакомили с обстановкой: получив сведения об успехах первого эшелона, сообщали бойцам второго, тем самым подготавливая к бою. Эта работа повышала боеспособность, что сказывалось при переходе частей из второго в первый эшелон.

В частях развернулось массовое соревнование. Полки обменивались письмами, в которых рассказывали о своём боевом опыте.

Тысячи бойцов подавали заявления о вступлении в партию. В одной только 123-й дивизии было подано 602 заявления о приёме в кандидаты и 62 — в члены ВКП(б), 318 — в члены комсомола.

Младший командир 275-го стрелкового полка тов. Виноградов А. С. писал в заявлении:

«Прошу первичную парторганизацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б), так как в боях с белофиннами желаю быть большевиком и отдать все свои силы и энергию, не щадя своей жизни, если это потребуется, для полного уничтожения врага. Прошу не отказать в моей просьбе».

Тов. Виноградов был принят в партию. Слово не разошлось у него с делом: за самоотверженность и мужество тов. Виноградов награждён высоким званием Героя Советского Союза.

С таким же размахом и той же настойчивостью выполнялась и третья задача подготовки штурма — создание плацдарма и обеспечение штурмующих частей всем необходимым. Это была совершенно невиданная по размаху работа. Военные авторитеты за границей подсчитали, что для обеспечения наступления 100 тыс. войск нужно подвозить каждые 20 минут по 13 вагонов боеприпасов, горючего, продовольствия. В сутки нужно около тысячи вагонов. Таким образом, чтобы обеспечить 100-тысячную армию на месяц наступления, нужно подвезти 30—40 тыс. вагонов, разгрузить их, доставить по частям. Можно себе представить, какое испытание выпадает на долю народного хозяйства! Не случайно Ленин подчёркивал: «Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации».

Советское командование подвезло и распределило по полкам и складам всё необходимое для штурма: пушки всех систем, вплоть до осадных орудий, снаряды к ним, пулемёты и патроны, самолёты, горючее. Всё это — от осадных пушек и до бинтов для раненых — было произведено советскими людьми, на советских фабриках и заводах. Финны, отступая, взрывали дороги, сжигали деревни, уничтожали все постройки, угоняли людей. Пришлось строить дороги. В сильные морозы, в метель, по болотам и скалам в поразительно короткий срок были построены подъездные пути. В районе фронта выросли посёлки, где находились штабы, лазареты, бани, склады.

Советская страна выдержала испытание.

Пока шла вся эта подготовительная работа без перерыва или приостановки боевых действий, финские, а вслед за ними и другие иностранные газеты развернули в небывалых размерах антисоветскую агитацию. Империалисты кричали о провале наступления Красной Армии. Каждый день финны сообщали о своих успехах. В начале декабря они клеветали, что красные потеряли в одном бою 32 танка и 16 самолётов, а на деле оказалось, что все танки оставались в строю, 2 самолёта были сбиты и 2 сделали вынужденную посадку, но зато было сбито 11 финских самолётов.

Финны сообщили, что они потопили советский эсминец и подорвали крейсер «Киров», но всё это оказалось ложью. В действительности

же балтийские моряки потопили ряд финских транспортов, подвозивших припасы.

В другой сводке сообщалось, что финны совершили налёт на Мурманск и уничтожили 60 самолётов, в то время как ни один вражеский самолёт не достигал Мурманской дороги.

Иностранная печать перепечатывала вымыслы финнов, а финны после этого усиливали свою клеветническую кампанию. Изолгавшиеся составители победных репортажей в слепом усердии не заметили, как они сами себя разоблачили. Финский клеветник солгал и полагал, что на этом дело кончилось, а английские журналисты добросовестно подсчитали, сколько же финны, по своим сводкам, разбили советских частей: выходило... более 100 дивизий. Одна эта цифра разоблачала клеветников даже перед неосведомленным читателем.

Все газеты писали о неприступности линии Маннергейма. Французская газета «Тан» писала 15 декабря, что точное местонахождение линии Маннергейма сохраняется в полной тайне. Известно лишь, что укрепления находятся в 20—60 км от границы. Одна из статей, опубликованных в газете, была озаглавлена: «Неудача внезапного наступления на Финляндию». Всю иностранную прессу обошло интервью, которое дал генерал Баду военным корреспондентам. Генерал подчёркивал, что солдаты, укрывшиеся в укреплениях линии Маннергейма, совершенно неуязвимы.

20 января «Тан» вновь поместила интервью с генералом Баду. Строитель линии заявил, что для сооружения противотанковых препятствий финны использовали огромные каменные глыбы, которые были глубоко врыты в землю. Даже танки в 20 т останавливались перед этим заграждением. Характер почвы не позволял танкам обойти эти препятствия, и тогда начинали действовать противотанковые пушки. Баду, далее, заявил, что финны умели, в результате применения особого способа строительства, и зимой, во время морозов, производить бетонирование, благодаря чему уже после начала военных действий на некоторых участках линии Маннергейма возвели двойные или тройные укрепления. Баду закончил своё интервью хвастливым заявлением: «Моя линия не пронута и такой и останется».

Пока финны изощрялись в клевете и вымысле, полки Красной Армии в период подготовки штурма не прекращали нажима на фронте.

Оперативные сводки штаба Ленинградского военного округа в течение всего времени подготовки штурма были чрезвычайно сухи и кратки: «В течение 6 февраля на фронте происходили поиски разведчиков... Наша авиация производила разведовательные полёты». А вот что скрывалось за этими краткими сводками. Одному из подразделений Красной Армии было поручено разведать и взять Хотинский укрепленный узел. Во взятии первых укреплений Хотинена участвовали пехота, артиллерия, танки. Ликвидация дотов № 45 и № 44, из которых первый носил имя «Миллионный» — так сами финны называли крупнейший дот, — была возложена на батальон капитана М. Сиповича, ныне Героя Советского Союза. Впереди укреплений находились надолбы и проволочные заборы. Между дотами шли траншеи, оборудованные бронированными щитами с амбразурами для винтовок и пулемётов. Сзади — лесок, где помещались резервы и стояла артиллерия.

Тов. Сипович приступил к оборудованию рубежа для исходного положения. Работы шли по ночам. Днём бойцы уводились в расположение батальона. На месте оставалось охранение.

1 февраля 2 артиллерийских дивизиона начали обстрел укреплений. Под прикрытием артиллерийского огня бойцы 4-й роты быстро «оседали» дот № 45. Финны обрушили на форт огонь артиллерии и мино-

мётов. В роте осталось только 28 человек, но герои крепко держали захваченное укрепление. Взорвать его было нечем: не хватило взрывчатого вещества. Удалось только забить землёй и снегом амбразуры. Гарнизон вражеского дота пытался выбраться наружу, но у двери сторожили бойцы. Финнов, просочившихся по траншее от форта № 44, отбросили гранатами. Ночью сапёры подвезли взрывчатые вещества. Роту отвели за надолбы, чтобы никто не пострадал от взрыва. Дот, однако, был так велик, что полтонны взрывчатки повредили его, но не сокрушили. Сразу после взрыва рота снова «оседлала» укрепление.

2 февраля после артиллерийской подготовки рота батальона тов. Сиповича в сопровождении танков атаковала дот № 44. Два танка остались у дота № 45, чтобы помешать остаткам его гарнизона поддерживать огнём форт № 44. С помощью танков бойцы роты выбили финнов из траншей, обошли дот по тыловым ходам сообщения и «оседлала» его. Ночью он был взорван. 3 февраля финны повели настолько сильный огонь, что связь между ротами и штабом батальона была прервана. Спасали положение связные собаки, бесперебойно переносившие донесения. На четвёртые сутки сражения дот «Миллионный» был полностью уничтожен.

Падение обоих укреплений открыло дорогу для атаки всего Хотиненского узла. «В течение 8 февраля,— так сообщала оперативная сводка за 9 февраля 1940 г.,— боевые действия на фронте ограничились в большинстве случаев поисками разведчиков. Продолжавшиеся последние дни на Карельском перешейке стычки передовых пехотных частей привели к занятию нашими частями укрепленного района Хотинен (район Сумма) с восемью железобетонными артиллерийскими сооружениями».

Это ещё не был прорыв линии Маннергейма. Но взятие Хотинена говорило, что подготовка к прорыву укрепленной полосы подходила к концу. «Разведовательный период» сменялся непосредственной атакой главной оборонительной полосы финнов.

Закончив подготовительную работу, советское командование приказало частям начать штурм 11 февраля 1940 года. Ночью на 11 февраля приказ прибыл в передовые части. По глубокому снегу, переползая из воронки в воронку, политработники пробирались из взвода во взвод. В лесу, в снежных траншеях, на корточках сидели бойцы. Политруки разъясняли приказ о наступлении. Командиры тщательно обдумали ведение артиллерийского огня. В прошлых боях финны выжидали переноса артиллерийского огня вглубь, а потом занимали места в окопах и встречали наступающих огнём. Решено было организовать ложный перенос огня. За 10-минутным огневым налётом предполагалось вести 15-минутный методический огонь, затем на 5 минут снова огневой налёт, дальше ложный перенос огня в глубь оборонительной полосы на 15 минут, потом снова огневой налёт на 10 минут и т. д. Такая система огня путала противника и приносила ему огромные потери. Красная Армия приготовилась к прыжку.

3

День 11 февраля был разбужен артиллерийской канонадой, какой до тех пор не слышало человечество. В 9 часов 40 минут пушки всех калибров начали обстреливать каждый метр укреплений. Тяжёлые снаряды вскрывали крыши дотов. Другие пушки умело засыпали доты тучей взорванных камней и земли, лишая солдат возможности вести огонь. Столетние сосны разлетались в щепки. Артиллерия образовала огненную стену, медленно передвигающуюся вглубь. Канонада продолжалась 2 часа 20 минут. Внезапно всё стихло. Но только на минуту — две. Загудели моторы. Танки ринулись вперёд. Из снежных окопов с нара-

стающим криком «Ура! За Родину! За Сталина!» поднялись бойцы. Красная Армия ринулась в атаку. Поэт А. Твардовский так описал этот героический момент:

«И вслед за огневым налётом
К высотам, где укрылся враг,
Пошла, пошла, пошла пехота,
Пошла, родимая! Да как!..»

Первой прорвала линию 123-я дивизия. Она начала атаку с исходных позиций, занятых в недавних боях. Через 20 минут после прекращения артиллерийского огня красноармеец 4-го батальона одного из полков 123-й дивизии тов. Яковлев водрузил красное знамя на доте на высоте «Язык», перед которой полк стоял около двух месяцев. Тов. Яковлев — Герой Советского Союза.

Командир полка тов. И. Рослый, ныне Герой Советского Союза, по телефону получил сообщение: «Командир батальона Кравченко овладел дотом № 0021». Тов. Кравченко — Герой Советского Союза.

Командир батальона тов. Сорока через 20 минут после артиллерийской подготовки занял высоту 65,5, где находилось несколько дотов. Тов. Сорока — Герой Советского Союза.

Трудно описать мужество, героизм, изобретательность, проявленные командирами и красноармейцами дивизии.

Батальон майора тов. Новицкого стоял перед укрепленной высотой. Впереди 2 противотанковых заграждения: 1) каменная стена и 2) 1½-метровый отрыв земли с деревянной надстройкой по всему краю. После артиллерийской подготовки танки проббили первые заграждения. В проломы ворвалась пехота. Тов. Новицкий приказал танкам подойти ко второму заграждению. По танкам, словно по ступеням лестницы, взобралась пехота и забросала противника гранатами. Высота была взята. Днём в действие была введена авиация. Тысячи бомб полетели на финские укрепления.

К вечеру 12 февраля части 123-й дивизии добились следующих успехов: 245-й полк подорвал 3 дота и 6 дзотов, 255-й полк подорвал 2 дота и 1 дзот, 272-й полк подорвал 3 дота и 2 дзота. Были взяты трофеи — орудия, пулемёты — и захвачены пленные.

12 февраля оперативная сводка штаба Ленинградского военного округа сообщала: «На Карельском перешейке артиллерийская перестрелка и столкновение пехотных частей, в результате чего противник отброшен и нашими передовыми частями занято 16 оборонительных укрепленных пунктов, из них 8 железобетонных артиллерийских сооружений». На следующий день, 13 февраля, сводка сообщала об итогах боёв 12 февраля: «На Карельском перешейке, в результате успешных действий наших войск, захвачено 32 оборонительных укрепленных пункта, из них 12 железобетонных артиллерийских сооружений».

Успехи 123-й дивизии явились результатом отличного взаимодействия пехоты с другими родами войск. Пехота не отрывалась от огневого вала артиллерии, энергично и быстро шла за ним, не давая опомниться врагу. Противник, притаившись, ждал окончания артиллерийского огня, чтобы пустить в действие свои неподавленные огневые точки. Но пехота сразу после прекращения артиллерийского огня шла в атаку на противника и уничтожала его.

123-я дивизия добилась успеха хорошей подготовкой мелких подразделений, даже одиночек, а главное — героическим и самоотверженным выполнением боевых приказов.

Об успехах 123-й дивизии было доведено до сведения всех частей. Полки быстро знакомились с причинами успехов и находили перестраивались. Каждый день приносил сведения о новых полках и дивизиях.

прорвавших в разных пунктах линию Маннергейма. К орденоносной 123-й дивизии прибавлялись другие дивизии, отдельные части. За неделю наступления была прорвана главная оборонительная полоса. В прорыв двинулись новые части. Наступательный порыв Красной Армии не приостанавливался ни на один час. Вновь начинала свою деятельность артиллерия. Авиация сбрасывала тысячи бомб на голову противника. Пленные финны, захваченные 7-й дивизией, показывали: «До сих пор я ничего подобного не видел. Как будто бы шёл огневой дождь». Пленные финны производили впечатление крайне измученных людей. Они шатались от усталости. Как только прекращался допрос, они буквально валялись на пол и немедленно засыпали.

Красные полки продолжали наступать. Гремящий тысячами разноголосых пушек, громяющий лязгом железа и стали танков, ревущий сотнями самолётов, покрываемый всплесками красноармейского «ура», красный фронт систематически, настойчиво, упорно вгрызался всё глубже в укрепленную полосу, распространяясь постепенно в стороны. Рассыпались под ударами артиллерии и авиации доты, взлетали на воздух доты, вдавливались в землю и сравнивались с ней под тяжестью танков укрепления.

После прорыва линии обороны надо было ворваться в крепость Выборг. Наши части окружали крепость со всех сторон. Её обходили с севера, приближались с востока и стали обходить с юга. В тот момент, когда пехота прорвала главную оборонительную полосу, моряки атаковали укрепления приморского сектора линии Маннергейма.

Красные части взяли весь укрепленный полуостров Койвисто, который мировая пресса считала неприступным, утверждая, что об его гранитные твердыни разобьётся наступательный порыв красных.

К 1 марта, за 17 дней непрерывного наступления, красные части взяли почти 1 тыс. оборонительных укрепленных пунктов, в том числе около 250 железобетонных укреплений. Было захвачено более 500 орудий, почти 3 тыс. пулемётов, более 10 тыс. винтовок и сбито 190 самолётов.

Наступление шло по всему фронту, чтобы сковать силы противника, не позволить ему перебросить резервы на Карельский перешеек. Красные полки с боем продвигались вперёд и на Мурманском, и на Ухтинском, Петрозаводском и Кекегольском направлениях. Были захвачены города, трофеи, пленные.

Коммунисты и комсомольцы вели себя в боях, как подобает авангарду рабочего класса.

Из 27 героев, награждённых орденами по 257-му особому сапёрному батальону, было 14 коммунистов и кандидатов ВКП(б), большинство остальных награждённых — комсомольцы.

Успехи Красной Армии поразили весь мир. До тех пор общественное мнение капиталистических стран питалось клеветническими сводками. Крупнейшие военные авторитеты уверяли, что линия Маннергейма неприступна. А Красная Армия в 17 дней разгромила линию, строившуюся два десятка лет, стоившую миллиарды рублей и огромных трудозатрат специалистов и военных советников крупнейших стран.

Финляндское правительство металось в панике. Оно-то, знало, что прорыв линии Маннергейма несёт полный разгром финской армии. Поэтому, с одной стороны, финляндское правительство взывало о помощи к правительству Германии и к правительствам других держав, хотя понимало, что эта помощь не спасёт положения. С другой стороны, Финляндия через Швецию запросила, на каких условиях Советский Союз согласен кончить войну. Советское правительство выдвинуло свои мирные условия. Оно предлагало передать Советскому Союзу весь Карельский перешеек вместе с Выборгом и Выборгским заливом,

западное и северное побережья Ладожского озера вместе с городами Кексгольмом и Сортавала. В районе Кандалакши, где граница слишком близко подходила к Мурманской железной дороге, предлагалось отодвинуть несколько границу. К Советскому Союзу должны были отойти принадлежавшие Финляндии небольшие части полуостровов Среднего и Рыбачьего — на севере — и ряд островов в Финском заливе. Финляндия обязывалась сдать в аренду на 30 лет, с оплатой Советским Союзом ежегодно 8 млн. финских марок, полуостров Ханко и прилегающие острова для постройки советской военно-морской базы. Мирный договор предусматривал взаимное воздержание от всякого нападения друг на друга и неучастие во враждебных друг другу коалициях. Мирные предложения облегчали транзит товаров через Финляндию для Швеции, Норвегии и Советского Союза. Кроме того Советский Союз возвращал Финляндии область Петсамо при условии обязательства со стороны Финляндии не содержать на побережье Ледовитого океана вооружённых кораблей свыше 100 т водоизмещением и иметь там не более 15 судов водоизмещением не свыше 400 т каждое.

Враждебные советской власти иностранные газеты кричали, что Советский Союз уничтожает независимость Финляндии, что он лишает Финляндию выхода в океан. Всё это было сплошной выдумкой. Финляндия оставалась самостоятельной, независимой страной, во внутренние дела которой СССР не вмешивается. Советский Союз уже второй раз добровольно передал Финляндии незамерзающий океанский порт, чего не сделала бы ни одна победившая капиталистическая держава. Советский Союз продемонстрировал перед всем миром справедливость и великодушные внешние политики социалистического государства.

Клеветники добились только того, что под влиянием их агитации Финляндия стала колебаться. Финское командование решило отстаивать укрепленный район Выборга, надеясь на его неприступность. «Выборга вам не видать», — говорил, усмехаясь, один пленный финский офицер.

Цепляясь за Выборг, финны рассчитывали запросить побольше во время переговоров, а с другой стороны, поднять свою репутацию в Европе.

Надо было выбить последний козырь из рук врага, развеять по ветру последние иллюзии на сопротивление.

Советское командование приказало взять крепость Выборг. «Перед вами Выборг — ворота в Финляндию» — с таким призывом обратился политотдел армии к войскам. Тов. Мерецков, ныне Герой Советского Союза, повёл свои дивизии в обход крепости, с северовостока и севера. Части 34-го стрелкового корпуса наступали в центре, стремясь ворваться в крепость Выборг на плечах отступающего противника. Войска генерал-лейтенанта тов. Курочкина получили приказ завершить окружение крепости с юга и югозапада. Красная Армия вписала новые героические страницы в историю борьбы за родину.

Опираясь на захваченный полуостров Койвисто и ряд мелких островов, красные полки стали пробиваться через льды Выборгского залива. Противник вёл ураганный огонь. В глыбах льда были заложены мины. Финны фугасами взрывали прибрежный лёд. По ночам финны обшаривали все ледовые пространства лучами прожекторов, обстреливая каждую подозрительную точку.

Но красноармейцы преодолели все препятствия. Красные моряки заранее разведали лёд, указали, в каких местах могут пройти пушки и танки. На льду появились указатели, вежи. Краснофлотцы выяснили, каков противоположный берег, указали наиболее удобные места для подъёма. Началась атака по льду. Красная Армия имела в своей истории беспримерные штурмы по льду. Достаточно вспомнить атаку Кронштадтской крепости в 1921 году. Но под Выборгом у противника

было сосредоточено несравненно больше технических средств, да и владел он этими средствами лучше, чем кронштадтские бунтовщики. Красные полки в неизмеримо трудных условиях пробились через 10-, а кое-где и 20-километровое ледовое пространство и ворвались на северный берег Выборгского залива, угрожая тылу противника.

По льду была переброшена тяжёлая артиллерия. Для орудий были созданы специальные сани с длинными полозьями, что уменьшало давление на лёд. Впереди шёл трактор с угольником, расчищая снег. К трактору было прикреплено крепкой цепью тяжёлое орудие. Под многотонной тяжестью лёд трещал, но всё же выдержал орудие. Финские бомбардировщики пытались помешать переправе, но были отбиты. За ночь тяжёлый дивизион закончил переправу. 9 марта артиллерийский полк открыл огонь против финнов, поддерживая наступление красных частей.

Напрасно враг бросался в контратаку, подводя последние резервы. Контрнаступление противника было отбито, красные части закрепились на северном берегу и стали продвигаться в тыл врагу. 11 марта Выборг был полностью окружён. Оставалось штурмовать крепость.

Накануне решающей атаки политотдел выпустил газету, в передовой статье которой обратился к бойцам с пламенным призывом:

«Боец! Когда ты вернёшься домой, мать спросит тебя: «Брал ли ты Выборг?»

Когда ты вернёшься домой, твой сын спросит: «Первым ли ты вошёл в Выборг?»

Ты сможешь прямо посмотреть им в глаза и сказать: «Я брал Выборг».

12 марта, в 23 часа, был получен приказ идти в решительную атаку. Разведчики получили задание просочиться на окраину города и разведать оборону врага. Финны подожгли город, чтобы видеть подходящие части.

Ещё не брезжил рассвет 13 марта, когда тишина была прервана артиллерией. Вслед за огненным шквалом красноармейцы пошли на штурм. Бойцы 27-го полка 7-й дивизии вступили в город. Но финны продолжали борьбу в самом городе. Они засели в домах и неожиданно открыли губительный огонь. Пришлось атаковать отдельные здания. Бойцы батареи по глубокому снегу через надолбы и проволочные заграждения буквально на руках выносили пушки и прямой наводкой били по баррикадам, где засели финны.

В город стали врываться другие части 7-й дивизии. Финны кинулись в подожжённые ими же кварталы города, но попали под пулемёты 27-го полка. В уличных боях сопротивление финнов было сломлено. Главные здания и центр города были заняты. Едва затих шум боя, как у горящих домов, между полуразрушенными баррикадами начались митинги.

В 11 часов 45 минут красный флаг 27-го полка, награждённого ныне орденом Красного знамени, взвился на фабричной трубе в центре города.

В 12 часов 13 марта затихли артиллерийская канонада и пулемётный огонь. Война кончилась. Финны приняли все условия советского командования. Красная Армия полностью выполнила задание советского правительства и коммунистической партии.

ЧАСТИ Н-СКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В БОЯХ ЗА ТИХВИН *

В. Голант

В грозные июльские дни 1941 г. в окрестностях посёлка Березовик, близ Тихвина, была сформирована Н-ская стрелковая дивизия. Непродолжительное пребывание в районе Тихвина было использовано бойцами и командирами для приобретения недостающих военных знаний. Особенных успехов добился артиллерийский полк дивизии, личный состав которого за две недели напряжённой учёбы освоил поступившие на вооружение орудия. Трудящиеся города, оказавшие большую помощь при формировании дивизии, вручили этому полку своё красное знамя.

В день отправления на фронт бойцы, командиры и политработники полка собрались на митинг, который был открыт военкомом полка, предоставившим слово секретарю комитета ВКП(б) г. Тихвина.

«Население Тихвина, советские, партийные и профсоюзные организации поручили мне сообщить вам, что они вызывают вас на социалистическое соревнование, как лучший полк по скорости и чёткости формирования, успешно в короткий срок закончивший боевую учёбу. Со своей стороны, мы, тихвинцы, обещаем на всех участках работы отдать свои силы и средства на обеспечение фронта всем необходимым,— заявил он.— Трудящиеся города Тихвина и Тихвинского района принимают над вами шефство и вручают лучшему полку шефское знамя».

С короткой ответной речью выступил майор Алексеев.

«Мы принимаем ваш вызов, товарищи тихвинцы,— сказал он.— Могу заверить вас, что артиллеристы нашего полка не уронят это знамя, не перестанут быть лучшими в деле разгрома врагов родины. Пока в нас течёт кровь и бьётся наше сердце, честь этого знамени не будет запятнана».

Прошло четыре месяца, и знамя тихвинских трудящихся вернулось в родной город под грохот артиллерийской канонады.

В течение сентября и октября 1941 г. немецко-фашистским войскам удалось перерезать почти все пути сообщения, связывавшие Ленинград с тылом. Чтобы окончательно отрезать Ленинград, создать вокруг него второе кольцо блокады, немцы бросили 39-й мотомехкорпус и ряд других частей на Тихвин. «Как видно из многочисленных документов, план фашистского командования был таков: захватить Тихвин и Волхов, а затем ударом в направлении на Онежское озеро выйти на соединение с белоземцами»,— писала «Красная звезда» от 10 декабря 1941 года.

7 ноября внезапным ударом немецкие войска овладели Тихвином. Фашисты ликовали. Германское радио уже вопило о том, что немцам нет надобности брать Ленинград с боя, ибо голод заставит его упасть в руки немецкой армии, как спелое яблоко.

Однако ход событий показал, что этот план гитлеровцев был построен на песке. Уже в день захвата Тихвина, по личному приказу товарища Сталина, была создана специальная группировка под командованием генерала армии тов. Мерецкова; она получила задание во что

* Статья написана по материалам истории дивизии.

бы то ни стало выбить немцев из Тихвина. В состав этой группировки вошли подшефный тихвинским трудящимся артиллерийский полк и один из стрелковых полков сформированной в Тихвине дивизии.

Весть о выступлении в район Тихвина была с энтузиазмом встречена личным составом обоих полков. Боевой приказ был получен одновременно с текстом доклада товарища Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. На митингах, прошедших во всех подразделениях обоих полков, бойцы и командиры поклялись во что бы то ни стало выполнить приказ вождя и освободить Тихвин от немецких оккупантов.

Охваченные стремлением как можно скорее встретиться с ненавистными захватчиками, бойцы и командиры обоих полков в рекордно короткий срок совершили 120-километровый форсированный марш по бездорожью и глубокому снегу. Ночью, при 30-градусном морозе артиллеристы переправились через реку Пашу и на руках вытащили орудия на подъём. Изнурённые тяжёлым походом, отсутствием отдыха и сна, бойцы и командиры артиллерийского полка всё же нашли в себе силы, чтобы помочь следовавшему впереди противотанковому артполку. На протяжении 25 км они вытягивали на тросах застрявшие в снегах автомашины и орудия. Это обеспечило своевременное прибытие частей на подступы к Тихвину.

Тяжёлые условия марша не мешали партийно-политической работе. На коротких привалах политработники знакомили бойцов с обстановкой на фронтах, помогали им в изучении доклада товарища Сталина, который явился неиссякаемым источником бодрости и уверенности в победе нашего оружия.

Между тем обстановка в районе Тихвина успела измениться. Уже 9 ноября наши части, находившиеся в этом районе, нанесли немцам сильный удар в районе посёлка Вехтуй, к северовостоку от Тихвина, и остановили дальнейшее продвижение гитлеровцев.

Враг поспешно перешёл к обороне. Он минировал подступы к городу, построил противотанковые и противопехотные препятствия, превратил каменные дома в доты, создал густую сеть проволочных заграждений.

«Для нашего командования было ясно, что город, превращённый в крепость, штурмом взять невозможно. Решено было окружить неприятеля, отрезать пути подвоза боеприпасов, а затем ударами с нескольких сторон разгромить фашистскую группировку, укрепившуюся в Тихвине»¹.

Чтобы взять город, нужно было очистить от немцев пригородные посёлки. Полки Н-ской стрелковой дивизии, прибывшие в район Тихвина 13 ноября, взялись за выполнение этой задачи вместе с другими частями северной оперативной группы войск генерала Мерецкова.

Артиллеристы сразу же установили тесную взаимосвязь с поддерживаемыми пехотными подразделениями, и это в значительной степени способствовало успеху их боевой деятельности. Данные, полученные от общевойсковых командиров, облегчали выявление огневых точек врага, скоплений его живой силы и транспорта. С другой стороны, поддержка пехоты огнём, непрерывная артиллерийская разведка переднего края обороны противника, стрельба прямой наводкой по дзотам и укреплениям врага стали законом для артиллеристов с первого дня тихвинской операции. Пример в этом отношении показывал командир артиллерийского полка майор Рубэн. Под ураганным огнём противника он лично выводил орудия на открытые огневые позиции для стрельбы прямой

¹ «Красная звезда» от 10 декабря 1941 года.

наводкой, нередко сам управлял огнём наших батарей с наблюдательных пунктов, расположенных в непосредственной близости от противника.

Благодаря хорошей организации марша прибытие наших частей явилось полной неожиданностью для немцев. Батареи артиллерийского полка скрытно, под покровом темноты, сосредоточились на огневых позициях в районах деревни Кайвакса (1-й дивизион) и хутора Вехтуй (2-й дивизион). Хотя районы некоторых огневых позиций, расположенных поблизости от переднего края немецкой обороны, оказались заминированными противником, вся работа по их оборудованию и расчистке секторов обстрела была закончена до рассвета.

В 5.00 часов 13 ноября немецкие солдаты, расположившиеся в Кайваксе и Вехтуе, были разбужены громом наших батарей и свистом снарядов. Охваченные паникой, фашистские воины стали выбегать на улицу в одном белье. Но шрапнель наших артиллеристов настигала их повсюду.

Через некоторое время после открытия артиллерийского огня наша пехота ринулась в атаку и выбила немцев из обоих населённых пунктов. На поле боя немцы оставили более 400 убитых солдат и офицеров. Взятие Кайвакса и Вехтуя, прикрывавших подступы к Тихвину с севера и северо-востока, облегчило нашим частям окружение тихвинской группировки немцев. Вместе с пехотинцами в эти пункты вступили и артиллеристы. На хуторе Вехтуй было обнаружено в захваченных 14 автомашинах награбленное у колхозников имущество: одеяла, юбки, платки, туфли, детские рубашонки и даже игрушки. «Разве это люди? — подумал каждый из нас, смотря на распостёртые тела немецких кровопийц, — вспоминает политрук Сомов. — Вот с кем нам приходится иметь дело. Мстить беспощадно, уничтожать этих чудовищ!»

Оставив Кайваксу, противник пытался закрепиться в Березовике, том самом пункте, где за несколько месяцев до того была сформирована Н-ская стрелковая дивизия. Однако эта попытка была сорвана частями Красной Армии, стремительным броском выбившими немцев и из Березовика. В этой операции большую роль сыграл 2-й батальон стрелкового полка Н-ской дивизии. После взятия Кайвакса батальон внезапным ударом разгромил немецкий узел сопротивления у шоссе, ведущего на Тихвин. Здесь, на безымянной высоте, немцы создали мощную оборону, где впоследствии наши бойцы насчитали до 50 блиндажей.

Батальон скрытно подошёл к вражеской обороне. Когда немцы заметили приближение наших бойцов, было уже поздно. Командир пулемётной роты старший лейтенант Морозов быстро развернул свою роту, сам лёг за станковый пулемёт и открыл ураганный огонь по захватчикам.

«В атаку!» —скомандовал командир батальона старший лейтенант Губанов и первым бросился вперёд. За ним ринулись старший лейтенант Абрамов и начальник разведки полка лейтенант Цвиров, впоследствии награждённый орденом Красной звезды. Вслед за командирами поднялись и бойцы. Немцы бежали, бросая оружие. Наши бойцы захватили радию, миномёты и другое военное имущество. На поле боя осталось много немецких трупов. Дорога на Березовик была расчищена.

Как только враг был выбит из Березовика, 1-я и 2-я батареи артиллерийского полка заняли огневые позиции на окраине деревни и совершили огневой налёт на тихвинский вокзал, где грузилась в эшелоны немецкая пехота. Противник вскоре нашупал наши батареи и открыл по ним ураганный артиллерийский и миномётный огонь. Красные артиллеристы под градом осколков вывели в безопасное место материальную часть и конский состав.

Следующими узлами сопротивления немцев за Березовиком были деревня Стретилово и совхоз «Смычка», на северовосточных подступах к Тихвину. Здесь у немцев имелись дзоты с орудиями и пулемётами, закопанные в землю танки, служившие как огневые точки, и широко развитая система окопов.

16 ноября 2-й батальон стрелкового полка совместно с другими пехотными подразделениями атаковал совхоз «Смычка». Несмотря на ожесточённое сопротивление немцев бойцы во главе с тт. Губановым и Абрамовым ворвались на территорию совхоза. Тов. Губанов вскочил в немецкий блиндаж и очередью из автомата уничтожил находившихся там семерых фашистов, прежде чем они успели пошевеливаться. В то же время тов. Абрамов ворвался в деревянный сарай и уложил ещё трёх фашистов. Множество немцев было истреблено и бойцами батальона.

Однако овладеть совхозом в то время всё же не удалось. На этом участке установилось сравнительное затишье, часто прерываемое боями. Но и в этот период наши бойцы и командиры не давали гитлеровцам ни минуты покоя. Огромный урон наносила захватчикам переброшенная в этот район 5-я батарея артполка (командир — старший лейтенант Сточко, комиссар — младший политрук Сомов). Меткие выстрелы артиллеристов быстро прижали немцев к земле. Огонь батареи был губителен для немцев не только потому, что расчёты отработали приёмы стрельбы до полного автоматизма. Огромное значение имела отличная организация артиллерийской разведки и корректировки огня. Разведчики тт. Марченко, Колотушкин и другие часами не слезали с сосен, ведя наблюдение за противником в условиях непрерывающегося обстрела. При корректировке нашего огня погиб командир взвода управления батареи лейтенант Чиж.

19 ноября тов. Марченко заметил, что по дороге на Стретилово движутся 6 немецких автомашин с солдатами. По сигналу тов. Марченко батарея открыла по машинам беглый огонь. Головная машина была подбита с первого выстрела, загорелась и преградила путь другим. В это время осколком мины был сбит сук, на котором стоял тов. Марченко. Тогда отважный разведчик под градом пуль взобрался на самую макушку сосны и продолжал корректировать огонь наших орудий. Вскоре все 6 машин были уничтожены, а из находившихся в них фашистов уцелело всего несколько человек.

В другой раз тов. Марченко, по его выражению, «накормил немцев обедом». Вот что рассказал он об этом случае: «Находясь недалеко от немецких позиций в разведке, я услышал несколько ударов в колокол; решил выяснить, что это означает. Оказалось, что это был сигнал на завтрак. Вскоре у кухни выстроилась длинная очередь. Днём по месту, куда приезжала немецкая кухня, дали несколько выстрелов, пристрелялись. Время приближалось к обеду. Я залез на высокую сосну и наблюдал. Появилась кухня. Только успели стукнуть в колокол, как около неё собралось человек 30 немчуры. «Пора обед подавать», — сказал я командиру орудия. Залп. Снаряд попал в кухню. Она взлетела вверх вместе с разорванными на куски немцами. «Вот вам мясное блюдо!» — кричали наши артиллеристы»¹.

Деятельность артиллерийских разведчиков не ограничивалась наблюдением за противником. Нередко они по своей инициативе самостоятельно решали боевые задачи. Так, группа бойцов во главе с тов. Марченко ночью подползла к немецкому дзоту, пристрелила часового и уничтожила гранатами находившихся в дзоте фашистов. Уходя, разведчики взорвали стоявшую рядом с дзотом противотанковую пушку. За боевые подвиги тов. Марченко был награждён орденом Красного знамени.

¹ Газета «За нашу победу» № 407.

Наступление на Тихвин велось одновременно с севера, востока и юга. В первые же дни боёв была разгромлена 12-я мотодивизия немцев. От всей этой дивизии осталось не более тысячи солдат. На помощь своим потрёпанным частям германское командование бросило 8-ю танковую дивизию. Бои приняли ещё более ожесточённый характер. С обеих сторон в них участвовали авиация, танки, большое количество артиллерии. В итоге этих боёв нашим частям удалось перехватить почти все дороги, ведущие к Тихвину. Кольцо вокруг засевавших в городе немцев смыкалось всё теснее. Однако западные и югозападные подступы к городу продолжали оставаться в руках врага.

Чтобы преградить немцам пути отхода на станцию Цвилево и перерезать шоссе Тихвин—Волхов, командование поставило задачу занять деревню Овино-Заручевье (к западу от Тихвина). Было решено перебросить в этот район в помощь стрелковым подразделениям 1-ю батарею артполка (командир — лейтенант Камышан, комиссар — политрук Буланов). Чтобы обмануть бдительность немцев, был избран тяжёлый обходный путь. Батарею пришлось преодолеть 700 метров болота, считавшегося совершенно непроходимым. Таща на себе орудия, передки, снаряды, вытаскивая увязавших коней, бойцы и командиры батареи форсировали болото и заняли огневую позицию в районе деревни Горбеничи. За этот свой подвиг артиллеристы, среди которых было много местных уроженцев, были вознаграждены неожиданным свиданием с родными. После прихода немцев большая часть жителей деревни укрылась в лесу и теперь со слезами на глазах встретила своих освободителей. В толпе односельчан красноармеец тов. Ионов и командир отделения тов. Вакулин узнали своих жён.

Выслушав их рассказы о грабежах, зверствах и насилиях фашистов, тов. Ионов и его друг красноармеец Акшев, татарин по национальности, решили немедленно посчитаться с немцами и с разрешения командования отправились в разведку. По тропинкам, которые тов. Ионов изучал ещё в детстве, разведчики ночью пробрались в деревню. Вернувшись на батарею, они доложили командованию расположение огневых точек врага и, отказавшись от отдыха, помогли выкатить орудия на открытую огневую позицию для стрельбы прямой наводкой. Когда все приготовления были закончены, тов. Ионов указал свой дом, где он родился, вырос и растил детей и где теперь находился немецкий штаб.

Грянул залп, снаряды полетели прямо в цель, а мужественный советский патриот тов. Ионов, видя, как разлетается в щепки опоганенный немцами отчий дом, закричал: «Это вам, гады, за нашего председателя!» Смысл его слов стал понятен бойцам позднее, когда они вступили в деревню. Войдя в деревню, товарищи Иопова по батарее собственными глазами увидели то, что смелые разведчики первыми разглядели накануне ночью: разрушенные и сожжённые дома, трупы мирных жителей, среди которых опознали председателя колхоза: фашистские мерзавцы долго издевались над ним, выкололи ему глаза, а затем расстреляли.

Вечером бойцы приняли участие в похоронах жертв фашистского террора. После похорон состоялась товарищеская беседа, в ходе которой командование полка призвало бойцов ещё смелее бороться за советскую родину, так, как боролись они за освобождение родной деревни Иопова. И каждый боец поклялся не жалеть ни сил, ни самой жизни ради спасения нашей страны от рабства и разорения.

Район Овино-Заручевья был удобен для действия танков. Предвидя возможность танковой атаки немцев, командир 1-й батареи лейтенант Камышан собрал личный состав и ещё раз дал указания, как нужно стрелять по танкам, а сам ушёл на передовой наблюдательный пункт.

«В 14.00,— вспоминает бывший военком батареи тов. Буланов,— тов. Камышан услышал шум моторов. Он своевременно разгадал замы-

сел врага и передал на батарею приказание выкатить одно орудие для стрельбы прямой наводкой. лейтенант Новиков подал команду: «По местам!» Орудийный расчёт тов. Широков быстро занял боевой порядок. Тов. Широков — бывалый человек, немало видел в жизни, был контужен в первую мировую войну. Он бесстрашен в бою и знает повадки немцев. Когда показалась немецкая бронемашина, за которой шли 7 малых танков, тов. Широковскомандовал: «По идущей фашистской машине — огонь!» Наводчик Родичев быстро подвёл перекрестие панорамы в сторону бронемашин. Грянул выстрел, за ним второй, и танки повернули обратно. Только подбитая машина осталась на месте.

В то время как 2-й батальон стрелкового полка действовал под совхозом «Смычка», 1-й батальон совместно с другими пехотными подразделениями, 2-й и 4-й батареями арtpолка вёл упорные бои за овладение сильно укрепленным рубежом противника в районе Пашский Кордон — Старый и Новый Погорелец (к северозападу от Тихвина). Здесь были минные поля, проволочные заграждения, сплошные линии окопов полного профиля, блиндажи с 6—7 накатами. Внутри этого укрепленного района дорогу Тихвин—Усть—Шомушки патрулировали легкие танки и танкетки.

20 ноября наши части обошли Пашский Кордон справа и слева и отрезали его, выйдя к Новоладожскому шоссе. Однако противник продолжал оказывать отчаянное сопротивление. Взвод нашей пехоты, занявший деревню Новый Погорелец, был контратакован противником силой до батальона. 2-я батарея оказала неоценимую помощь пехоте. Своим огнём она четыре раза отбила атаки фашистов. Это дало возможность нашей пехоте не только удержать рубеж, но и перейти в контратаку и занять деревни Новый Погорелец и Красная Нива. На поле боя немцы оставили убитыми 100 солдат и 2 офицеров.

В этом бою особенно отличились наводчик Полуян, заряжающий Хобихожа, правый Светлов, впоследствии удостоенные правительственной награды. Они разили врага шрапнелью с дистанции в 300—400 метров, успешно подавляли огневые точки.

Нашим пехотинцам сильно мешала миномётная батарея немцев. После тщательной разведки артиллеристам удалось обнаружить миномёты врага. Но уничтожить их с огневой позиции оказалось невозможным, так как последняя находилась на обратном скате высоты. Тогда расчёт старшего сержанта Виноградова выкатил свою пушку на бугорок, развернул её и первым же выстрелом вдребезги разбил один из вражеских миномётов. Вслед за тем были разбиты и три остальных миномёта. С нескольких выстрелов батарея врага была полностью уничтожена. В другой раз расчёт тов. Виноградова, чтобы не демаскировать себя, на руках подтянул своё орудие на опушку леса и открыл огонь по Пашскому Кордону. Как выяснилось потом, в единственном уцелевшем доме Пашского Кордона находился неприятельский штаб. Артиллеристы разрушили дом, похоронив под его обломками 8 гитлеровских офицеров.

2-я и 4-я батареи всё время держали под контролем шоссе Пашский Кордон—Усть—Шомушки.

«Однажды был такой случай, — рассказывает командир орудия тов. Виноградов. — Мы, артиллеристы, решили проучить гитлеровцев, оборудовали недалеко от них огневую позицию и перетасили туда своё орудие. Видим, на пригорок вышла немецкая бронемашина. Один за другим прогремели два наших выстрела. Бронемашину подбросило, и она полетела в канаву. Вскоре на дороге появились, один за другим, четыре немецких танка. К каждому из них был прикреплен прицеп, на котором находились немецкие автоматчики. Мы обрадовались такой хорошей цели и мгновенно открыли огонь. снаряд попал в прицеп первого тан-

ка. Десятка полтора фашистов было разорвано в клочья. Немецкий танкист начал разворачивать машину, намереваясь, видимо, открыть огонь по нашему оружию. Не успел он сделать это, как мы разбили второй прицеп. Тогда первый танк, не открыв огня, повернул вспять. Вслед за ним скрылись за пригорком и остальные танки, а вдогонку им мы посылали снаряд за снарядом»¹.

Позднее на этом шоссе было также сожжено и подбито несколько автомашин и тягачей врага. Взбешенные метким огнём 2-й батареи, немцы обрушили на неё град мин и снарядов. Однако благодаря прекрасному оборудованию огневой позиции артиллеристы оставались невредимыми и при появлении цели открывали огонь.

Не полагаясь на обыкновенные пушки и миномёты, немцы применяли против батареи орудия новой конструкции, стреляющие снарядами, начинёнными зажигательной жидкостью. Последние не причиняют особого вреда, но при полёте производят сильный шум, напоминающий скрип. Однако и эти приёмы, рассчитанные на психическое воздействие, не дали результатов. «Вот так фашисты! Дожили, что и пушки некогда смазывать», — шутили бойцы.

При поддержке артиллерии 1-й батальон стрелкового полка прочно оседлал дорогу на Пашский Кордон, хотя выбить немцев из Пашского Кордона в то время не удалось.

Однажды немецкая артиллерия подбила три советских танка всего в 30—40 метрах от переднего края своей обороны. Враги уже считали эти танки своими. Но они просчитались. С наступлением темноты к танкам подползли автоматчики стрелкового полка: тт. Викторов, Зябкин, Милешкин и Кузнецов. Они получили приказ охранять танки, не дать фашистам возможности захватить их. «Мы залегли в старые окопы, находившиеся рядом с танками, — рассказывает тов. Викторов. — В себе мы были уверены и в советских автоматах тоже. Ждать пришлось не долго. Из немецкой обороны вышла группа солдат и направилась к танкам. Мы подпустили их поближе, а затем угодили из своих автоматов. Часть немцев мы расстреляли, а остальные бросились наутёк. После этого немцы открыли по нас ураганный огонь. Кругом рвались мины, жужжали пули. Но мы не отвечали, и вскоре они решили, что нас уже нет в живых. К танкам направилась новая группа фрицев. Мы и их угодили на славу, а затем переменили своё место расположения: подползли под танки. Не успели мы обосноваться на новом месте, как немецкие мины стали падать в окопе, где мы находились за несколько минут до того. Нам же они не причинили никакого вреда.

Так продолжалось больше суток. Немцы ходили на нас в атаку столько раз, что и не сосчитаешь. Убитых фрицев мы тоже не считали: не до того было. В конце концов немцы убедились, что танков им не видать, как своих ушей. Тогда они открыли ураганный огонь термитными снарядами, от которых загорелись танки.

Охранять было больше нечего, но отойти без приказа мы не могли и продолжали удерживать свою позицию. Однако товарищи не забыли нас и, как только немцы зажгли танки, сообщили об этом в штаб. Через некоторое время к нам подполз связной и передал приказ вернуться к своим. Вскоре мы достигли нашей обороны. За 36 часов почти непрерывного боя мы не понесли потерь, потому что не боялись фрицев и верили в своё оружие».

В конце ноября 1-му батальону стрелкового полка была поставлена задача — совместно с другими пехотными подразделениями овладеть деревней Лазаревичи, к западу от Тихвина. Эта деревня, превращённая немцами в опорный пункт сопротивления с большим количеством огневых средств, установленных в дзотах и каменных строениях, нахо-

¹ Газета «За нашу победу» № 410.

дится всего в 500 метрах от железной дороги, ведущей на Волхов. Овладеть деревней значило перерезать последнюю дорогу, связывавшую по фронту тихвинскую группировку немцев с волховской. «Чтобы окончательно сомкнуть кольцо наших войск вокруг многочисленного немецкого гарнизона, засевшего в Тихвине, надо было взять важный укрепленный пункт врага — Лазаревичи», — писала «Красная звезда».

25 ноября батальон первым переправился через реку Тихвинку и занял немецкие окопы по южному берегу реки. Вслед за ним форсировала реку 2-я батарея артполка. Переправа производилась ночью, причём личному составу пришлось сначала оборудовать спуски с крутого берега и очистить лёд, а затем спустить на руках орудия.

Чтобы скрытно подойти к укреплениям противника, наступающая пехота пошла лесом, а орудия пришлось везти по лесной дороге, проходившей между расположением наших и немецких войск. Командование батареей (командир — лейтенант Виноградов, комиссар — политрук Крапивин) учло возможность нападения противника и приняло все меры к отражению его своими силами.

«Не доходя до деревни Лазаревичи, мы остановились и стали готовиться, — вспоминает командир орудия старший сержант Виноградов (однофамилец командира батареей). — Вдруг мы услышали крики: «Хальт, хальт!» Я понял, что мы очень близко от врага, и тихо скомуандовал расчёту: «Залечь, зарядить карабины и вложить в гранаты запалы». Тут немцы открыли по нас шквальную стрельбу из автоматов. Мои бойцы не растерялись и дружно открыли по фашистам стрельбу из карабинов. Завязался бой. Противник наседал всё больше и больше. Я решил оставить половину расчёта вести огонь из карабинов, а сам с остальными бойцами установил пушку и стал вести огонь в упор. Тов. Полуян быстро наводил пушку на врага, тов. Хобихожа заряжал, тов. Васильев устанавливал трубку, и все вместе быстрым темпом давали беглый огонь картечью по врагу. Атака автоматчиков была отбита».

Вечером и ночью немцы дважды повторили свои атаки, поливая батарею пулемётным и автоматным огнём, но артиллеристы своевременно создали круговую оборону и на крики врага: «Рус, сдавайсь!» — отвечали картечью и огнём из ручного пулемёта и карабинов. Во время третьей атаки немцы подошли к батарее настолько близко, что их гранаты рвались у самых орудий. В то же время им удалось поджечь зажигательными пулями находившийся у огневой позиции стог сена. Огонь угрожал перекинуться на боеприпасы. Тогда ездовой Хмелёв выскочил из укрытия и под градом пуль потушил огонь.

В самый разгар боя отказало второе орудие, а наводчик первого выбыл из строя; огонь батареей стал ослабевать. Тогда наводчик второго орудия Зверев бросился к первому и с удвоенной силой открыл из него огонь по фашистам. Под прикрытием этого огня повреждённое орудие было исправлено тут же, на поле боя.

Не считаясь с потерями, гитлеровцы продолжали лезть на батарею. Командир батареей лейтенант Виноградов был тяжело ранен в грудь. Командование взял на себя его помощник — лейтенант Перетяtko. Под его руководством атаки врага были окончательно отбиты. На рассвете артиллеристы увидели, что все подступы к огневой позиции завалены вражескими трупами. За мужество и отвагу, проявленные при отражении вражеских атак, тт. Перетяtko, Зверев и Хмелёв удостоены правительственной награды.

Особенно ожесточённые бои развернулись на подступах к Лазаревичам 1, 2 и 3 декабря. 2-я батарея артполка всё время следовала в боевых порядках пехоты, обеспечивая её продвижение стрельбой прямой наводкой. Немецкие солдаты, взятые в плен в районе деревни 3 декабря, показали, что немцы несли очень большие потери от нашего артиллерийского огня.

Под натиском наших частей немцы откатывались к Лазаревичам. Наши стрелковые подразделения, сопровождаемые артиллерией, преследовали противника и ворвались на окраину деревни. Начался штурм Лазаревичей. В разгар боя выбыл из строя командир одной из рот стрелкового полка. Одновременно с ним был ранен младший лейтенант комсомолец Баранов. Несмотря на ранение тов. Баранов не только не ушёл с поля боя, но принял командование ротой. Под его руководством наши бойцы выбили немцев из трёх линий окопов. В этот момент бесстрашный защитник родины тов. Баранов, лично истребивший за время войны 28 фашистов, был убит. Герой был похоронен в перерыве между боями с воинскими почестями. Гибель его не поколебала бойцов. Младшие командиры Антонов и Ушаков выдвинулись со своими станковыми пулемётами на левый фланг и открыли по противнику ураганный огонь, поддерживая наступление пехоты. В то же время артиллеристы громили огневые точки врага. Плечом к плечу с батареями сражались два миномётных расчёта минроты стрелкового полка.

«Утро. Наши миномёты готовы к бою, — вспоминает замполитрука тов. Фищев. — Ждём команды. Наблюдатель комсомолец сержант Бурыгин, забравшись на высокую ёлку, внимательно следит за обороной противника. Но вот раздаётся команда: «По цели 2 — огонь!» Даём несколько выстрелов по будке, за которой было замечено движение противника. Будка загорелась.

Вдруг раздаётся команда комбата артиллерии: «Батареи и миномётам — огонь по скоплению противника». Через минуту наблюдатель Бурыгин сообщает, что группа немцев до 60 человек обходит первый батальон с правого фланга. Открываем огонь. Благодаря хорошей корректировке мины и снаряды попадают в цель. Враг дрогнул и побежал назад, оставив на поле боя убитых и раненых.

Противник решил подавить наши огневые точки. Он стал обстреливать нас из артиллерии и миномётов. Сзади нас падают верхушки деревьев, срезанные вражескими минами. Над деревьями вспыхивают белые облачки рвущейся шрапнели. С жужжанием пролетают осколки. Но наши миномётчики спокойно и чётко ведут огонь по противнику. Наводчика Клемашева ранило осколком. Но миномёт не замолчал. Командир расчёта сержант Барыхин, только что принятый в ряды ВКП(б), сам становится у прицела и ведёт губительный огонь по врагу. Вскоре и его ранило осколком разорвавшейся мины. Но он ушёл на медпункт лишь после того, как вражеский огонь прекратился».

Не выдержав огня нашей артиллерии, миномётов и пулемётов, немцы в беспорядке бежали. Наши бойцы преследовали гитлеровцев, не давая им нигде закрепиться, и на их плечах ворвались в Лазаревичи.

Наступление наших войск было настолько стремительным, что, удирая из деревни, немцы не успели не только захватить с собой, но даже уничтожить или повредить военное имущество. В наши руки попали 27 автомашин, 30 велосипедов, 4 миномёта, 4 орудия, 8 пулемётов, 2 склада боеприпасов и делопроизводство штаба немецкого батальона с ценными документами, а также целый ящик с приготовленными к раздаче железными крестами. Несколько автомашин было нагружено награбленными у колхозников предметами домашнего обихода.

Убегая из Лазаревичей, немцы успели совершить на глазах наших бойцов два гнусных преступления: поджечь деревню и добить нескольких своих раненых, которых они не успели захватить с собой. Потеря Лазаревичей для фашистов означала потерю последней дороги, связывавшей их по фронту на запад.

Фашистское командование решило во что бы то ни стало вернуть Лазаревичи. Оно бросило в бой части 61-й пехотной дивизии, переброшенной в район Тихвина вслед за 8-й танковой. Наступление немцев

началось с ожесточённой воздушной бомбардировки: 12 тяжёлых бомбардировщиков «Юнкерс-88» 7 раз сбросили свой груз на деревню. Вслед за этим под прикрытием шквального артиллерийского и миномётного огня гитлеровская пехота и танки двинулись на деревню. Наши стрелки и артиллеристы мужественно обороняли каждую пядь земли. Однако при наступлении на Лазаревичи гитлеровцы имели многократное превосходство в силах, к тому же они располагали возможностью обстреливать наши войска с фланга (из направления Пашского Кордона). 6 декабря под натиском пехоты и танков врага наши части были вынуждены оставить Лазаревичи. Но 1-й батальон стрелкового полка удержал в своих руках переправу через Тихвинку, что имело большое значение для последующих действий.

После отхода наших войск в Лазаревичах был оставлен помощник начальника штаба артполка по разведке лейтенант Рыбчинский. Смелый разведчик укрылся на чердаке одного из уцелевших домов и непрерывно вёл наблюдение за гитлеровцами. Тов. Рыбчинский не оставил своего поста даже тогда, когда в дом, где он находился, попал наш снаряд. Ночью он сумел пробраться в расположение своего полка и доставил в штаб ценные сведения о противнике, которые принесли большую пользу командованию при подготовке вторичного захвата Лазаревичей. За свой подвиг тов. Рыбчинский награждён орденом Красного знамени.

В ночь на 9 декабря 1941 г. по приказу командования северной оперативной группы войск генерала Мерецкова наши части одновременно перешли в наступление на Тихвин, Лазаревичи, Пашский Кордон и совхоз «Смычка», имея целью уничтожить тихвинскую группировку немцев и занять Тихвин. 9 декабря, на рассвете, наши подразделения поднялись в атаку. Смело действовали бойцы роты стрелкового полка, которой командовал старший лейтенант Болот. Несмотря на ураганный огонь врага тов. Болот и ответственный секретарь бюро ВЛКСМ тов. Степаненко всё время шли впереди бойцов, увлекая их своим примером, и первыми достигли гребня высоты, представлявшей собою ключ к немецким позициям. За свои отважные и решительные действия тов. Болот награждён орденом Красной звезды. Ещё более напряжёнными были бои за Лазаревичи. В течение двух дней — 8 и 9 декабря — развалины этой деревни три раза переходили из рук в руки, но в конце концов остались за нами. Взятие Лазаревичей, Пашского Кордона и Стретилова решило судьбу всей тихвинской группировки немцев.

9 декабря 1941 г. наши части взяли Тихвин. Отступить на запад немцы уже не смогли, так как вслед за взятием Лазаревичей наши войска перерезали дорогу на Волхов. Остатки разгромленных в боях за Тихвин дивизий противника бежали на юг и югозапад, в сторону Будогощи. Немцы потеряли в боях за Тихвин 7 тыс. одними убитыми. Только на улицах и площадях города было обнаружено до 20 крупных кладбищ.

Войдя в Тихвин, наши бойцы увидели страшную картину. Во всём городе уцелело несколько зданий, да и те были загажены немцами. Отступая, фашистские мерзавцы уничтожали решительно всё, вплоть до инструментария в хирургической больнице, который был изломан с истинно немецкой аккуратностью. Во дворе тихвинского монастыря были обнаружены трупы трёх красноармейцев, которые, будучи ранены, попали в плен и были добиты фашистскими зверями. Трупы замученных были засняты операторами Союзкинохроники, и снимок этот войдёт в историю отечественной войны как обличительный документ против гитлеризма.

После взятия Тихвина перед нашими частями была поставлена задача превратить поражение тихвинской группировки врага в полный её разгром, не дать немцам вывести из-под удара живую силу и технику, и закрепиться на новых рубежах,

Одним из таких рубежей являлся укрепленный район, созданный противником у ст. Зеленец. Здесь фланг противника на протяжении 6 километров был прикрыт топким болотом, за которым немцы чувствовали себя в полной безопасности. Именно поэтому командование северной оперативной группы, в которую входил арtpолк Н-ской дивизии (стрелковый полк остался в Тихвине), решило нанести противнику фланговый удар. Чтобы сделать этот удар неожиданным, командование приказало провести всю материальную часть арtpолка через считавшееся непроходимым болото — Зеленецкие Мхи.

Начался исключительный по трудности переход. Двигаться пришлось по лесной тропе, так как дороги были во многих местах завалены и заминированы, а мосты разрушены противником.

Сорокаградусный мороз и занесенные снегом лесные дороги не могли остановить закаленных в боях артиллеристов. Но вот показалась безлесная равнина, покрытая глубоким снегом. Это были Зеленецкие Мхи. Ширина болота в месте, намеченном для перехода, достигала 4 километров. Высланная вперед разведка 1-го дивизиона донесла, что провезти орудия через Зеленецкие Мхи невозможно, так как снежный покров не выдержит их тяжести. Тогда командир дивизиона старший лейтенант Чупрынин принял решение разобрать орудия и перевезти их через болото на сани. Бойцы и командиры принялись за разборку орудий. Работать пришлось в лютый мороз, на ледящем ветру. Металл орудий жёг руки, сдирал с них кожу, но артиллеристы закончили разборку орудий за 40 минут, быстрее чем в артиллерийских мастерских. После этого стволы орудий погрузили на сани.

Ценою предельного напряжения сил батареи, которым пришлось вместе с конями тянуть орудия по рыхлому снегу, переправили все орудия и собрали их с такой же быстротой, с какой они были разобраны. Но в этот день от них требовалось нечто большее, чем напряжение сил: от них требовался подвиг. И они совершили его. Едва миновав болото, артиллеристы, еле державшиеся на ногах от усталости, оборудовали огневые позиции, и, как только пехотинцы подготовились к атаке, батареи открыли беглый огонь по врагу. Бойцы и командиры с исключительной быстротой и точностью работали у орудий.

Внезапные действия пехоты и артиллерии внесли панику в ряды врага. После непродолжительной схватки с нашей пехотой немцы бежали, бросив большое количество оружия и боеприпасов. Деревни Большой и Малый Зеленец вновь стали советскими.

Вслед за 1-м дивизионом через болото переправился 2-й дивизион полка под командованием старшего лейтенанта Козенкова. Огонь этого дивизиона помог нашей пехоте выбить немцев из деревни Ясновицы.

Преодолевая упорное сопротивление врага, наши части, сопровождаемые батареями арtpолка, продвинулись к реке Волхов.

20 декабря произошло ожесточенное сражение за деревню Сестру, расположенную на берегу Волхова. В этом бою был тяжело ранен старший лейтенант Чупрынин, руководивший огнём с наблюдательного пункта, находившегося буквально в нескольких шагах от немцев. После интенсивного артиллерийского обстрела и яростных схваток, доходивших до рукопашных, деревня была очищена от немцев.

Продвигаясь на запад, бойцы повсюду встречали следы чудовищных зверств немецких оккупантов. Так, на опушке леса, в районе села Братовище, были найдены полуобгорелые трупы восьми замученных фашистскими извергами красноармейцев, на дороге у деревни Пруссынская Гора — труп глухонемого колхозника, которого гитлеровцы застрелили за то, что он, не услышав автомобильного гудка, не сошёл с дороги.

День освобождения от фашистского ига был великим праздником для населения советских сёл и деревень, в которые вступали наши вой-

ска. «Жители деревень, выйдя из лесов, со слезами на глазах встречали бойцов и командиров,— вспоминает бывший секретарь партбюро артполка батальонный комиссар Ткаченко.— Каждый из них хотел оказать какую-либо помощь. Они наперебой старались сообщить всё, что знали об отступлении немцев. В деревне Зеленец одна старушка, увидев первых наших бойцов, перекрестила одного из них, затем другого. В это время в деревню стала с грохотом входить наша артиллерия. Старушка засмотрелась на орудия, а затем крикнула спешившим дальше орудийным расчётам: «Крепче их бейте, проклятых душегубов!»

В селе Братовище, подождённом отступавшими немцами, толпа жителей встретила артиллеристов у околицы. «Дорогие наши сыночки, дайте взглядеться на ваши звёзды советские!» — воскликнула пожилая женщина. Увидев пушки, она спросила: «Кто же это так ловко стрелял по фашистам? Они отсюда еле удрали. А кто остался, тот уж отсюда не уйдёт», — она указала рукой в сторону разрушенной церкви, возле которой валялась куча трупов немецких солдат и офицеров».

Победный марш артиллеристов закончился в деревне Городище на берегу Волхова, откуда они помогли выбить немцев. 26 декабря здесь был получен приказ о возвращении артполка в район расположения Н-ской стрелковой дивизии.

Всего полтора месяца пробыл артполк в районе Тихвина. За это время он буквально не выходил из боёв и нанёс врагу огромный ущерб: 43 уничтоженных дзота, 20 автомашин, 20 тяжёлых миномётов, 34 станковых пулемёта и 20 ручных, до 1500 уничтоженных солдат и офицеров противника — таков итог боевой деятельности полка за это время. Победа над врагом была достигнута малой кровью: в боях за Тихвин полк потерял 25 человек убитыми и 68 ранеными.

Боевая деятельность полка получила высокую оценку в приказе командования северной оперативной группы войск генерала Мерецкова.

«Н-ский артиллерийский полк, действовавший в составе оперативной группы, в боевых действиях за г. Тихвин, показал себя как сколоченную боевую единицу,— говорится в этом приказе.— Весь личный состав полка бесстрашно шёл вперёд, отвоёвывая родную землю, временно захваченную немецкими фашистами.

За отличные боевые действия Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 бойцов и командиров награждены орденами и медалями и 10 человек представлены к награде.

Товарищи бойцы, командиры и политработники полка, продолжайте громить полчища немецких фашистов, как громили их под г. Тихвином.

За отличные боевые действия и храбрость всему личному составу полка объявляю благодарность».

Участие в освобождении Тихвина явилось прекрасной школой для наших частей, превратило их в силу, грозную не только боевой техникой, но и своей выучкой и высоким моральным уровнем бойцов.

«Знаменитые бои под... Тихвином и Ленинградом, когда Красная Армия обратила в бегство немецко-фашистских захватчиков, убедили наших бойцов, что болтовня о непобедимости немецких войск является сказкой, сочинённой фашистскими пропагандистами», — говорится в приказе товарища Сталина.

В этих боях покрыли себя славой части Н-ской стрелковой дивизии, победоносно пронесшие по улицам освобождённого города то самое знамя, которое вручили им при формировании трудящегося города Тихвина.

М. В. ФРУНЗЕ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ КРАСНОЙ АРМИИ

Н. Подорожский

В связи с 25-летием Красной Армии мы отмечаем выдающуюся революционную, полководческую, административную и теоретическую деятельность одного из самых замечательных деятелей Красной Армии — Михаила Васильевича Фрунзе. Англичане называют Фрунзе «русским Клаузевицем». Нам нет нужды доказывать основательность или неосновательность такого сравнения. Аналогии обычно заводят далеко; имя же Фрунзе настолько значительно, что не нуждается в сравнениях.

В личности Фрунзе в противоположность Клаузевицу, всегда бывшему военным, наше внимание останавливает то обстоятельство, что М. В. Фрунзе стал военным в сравнительно зрелом возрасте и не кончая никаких военно-учебных заведений. И стал не просто военным, а крупнейшим специалистом военного дела — полководцем, администратором и теоретиком. «Чудом может казаться, — говорил о Фрунзе К. Е. Ворошилов, — что вчерашний каторжанин, затравленный беглец и ссыльнопоселенец становится сперва образцовым военным организатором в должности ярославского окружного комиссара, а затем возглавляет самые ответственные операции по разгрому контрреволюционных сил, грозивших ещё неокрепшему, хрупкому пролетарскому государству»¹.

Последовательно возглавляя советские войска в разных операциях, Фрунзе разбивает армии Колчака на восточном фронте, громит интервентов, белогвардейцев и басмачей в Средней Азии и, наконец, ликвидирует Врангеля, нанеся ему окончательное поражение в Крыму. После этого, став во главе Народного комиссариата по военным и морским делам, он кладёт начало военной реформе, наводит порядок в вооружении и снабжении войск, добивается улучшения материального положения военнослужащих, повышает их дисциплину и изменяет приёмы и методы боевой подготовки. Наряду с этим Фрунзе ведёт теоретическую работу и первым в Красной Армии разрабатывает вопрос о единой военной доктрине.

Всю эту работу Фрунзе проводит по указаниям Центрального Комитета партии и под непосредственным руководством Ленина и Сталина. В своём докладе на заседании Военной академии, посвящённом годовщине смерти В. И. Ленина, Фрунзе говорил: «мысль тов. Ленина как руководителя, как стратега на каждом шагу давала себя чувствовать самым ярким образом. И нам и будущему поколению революционеров тов. Ленин даёт блестящие образцы стратегического и тактического искусства»².

В своей практической деятельности на фронтах гражданской войны

¹ Ворошилов К. Е. Статьи и речи, стр. 82. М. 1936.

² Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 91—92. М. 1940.

В должности командующего южным фронтом и на посту народного комиссара по военным и морским делам Фрунзе руководился указаниями, непосредственно получаемыми им от товарища Сталина. Сталинский план разгрома Врангеля лёг в основу тех практических мероприятий Фрунзе, которые привели к ликвидации войск «чёрного барона» в Крыму.

Всё, что отмечено нами в деятельности Фрунзе, не является для него случайностью и не представляет собою чуда; оно так же закономерно, как закономерна, например, победа революционных войск Франция под Вальми, которую так ярко характеризует Гёте¹. Гёте — штатский человек — осознал то, что не дано было понять профессионалу—военному специалисту герцогу Брауншвейгскому; широкий общекультурный кругозор Гёте позволил ему увидеть в военном деле такие стороны, какие не мог заметить и осознать тупой и невежественный предводитель австро-пруссских войск.

Фрунзе был не только одним «из самых чистых, самых честных, самых бесстрашных революционеров нашего времени»² (Сталин), но также одним из самых культурных деятелей нашей эпохи. Не получив законченного высшего образования, Фрунзе всю свою жизнь учился сам, настойчиво и деятельно повышая и совершенствуя свои знания. Жажда к знаниям у него была поразительная: двадцатидвухлетним юношей, приговорённый к смертной казни, он в камере смертников не бросал своих занятий по английскому языку.

Фрунзе много читал, в том числе по военным вопросам. Подпольная революционная деятельность не только расширила его политический кругозор, но и сообщила ему ряд практических навыков, необходимых в военном деле. Обладая выдающимся умом, твёрдым характером и сильной волей, Фрунзе имел все данные, чтобы быстро освоить военное дело и стать во главе крупных войсковых соединений. В 1919 г. он назначается командующим 4-й армией; вскоре ему вверяется руководство группой армий, и «невоенный» Фрунзе поражает окружающих военных специалистов своими обширными военными знаниями и умением руководить войсками в сложной обстановке гражданской войны.

Военная наука — это комплекс всех других наук, взятых в применении к действиям войск. Военное дело в целом отражает уровень, достигнутый человеческим обществом в его культурном развитии. Чем выше культура человека, тем он скорее усваивает военное дело и постигает тайны военного искусства; чем эта культура у него ниже, тем он, даже формально овладев уставными правилами вождения войск, будет дальше находиться от истинного понимания того, что составляет существо военного искусства.

Фрунзе был носителем высокой культуры своего времени. Это позволило ему быстро вникнуть в существо возложенных на него обязанностей, освоить стоявшие перед ним задачи и, руководствуясь здравым смыслом, приобретенными навыками в революционной работе и великим учением Маркса—Ленина, повести свои войска на борьбу с противником. Военные знания, какими он обладал, деятельная помощь, оказываемая ему специалистами его штаба, и мощный моральный подъём войск позволили Фрунзе добиться победы над противником.

Колчак и Врангель, военные профессионалы, имевшие боевой опыт и высшее военное образование, потерпели от Фрунзе поражение, которое

¹ 20 сентября 1792 г. под Вальми (Франция) войска революционной Франции под командованием ген. Дюмурье разгромили австро-пруссские войска под командованием герцога Брауншвейгского. Герцог Брауншвейгский объяснял это случайностью. Гёте, находившийся в то время при прусской армии, посмотрел на это дело иначе. Он заявил, что в этот день и на этом месте началась новая эра всемирной истории.

² См. «Правду», № 253 от 5 ноября 1925 года.

по своему значению было не меньшим, чем поражение герцога Брауншвейгского под Вальми. И Колчак и Врангель в борьбе с Красной Армией обнаружили свою политическую и военную несостоятельность.

Гражданская война в СССР окончилась победой Красной Армии. В ходе её Фрунзе выдвинулся как крупнейший полководец, овеянный славой победителя.

Определяя термин «военная доктрина», Фрунзе предупреждал в одном из своих выступлений против неправильного его толкования. От этого слова, говорил он, не должно веять чем-то доктринёрским, противоположным тому духу творчества, инициативы и активности, которые как раз должны быть наиболее характерным свойством доктрины нашей армии.

Последние слова Фрунзе можно поставить эпитафией ко всей его работе после гражданской войны. Полководец, вознесённый этой войной на вершину славы, не успокаивается на достигнутом; он не предаётся самолюбованию. Никакого доктринёрства и самоуспокоенности не должно быть; армия в целом и каждый представитель её в частности должны не покладая рук работать над своим дальнейшим совершенствованием.

Жизнь идёт вперёд. Военная техника меняется. Она даёт новые виды вооружения, обуславливая изменения в принятых методах ведения войны. «Ничто не зависит до такой степени, — говорил Энгельс, — от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от данной степени развития производства и средств сообщения»¹.

В военном искусстве не может быть отставания. Можно мириться со старыми формами литературного творчества, находить прелесть в экспонатах прежних мастеров живописи и скульптуры, слушать старую музыку или смотреть давнишние пьесы, но, безусловно, нельзя воевать старым оружием и пользоваться в войне прежними, отжившими методами.

В войне решаются судьбы государств и народов; она требует применения только новейшего и наиболее совершенного оружия, заставляет прибегать только к последним, наиболее совершенным приёмам и методам в ведении борьбы. «Военное искусство, — говорил Фрунзе, — по необходимости всегда было искусством передовым, всегда опиралось на последние достижения науки и техники и предъявляло к своим специалистам довольно высокие требования»².

Эти требования, по мысли Фрунзе, несмотря на достигнутые успехи в гражданской войне должны быть предъявлены и к Красной Армии; только таким путём можно достигнуть необходимой боеготовности её в любой момент. Духом творчества, инициативы и активности должна быть проникнута работа Красной Армии по подготовке её к войне. Она должна быть построена целеустремлённо и отвечать запросам сегодняшнего дня. М. В. Фрунзе намечал пути, по которым должна идти такая работа. «Красная Армия, — говорил он, — должна воспитываться и обучаться на основе единых понятий, единых взглядов по всем вопросам, связанным с её деятельностью и задачами; это единство должно охватить и пропитать все стороны, все проявления её жизни как в мирное, так и в военное время»³.

Эти теоретические положения Фрунзе приобрели особый вес и получили особую значимость в жизни и работе Красной Ар-

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Т. I, стр. 6. М. 1937.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, стр. 211. М. 1934.

³ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, стр. 38. М. 1940.

мии. Сформулировав определение единой военной доктрины и разработав вопросы, составляющие содержание этого понятия, Фрунзе, в полном соответствии с линией партии в военном вопросе, внёс ясность в дело строительства вооружённых сил Советской страны; он показал пути, по которым оно должно было пойти.

«Единая военная доктрина», — указывал Фрунзе, — есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооружённых сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существа государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны»¹.

Единая военная доктрина не есть плод измышления чьего-либо ума. Это результат политики определённого государства, которое в своих действиях должно предусматривать: возможность вооружённого столкновения с другими государствами и принятие тех мер, которые могут обеспечить данному государству успех в таких столкновениях.

Поскольку современные войны требуют большого количества людей, мобилизации народных средств и ведутся с предельным напряжением сил, планирование военных мероприятий должно вестись в направлении экономного и целеустремлённого использования всего того, что нужно для войны. Этого можно достигнуть установлением общности взглядов на войну и способов её ведения.

Три основных вопроса Фрунзе ставил перед собой при разрешении проблемы о единой военной доктрине Красной Армии: вопрос о характере строительства вооружённых сил в Советской стране, об особенностях современной войны и проведении военных действий и о методах боевой подготовки Красной Армии.

По первому вопросу Фрунзе держался мысли, что Советский Союз, как и всякое государство, не есть нечто самодовлеющее, замкнутое в себе самом. Он, Советский Союз, тысячами нитей связан с другими государствами и в известном смысле влияет на их политику. Поскольку Советский Союз — государство особого типа, в котором власть принадлежит трудящимся, его политика не может не стоять в противоречии с политикой этих государств, и последние, без сомнения, будут стремиться к тому, чтобы покончить с его самостоятельным существованием.

М. В. Фрунзе настаивал на том, чтобы энергия и воля страны были направлены на создание и укрепление нашей военной мощи. Государственная пропаганда, по его мнению, должна быть обращена на то, чтобы мысль о неизбежности активной борьбы с врагами нашего советского государства не только сделалась достоянием широчайших кругов наших трудящихся, но и подготовила бы среди них «ту психологическую среду всенародного внимания, заботливости и попечения о нуждах армии, в атмосфере которой, — говорил Фрунзе, — только и может идти успешно дело строительства наших вооружённых сил»².

Мощь вооружённых сил нашей страны Фрунзе полагал не только в развитом сознании советского народа, но и в соответствующей технической вооружённости Красной Армии. Он указывал на необходимость максимального использования техники для нужд Красной Армии. «Мы должны, — писал он, — иметь армию, вооружённую по последнему слову современной техники, армию, которая в этом отношении будет стоять на равной доске, если не выше, с армией любого буржуазного государства. Надо помнить, — указывал Фрунзе, — что в грядущих воен-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, стр. 22. 1940.

² Там же, стр. 29.

ных испытаниях мы будем иметь против себя силу, гораздо более серьёзную, чем противники эпохи гражданской войны... Этой силе мы должны противопоставить собственную мощь»¹.

То, о чём Фрунзе мог говорить как о желательном, было осуществлено сталинскими пятилетками. Мощный собственный воздушный флот, о котором Фрунзе мог только мечтать, широко развёрнутая танковая промышленность, в колоссальной степени возросшее производство артиллерийских средств, стрелкового оружия, боеприпасов, автосредств и пр. — всё это дало нам возможность при мужественном сопротивлении Красной Армии и советского народа не только выдержать сильный удар фашистов, но полностью опрокинуть их расчёты и подготовить предпосылки для их окончательного разгрома.

Ставя вопрос о дальнейшем развитии наших производительных сил и мощном вооружении Красной Армии новейшими видами военной техники, Фрунзе ясно отдавал себе отчёт в тех трудностях, которые лежат на этом пути; он учитывал бедность нашей страны, разорённой двумя войнами, и исходил в вопросе о строительстве Красной Армии из тех ресурсов, которыми в то время располагала наша страна. Бедность ресурсов диктовала советскому правительству всемерное сокращение личного состава армии и перевода её на новые рельсы — милиционно-территориального формирования.

Фрунзе был решительным сторонником таких формирований в Красной Армии. «Нам нужно иметь, — говорил он, — армию такой численности, которая могла бы справиться с задачами обороны, а на основе постоянной армии это означало бы иметь армию, численностью во много раз большую, чем мы имеем сейчас»².

Содержание такой армии в сложившихся после гражданской войны условиях было непосильно для советского государства. Поэтому Фрунзе предлагает рассматривать сокращённую в своём составе Красную Армию мирного времени как кадр, «только слабый остов той будущей армии, которую мы выставим в военное время и которую образует трудящийся народ нашего Союза в целом»³.

Фрунзе не только теоретически разработал вопрос о милиционно-территориальной системе организации Красной Армии, о формах её боевой подготовки, мобилизации её во время войны и пр., но и практически провёл в жизнь основные положения об этой армии. Годы 1924 и 1925, совпавшие с деятельностью Фрунзе в качестве народного комиссара по военным и морским делам, были годами наиболее интенсивного строительства территориальных частей Красной Армии.

★

Вторым разделом единой военной доктрины Красной Армии, который разработал Фрунзе, был раздел о характере современных войн и особенностях боевых действий в них. Эту сторону в деятельности Красной Армии Фрунзе рассматривал не изолированно от политической обстановки нашей страны и тех международных условий, которые могли обусловить войну.

Войну, в которую мог быть втянут наш Союз, Фрунзе определил как всеобъемлющую и решающую. Война Советского Союза с германским фашизмом есть именно такая война.

В войне, в которую может быть втянут Советский Союз, огромную роль, по мнению Фрунзе, будет играть техника. «Война будущего, — говорил Фрунзе, — в значительной мере, если не целиком, будет войной

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 156. 1940.

² Там же, стр. 63.

³ Там же, стр. 62.

машин»¹. Это положение также полностью оправдало себя в Великой Отечественной войне советского народа с германским фашизмом.

Будущая война, говорил Фрунзе, будет массовой войной. «Раз дело будет идти о разрешении серьёзного конфликта, — указывал он, — то на сцену будут выброшены все те силы, которыми располагают враждующие стороны»². И это положение оправдывается в развёртывающихся на наших глазах битвах Великой Отечественной войны.

Как в этих условиях мыслил Фрунзе ход боевых действий? Ответ на это мы находим в ряде его статей и выступлений. «Исход войны будет решаться не только непосредственно на боевом фронте, но и на тех линиях, где стоят гражданские силы страны»³. В будущей войне, по его мнению, наряду с фронтом огромное значение приобретёт тыл.

На фронтах характерным и решающим моментом будут манёвренные операции. Они, по мнению Фрунзе, определяются теми целями, какие в войне поставят перед собой противники. В Красной Армии манёвренность будет компенсировать кроме того недостаток нашей технической вооружённости. В то время, когда об этом шла речь, этот вопрос играл немаловажную роль. К началу Великой Отечественной войны положение в этой области, как мы знаем, изменилось.

В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Красная Армия строит успех своих начинаний на манёвренных операциях не в силу своей технической слабости (её сейчас у нас нет), а в силу активности своей борьбы с врагами. Активность действий Красной Армии должна, по мнению Фрунзе, принимать формы манёвренных операций. Однако «в нашей среде, — говорил он, — встречаются лица, которые думают, что, утвердившись на принципе манёвренности, мы можем совершенно махнуть рукой на всё то, что связано с так называемой позиционностью»⁴.

Фрунзе требует разумного сочетания манёвренных действий с позиционными. «Никакая наиманёвреннейшая война, — указывал он, — никогда не обходится без элементов позиционности. Самое обеспечение манёвра требует уже в известной обстановке и при известных условиях применения позиционных приёмов»⁵.

Но позиционные формы ведения борьбы, по мнению Фрунзе, не являются решающими и определяющими исход боя, операции всей войны. Эта роль принадлежит манёвренным наступательным действиям.

Говоря о двух формах боевых действий, Фрунзе предостерегал против опасного рутинёрства в этом вопросе, увлечения схемой определённых действий или одним каким-нибудь методом. «Красный командир, — говорил Фрунзе, — должен научиться в полной мере владеть тем методом мышления, тем искусством анализа явлений, который дан марксистским учением. Сущность этого метода сводится к тому, что для нас не может быть ничего абсолютного и закостенелого; всё течёт и изменяется, и всякое средство, всякий метод может найти своё применение в известной обстановке. Искусство командира проявится в умении из многообразия средств, находящихся в его распоряжении, выбрать те, которые дадут наилучшие результаты в данной обстановке и в данное время»⁶.

В манёвренных операциях Красной Армии Фрунзе отводил большое место наступательным действиям. В некоторых армиях, например французской, высказывались мнения, опирающиеся на опыт первой мировой войны, что оборона, если её правильно осуществлять, может дать лучшие

¹ Фрунзе, М. В. Избранные произведения, стр. 58. 1940.

² Там же.

³ Там же, стр. 69.

⁴ Там же, стр. 48.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 49.

результаты, чем наступление. Большие потери в личном составе во время войны и отсутствие положительных перспектив в приросте населения заставляли французскую военную мысль предпочесть оборону наступлению.

Фрунзе являлся решительным сторонником наступательных действий; он блестяще подтвердил свои идеи примерами собственной боевой работы — контрударом южной группы наших войск против Колчака и наступлением на южном фронте в 1920 г. против Врангеля. В своих теоретических работах он приводит слова военного критика: «В конце концов, побеждает тот, кто оказывается более сильным в моменты борьбы» — и пишет: «Это совершенно верно, по делу в том, что момент атаки и наступления сам является составной частью этой силы. Самая атака, самое нападение усиливают атакующую сторону и дают ей больше шансов на успех. Я утверждаю, что атака и наступление при прочих равных условиях всегда выгоднее обороны»¹.

В маневренных и позиционных операциях Красной Армии, в наступлении и обороне, вспомогательных действиях и пр. Фрунзе отводил большое место ночным действиям. Ночные операции, по его мнению, являются важным моментом в общем ходе боевых действий; при новых достижениях в области техники роль их должна ещё более возрасти. Ночные действия могли ослабить наши технические недостатки, что в тот момент было очень важно. С другой стороны, активность действия Красной Армии психологически будет оказывать сковывающее влияние на характер боевых действий противника. «На театре будущих военных действий, — говорил Фрунзе, — мы сумеем (широким проведением ночных действий. — Н. П.) создать выгодную для нас обстановку и с большей надеждой на успех будем бороться с техническим превосходством нашего противника»².

Особое место в разработке вопросов о характере будущей войны занимает в высказываниях Фрунзе тыл. Приводя слова Гинденбурга о том, что «в войне этой (первой мировой. — Н. П.) победит тот, у кого окажутся крепче нервы», Фрунзе отмечал, что «крепость нервов определяется крепостью тыла вообще и в первую очередь — устойчивостью его экономики»³.

Достижение целей войны в современных условиях сделалось делом более трудным, чем раньше. Происходит это, говорил Фрунзе, в силу необыкновенной живучести современных армий. Живучесть эта определяется тылом, который стоит за армией, организует её силы, питает их и восстанавливает. Опираясь на крепкий тыл, армия в наиболее трудные моменты может вновь воссоздать фронт, продолжить борьбу и вести её с надеждой на успех. Роль тыла в этом отношении огромна.

С другой стороны, обеспечение мобилизационной готовности армии и питание её при необыкновенно возросших количествах армейских частей и состоящих на их вооружении средств — дело чрезвычайно сложное. Для армии сейчас требуются не миллионы, а миллиарды народных средств. Выдержать такой поток расходов, истощающих страну, и сохранить при этом неразрушенным остов народного хозяйства может только государство, имеющее хорошо организованный тыл, способный выдержать длительные и жестокие испытания войны. «Связь фронта с тылом в наши дни, — говорил Фрунзе, — должна стать гораздо более тесной, непосредственной и решающей. Жизнь и работа фронта в каж-

¹ Фрунзе, М. В. Избранные произведения, стр. 50—51. 1940.

² Там же, стр. 52.

³ Там же, стр. 59.

дый момент определяются работой и состоянием тыла. И в этом смысле центр тяжести ведения войны переместился с фронта назад — в тыл»¹.

События Великой Отечественной войны полностью подтверждают мысли Фрунзе о роли тыла в будущей войне. «Наши заводы, колхозы и совхозы, несмотря на все трудности военного времени, работают бесспорно удовлетворительно. Наши военные заводы и смежные с ними предприятия честно и аккуратно снабжают Красную Армию орудиями, миномётами, самолётами, танками, пулемётами, винтовками, боеприпасами. Наши колхозы и совхозы также честно и аккуратно снабжают население и Красную Армию продовольствием, а нашу промышленность — сырьём»². Когда мы читаем эти слова товарища Сталина, сказанные им 6 ноября 1942 г., мы проникаемся уверенностью в успешном исходе войны, ибо тыл нашей страны крепок и с успехом выдерживает длительные и тяжёлые испытания войны.

Система боевой подготовки явилась третьим большим вопросом, который был разработан М. В. Фрунзе в его учении о Красной Армии.

В разделе о боевой подготовке войск он останавливался на следующих вопросах: военные задачи, которые вытекают из существа советского государства и организованной им Красной Армии, обеспечение их в пределах имеющихся материальных условий и постановка политико-просветительной работы, соответствие воинского обучения требованиям военной науки и военного искусства, существо и пути воинского воспитания, вопросы дисциплины Красной Армии, положения в ней командного состава и пр.

Советский Союз в годы, когда вёл свою работу Фрунзе, представлял собою осаждённую крепость. Но значило ли это, что в грядущих столкновениях Советского Союза с враждебными ему государствами он должен будет вести только оборонительные действия? Фрунзе проводит различие между стратегической обороной и оперативным наступлением. Советское государство по своей природе чуждо агрессии, но это не значит, что при нападении на него он будет только обороняться. «Общая политика рабочего класса, — говорил Фрунзе, — класса активного... не может не быть активной в самой высокой степени»³. «Отсюда вытекает необходимость воспитывать нашу армию в духе величайшей активности, готовить её к завершению задач революции путём энергичных, решительно и смело проводимых наступательных операций»⁴.

Являясь сторонником таких операций, Фрунзе утверждал, что наступление всегда предпочтительнее обороны. В частности он останавливал наше внимание на том, что «в техническом отношении (в тот период. — Н. П.) мы, несомненно, будем слабее наших противников», поэтому мы «должны искать путей, могущих хотя бы до известной степени уравновесить эту невыгодную для нас сторону»⁵.

Первым из таких путей Фрунзе считал воспитание в Красной Армии способности к манёвренным операциям крупного масштаба. «Размеры наших территорий, — учил он, — возможность отступать на значительное расстояние, не лишаясь способности к продолжению борьбы,

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 70. 1940.

² И. В. Сталин. 25-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции, стр. 6—7. М. 1942.

³ Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 31. 1940.

⁴ Там же, стр. 32.

⁵ Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 32. 1940.

и пр., представляют благоприятную почву для применения манёвров стратегического характера, т. е. вне поля боя»¹.

Возможность широкого маневрирования стратегического характера была использована русской армией в Отечественной войне 1812 г. и дала блестящие результаты. То же мы видим и в Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских оккупантов: наше маневрирование в начальный период войны сорвало планы фашистов о «молниеносной» войне. Предвидение М. В. Фрунзе о необходимости в соответствии со сложившейся обстановкой такого манёвра делает честь его военно-оперативному мышлению.

Наряду с развитием манёвренности и способности к наступательным действиям Фрунзе требовал выработки в Красной Армии умения вести партизанскую борьбу. Он ссылался при этом на недавний опыт гражданской войны, указывая, что такие действия в будущей войне могут принести в нашей стране большие результаты. «Действия партизан в Сибири, — говорил Фрунзе, — борьба в казачьих областях, «басмачество» в Туркестане, «махновщина» и вообще бандитизм на Украине и пр. представляют необъятное поле для изучения и получения соответствующих обобщений теоретического порядка»².

Опыт Великой Отечественной войны говорит о правильности постановки этого вопроса.

Столь же правильным является разрешение Фрунзе вопроса о действиях кавалерии в будущей войне. Некоторые «теоретики» по опыту первой мировой войны пытались сдать этот род войск в архив, как отживший в современных условиях. «По нашему глубокому убеждению, — говорил Фрунзе, — в будущих операциях красной коннице будет принадлежать чрезвычайно важная роль, а посему забота о её подготовке и развитии должна являться одной из первейших наших обязанностей»³.

Тот же опыт Великой Отечественной войны показывает, насколько был прав Фрунзе в своих суждениях о современном значении кавалерии. Действия конных корпусов Белова и Доватора под Москвой, Кириченко на Северном Кавказе — лучшие и неоспоримые тому доказательства.

В самой постановке военного обучения Фрунзе требовал максимального развития у бойцов и командиров личной инициативы, проведения учений показом; он обращал внимание на необходимость для командира быть примером бойцам. В области укрепления дисциплины Фрунзе указывал на нежелательность крайних мер принуждения; однако нельзя сказать, что он вообще был против таких мер.

«У нас нередко, — указывал Фрунзе, — наблюдается отношение к военной выправке, дисциплине строя, внешнему порядку, как к чему-то вредному, неревOLUTIONционному и ненужному. Это — абсолютная чепуха. Внутренняя сознательная дисциплина должна обязательно проявиться и во внешнем порядке. Добиваться этого порядка мы должны»⁴.

Одним из важных условий нормальной постановки боевой подготовки в Красной Армии и обеспечения руководства и вождения войск Фрунзе считал единоначалие. В своих высказываниях и статьях он отводил этому вопросу большое место. Первоначальная функция комиссара, как «ока советского государства», в позднейших условиях развития Красной Армии превратилась в параллельную функцию обычной работы командира. Образовалось вредное двоевластие, при котором, по словам Фрунзе, «командир постепенно теряет ценнейшее свойство всякого хорошего командира — волю и способность к принятию самостоятельных быстрых решений»⁵.

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 33. 1940г.

² Там же.

³ Там же, стр. 34.

⁴ Там же, стр. 106.

⁵ Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 186. М. 1934г.

Фрунзе был сторонником сосредоточения в одном лице командира функций строевых, административных и хозяйственных. Проведённая в этом направлении реформа дала в то время высокие положительные результаты.

Следующим важным условием боевой подготовки Красной Армии Фрунзе считал связь военного обучения с современными достижениями в области науки и военного искусства. «К открытиям в области химии, механики, — учил он, — нужно относиться как к решительным поворотным моментам в общем ходе военных действий». Насколько высоко Фрунзе ставил влияние науки на военное дело, видно из следующего его высказывания: «Представители науки в будущем будут играть, может быть, более важную роль, чем все мы, взятые в целом»¹.

Со всей страстностью ополчался Фрунзе против тех, кто под благородным предлогом невозможности обобщить быстро меняющиеся явления войны отрицал военную теорию. «Не имея в виду, — говорил Фрунзе, — создания каких-либо неизменных, окаменелых, постоянно устойчивых положений, мы всё же должны искать в окружающем нас хаосе однородные явления, обобщать их в единое целое и пытаться осмыслить окружающие нас явления, иначе мы перед ними потеряемся и не разберёмся, скатимся в область вредного практического эмпиризма»².

Это не значит, отмечал Фрунзе, что военная теория может дать командиру готовые образцы того, как ему нужно действовать. Шаблон в военном деле не должно быть. Военные явления неповторимы: по своей природе они строго индивидуальны. Отсюда борьба Фрунзе против всякого проявления шаблона в Красной Армии. «Военная теория, — говорил он, — не может дать ему (командиру РККА. — Н. П.) никакого готового шаблонного решения; она может служить лишь руководящим, направляющим началом»³.

В своей практической деятельности Фрунзе на высоких образцах собственного искусства показал, как можно использовать опыт прошлых войн, почерпнуть из них основное, наиболее поучительное и в то же время дать своё новое и оригинальное.

Организуя контрудар южной группы на восточном фронте, Фрунзе тщательно изучал манёвренные операции первой мировой войны (в частности контрудар 6-й французской армии Монури на Марне и лодзинскую операцию); но то, что он дал в своём решении контрудара по колчакской армии, непохоже ни на Марну, ни на Лодзь — это было новым и оригинальным решением. Организуя операцию против Врангеля в Крыму, Фрунзе внимательно изучал операцию Ласси против войск крымского хана в 1737 году. Но то, что дал Фрунзе в своём решении по разгрому Врангеля, непохоже на действия Ласси.

Военная история даёт нам поучительные примеры военного искусства не для того, чтобы мы им рабски подражали, но для того, чтобы, освещая примерами прошлого свой путь, лучше находили собственную дорогу. Фрунзе в одинаковой степени боролся как с проявлением шаблона в боевой подготовке войск и ведении войны, так и с проявлением узкоделаческого практического эмпиризма. Командир Красной Армии, в представлении Фрунзе, — это человек, вооружённый марксистско-ленинским учением, умеющий обобщить быстро меняющиеся явления окружающей его жизни и найти в ней ту путеводную нить, держась за которую он может вести вверенные ему войска к победе. Вся дея-

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 52. М. 1940.

² Фрунзе М. В. Избранные произведения, стр. 71. М. 1934.

³ Там же, стр. 76.

тельность Фрунзе в Красной Армии была направлена к созданию условий, обеспечивающих достижение такой победы.

В двух случаях: после французской революции 1789 г. и после Октябрьской революции 1917 г.— молодым революционным силам во Франции и в России пришлось вступить в борьбу со старым, одряхлевшим миром и сравнительно быстро добиться над ним победы. Однако события не всегда могут складываться так удачно, и Фрунзе в своих выступлениях предупреждал об этом. Немецкий фашизм — носитель самой чёрной реакции в мире — произвёл нападение на нас не в пору своего одряхления и развала, а тогда, когда он чувствовал себя в полной силе. Борьба с ним поэтому представляет во много раз больше трудностей, чем борьба с реакционными силами Колчака, Деникина и Врангеля. Такой характер борьбы предвидел Фрунзе, прилагавший все усилия к тому, чтобы подготовить нашу страну и Красную Армию к войне с сильным и опасным противником. Следя за развитием военной техники, понимая связь её с организацией и боевой подготовкой войск, Фрунзе настойчиво проводил мысль о дальнейшем совершенствовании Красной Армии в деле её боевой подготовки. Он боролся против самоуспокоенности в достигнутых успехах и почивания на лаврах, добытых в гражданской войне.

Один из военных мыслителей (Шамбрай) указывал на то, что «природа скупа на качества, необходимые полководцу»¹. Природа щедро наделила Фрунзе такими качествами, но она слишком рано вырвала его из наших рядов.

Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков подтвердила правильность тех мыслей и той линии практического осуществления их, какие были предложены и проводились в жизнь М. В. Фрунзе. Наряду с этим Великая Отечественная война вскрыла и те недочёты в Красной Армии, какие появились вследствие самоуспокоенности некоторой части наших военных работников и почивания их на лаврах гражданской войны.

Пьеса Корнейчука «Фронт» показала нам такого самоуспокоившегося и почившего на лаврах командующего фронтом — Горлова. Горлов не считал нужным учиться после гражданской войны; он не следил за изменениями в области военного искусства и отрицал теорию и культуру военного дела. Горлов — типичный представитель того практического эмпиризма, против которого восставал и боролся Фрунзе.

Фрунзе в гражданской войне побеждал не потому только, что он сражался за новое, молодое и прогрессивное. Этого было бы недостаточно, чтобы одерживать победы. Знания и культура обусловили у Фрунзе умение, которым он одерживал победы.

В своих трудах и политических выступлениях М. В. Фрунзе преподавал нам теорию военного дела на современном этапе его развития. Велика поэтому историческая заслуга М. В. Фрунзе перед нашей родиной и Красной Армией!

¹ «Военные ютклики». СПб. 1902 год. Статья В. А. Моцкина.

ВНУТРИГЕРМАНСКАЯ ОБСТАНОВКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГИТЛЕРИЗМА

А. Гуральский

Катастрофа, постигшая Германию в 1918 г., как бы застала её врасплох. Германия, казалось, имела всё нужное для победы — высокий уровень техники, мощную военную машину. Офицерский состав, воспитанный в прусско-юнкерском духе, умел приказывать, а солдатская масса — это «идеальное пушечное мясо», как характеризовала Роза Люксембург немецкую армию, — умела слушаться и беспрекословно выполнять приказы. За три месяца до катастрофы германская армия ещё победоносно наступала.

Разразившаяся катастрофа подводила итоги всей германской политике за послебисмарковский период и наносила сокрушительный удар империалистической политике Германии. Как известно, Бисмарк отдавал себе отчёт в исторической трудности разрешения проблемы двух континентальных фронтов. Позже германские империалисты стали называть это положение «судьбой» Германии, результатом её исторического и «геополитического» положения.

По мере того как Германии не удавалось «перехитрить» свою «судьбу», усиливалось стремление «форсировать» её. «В Англии, как и в России, — пишет публицист Никиш, перешедший на сторону немецкого национализма, — отдавали себе отчёт в том, что мощь Германии построена исключительно на использовании англо-русских противоречий... Англо-русское соглашение 1907 г. по персидскому вопросу явилось самым тяжёлым ударом для внешней политики Германии. Тогда, в 1907 г., началась для империи катастрофа, мировому положению Германии был нанесён смертельный удар»¹.

Таким образом, дипломатический план будущей войны провалился ещё задолго до её начала. Оставалась надежда на стратегию исключительной подвижности. Шлиффеновский план должен был перекрыть дипломатическую катастрофу, разъединить силы сплотившихся противников, победить каждого в отдельности при помощи технического превосходства и наилучшего умения вести войну. Это была игра «ва-банк».

В фатальные августовские дни 1914 г. немецкий посол Кюльман справедливо сказал рейхсканцлеру по поводу предстоящих событий: «То, что мы сейчас пытаемся предпринять, уже пытался сделать более крупный человек — Наполеон — и потерпел полное поражение»².

Поражение Германии в империалистической войне 1914—1918 гг. показало, что задача, поставленная германским империализмом, превосходит силы страны и что империалистический путь развития угрожает Германии гибелью, ведёт её к катастрофе.

¹ Niekisch E. «Gedanken über deutsche Politik», 1925. S. 10—11.

² Novak K. «Der Sturz der Mittelmächte». S. 153. München, 1921.

Путь соглашения с победителями, путь миролюбивой политики,— это путь, который формально избрали часть буржуазии и германская социал-демократия, возглавившие Веймарскую республику. Но решающая часть буржуазии — германские империалисты — рассматривала этот путь как вынужденный временный манёвр и с первого дня рождения Веймарской республики использовала этот второй путь лишь как средство замаскированной подготовки новой войны за мировое господство. Веймарская демократия была той демократией, которая обеспечила широкие, неограниченные возможности легальных, полуполитических и нелегальных форм всесторонней подготовки войны за реванш.

Четырнадцать лет Веймарской республики были годами перехода к третьему пути — пути открытой подготовки новой войны уже не только за возвращение старых позиций, а за мировое господство Германии.

В марте 1919 г. националистический историк Дельбрюк выразил это настроение воинствующих слоёв немецкой буржуазии следующим образом: «Что бы с нами ни сделали, убить нас невозможно, а раз нельзя нас убить, то мы снова соберёмся с силами... Наступит день и час, когда мы потребуем возвращения всего, что у нас было отнято. Война придёт не сейчас, но не в очень далёком будущем. Она придёт тогда, когда в теперешней Антанте начнётся раскол. Много ли это потребует времени? Уже сегодня явно чувствуется на различных участках начало этого раскола»¹.

Дельбрюк, давший ясную перспективу реваншистской политики, в то же время настойчиво рекомендовал в качестве прикрытия использовать социалистов и пацифистов для того, чтобы успокоить взволнованный мир. Этому совету следовали все партии германского империализма. Германская буржуазия, рассматривая политику соглашения как неизбежное зло и как временный манёвр для усиления и закрепления реваншистских позиций, отдавала всякого, кто принимал её всерьёз, в руки «Верховного тайного судилища» (террористическая организация германского рейхсвера). Так, например, военное командование настойчиво требовало от Эрцбергера (представитель Германии в переговорах о мире) капитуляции перед победителями, а в то же время объявило его предателем и поручило тайному судилищу чёрного рейхсвера (Femegericht) подготовить его убийство, которое и было осуществлено. Такая же судьба постигла Ратенау.

Такое положение могло возникнуть только потому, что реальная власть находилась в руках рейхсвера и лишь формальная — в руках умеренных партий веймарской коалиции, выполнявших на деле политику этой реальной власти. Армия оставалась оплотом власти и надеждой на будущее, она была историческим выражением юнкерско-буржуазного империализма. Пока существовала армия, существовал и он.

В послевоенные годы наиболее благоразумные представители буржуазных партий Германии отдавали себе отчёт в том, что интересам потерпевшей поражение Германии соответствует миролюбивая политика в отношении Советской России. «Всякая другая политика только углубила бы противоречие интересов между славянскими народами и Германией»², — писал историк дипломатии, профессор университета в городе Галле, Лефлер. Но это не мешало большинству немецких буржуазных партий сделать свои отношения с СССР предметом международного

¹ Delbrück H. «Politische Korrespondenz». «Preussische Jahrbücher». Bd. III. 1919.

² Löffler K. «Auswärtige Politik», 1920. S. 170.

торга. Запугивание европейских государств призраком большевизма и предложение своих услуг для борьбы против СССР за вознаграждение в форме смягчения того или иного пункта Версальского договора стали обычной политикой вымогательства и шантажа германских дипломатов и военных деятелей.

Генерал-полковник фон Сект, организатор рейхсвера, хорошо усвоивший утверждение стратега Клаузевица о том, что Россию невозможно победить, в то же время не отказался от войны против Советского Союза. Он только обуславливал её совместным выступлением с другими державами.

В феврале 1919 г. князь Лихновский (сторонник соглашения) писал: «Англия в нас нуждается как в противовесе против Франции и России, нуждается в нас как в покупателе и как в продавце»¹. Газета «Дейтше тагесцейтунг» рекомендовала использовать США, которые в противовес Англии и Франции не заинтересованы в слабости Германии. Некоторые сторонники английской ориентации, в частности консервативный писатель Риттер-Винтерштеттен, уговаривали Англию стать во главе союза германских народов в Европе, причисляя к ним Голландию, Фландрию, скандинавские страны, даже Финляндию и балтийские страны². Германские империалисты видели в таком союзе предпосылки успешной борьбы за «Великую Германию». Всякое нарушение равновесия в Европе, всякое подавление независимости других народов они рассматривали как фактор, усиливающий позиции Германии. Политика соглашения подменялась, таким образом, политикой использования противоречий между противниками для их ослабления и дезорганизации.

Третий путь — путь восстановления германского империализма на более широкой основе, на основе борьбы за мировое господство Германии в новых исторических условиях, — оказался тем единственным путём, который на деле и безоговорочно избрали воинствующие империалисты Германии. Глубочайшее поражение Германии не заставило германский империализм признать себя побеждённым. Историческая легенда о том, что «победоносной» германской армии нанесён был удар в спину безответственными элементами тыла, стала догмой и знаменем воинствующего германского империализма. Эта легенда натравливала фронтовиков на немецкий народ, объявляя германскую революцию «национальной изменой». Являясь знаменем контрреволюции, эта легенда служила в то же время орудием подготовки новой войны. «Войну нужно переиграть», и для этого необходимо только усмирить тыл и сделать его достойным и пригодным для обслуживания победоносной армии. Таковы были неизбежные выводы из этой легенды.

Стремясь во что бы то ни стало вбить клин между армией и народом, империалистическая контрреволюция неизменно поддерживала эту легенду и всячески льстила армии. Эберт встречал у Бранденбургских ворот возвращающиеся воинские части словами: «Непобеждёнными возвращаетесь вы на родину!»

Несмотря на ясно выраженные монархические симпатии германской буржуазии основным был вопрос не о монархии, а об армии. Отсюда возвышение Гинденбурга, который, оставаясь символом монархии, был в то же время «героем-вождём непобедимой армии» и представлял историческую мощь пруссачества, юнкерства и офицерского корпуса. «Куда бы меня ни забрасывали мои обязанности, — говорил Гинденбург, — я всегда оставался верным старой Пруссии»³.

¹ «Neue Rundschau». Februar 1919.

² Ritter-Winterstetten «Grossdeutschland und die Weltpolitik». Graz, 1919.

³ Olden R. «Hindenburg», 1935. S. 35.

Отстаивая позиции прусского милитаризма, Гинденбург через четыре дня после начала германской революции обратился по радио со следующим приказом: «Ко всем, в особенности к армейской группе Макензена, 13 ноября, 19 часов дня. — Я стою, как и раньше, во главе верховного командования для того, чтобы обеспечить правильное и регулярное возвращение воинских частей на родину. Я ожидаю, что все командиры, власти, офицеры, унтер-офицеры и солдаты будут выполнять свой долг. Об этом сообщить всем частям»¹.

Из этого приказа, по существу восстанавливавшего подорванный поражением престиж офицерства, видно, какое большое политическое значение германские империалисты придавали вопросу о предотвращении дальнейшего разложения и революционизирования армии.

В своей работе «Генеральный штаб во время войны» один из руководителей генерального штаба, Ганс Куль, показал, какое огромное значение придавалось сохранению армейской дисциплины при проведении демобилизации: «Весь вопрос сводился к тому, удастся ли поддержать порядок и дисциплину»². «Был издан общий приказ о запрещении расквартировывать в городе. Дивизии должны были достигать окраин Кельна до наступления сумерек, проходить через город только днём, после чего размещаться восточнее города... Последняя работа, бывшая для генштаба одной из самых трудных, удалась вполне»³.

Генштаб боролся за отрыв армии от революционного народа отчаянно и очень сложными путями и средствами, считая эту задачу одной из самых трудных и важных. Гинденбург, генштаб, офицерство популяризовались в качестве спасителей немецкой армии от верной гибели, от судьбы наполеоновской армии.

Восточноэльбские юнкера, ненавидя революцию и страшась её, добиваясь беспощадной диктатуры, организовывая в каждом поместье и самом захудалом уголке военные отряды и военное обучение, видели будущее Германии в её армии, а опорой последней считали прусское офицерство.

Хоустон Стюарт Чемберлен, один из основоположников расовой теории и идеи мирового господства Германии (по происхождению англичанин, но уже давний подданный Германии), выражал чувства и чаяния прусских юнкеров, когда признал армию идеалом Германии и призывал немцев при помощи режима насилия и террора добиться победы над остальным миром, являющимся, по его словам, «воплощением бескультурья».

Значительная часть фронтовиков, воспринявших острее всех войну, меньше всех поняла её уроки. Хотя многие из них были воплощением «солдатского бунта», офицерство держало их крепко в руках. Большинство, не знавшее другого ремесла, кроме войны, оставшись без работы, жадно воспринимало идею новой войны. Потерявшим перспективу эта идея давала выход, предлагая продолжить войну и ждать, пока им улыбнётся «солдатское счастье». Из отбросов старой армии составлялись отряды, которые в 1918—1919 гг. шли за фон дер Гольцем и белым генералом Бермонт-Аваловым завоёвывать балтийские провинции, а в 1919—1920 гг. дрались в Верхней Силезии и беспощадно подавляли революционные выступления пролетариата в Берлине, Гамбурге, на Рейне и в Средней Германии.

Из среды этих ландскнехтов, уверенных в том, что недалеко время, когда придёт «дереиграть войну», охранка и полиция вербовали свою

¹ Куль Г. «Генеральный штаб в мировой войне», 1936, стр. 229.

² Там же, стр. 234.

³ Там же, стр. 235.

агентуру, забрасывали её на фабрики и заводы, в профсоюзы и политические партии. Предательство, убийство из-за угла и глубочайшее разложение прочно свили себе здесь гнездо.

В этой-то среде и возник национал-социализм, который не мог бы никогда превратиться в политическую силу, если бы над ним не взял непосредственного руководства рейхсвер и если бы империалисты не субсидировали и не контролировали это движение с первых дней его возникновения.

После войны руководство в юнкерско-буржуазном блоке постепенно переходило к узкоолигархическому слою финансового капитала, чьё господство юнкерство поддерживало, хотя и не без серьёзных колебаний.

К «национал-социализму» приблизились «Фелькише» («тевтонцы»), отдававшие себе отчёт в том, что роль монополистического капитала значительно выросла и что выдвинутая ими задача ликвидации социал-демократии требует новых методов и приёмов. Юнкерское высокомерие, дворянский антисемитизм и кастовая ограниченность не могли служить базой для создания прочной диктатуры и широкого националистического движения. Юнкера называли народ «мерзкой бандой», но сознание того факта, что этот народ будет неизбежным тылом будущей армии в предстоящей войне, пробивало кастовые предрассудки прусского юнкерства. Провал типично юнкерского контрреволюционного путча германских корниловцев Каппа и Лютвица (1920 г.) наглядно показал, что без массовой базы юнкерству снова покорить Германию невозможно, и юнкерство начало поддерживать национал-социализм.

Более глубокие сдвиги произошли в партиях монополистического капитала. Все старые партии были скомпрометированы поражением Германии. Довоенные программы, методы и приёмы были мало приспособлены для завоевания масс, переживших глубокие потрясения войны и послевоенного кризиса.

Тяжёлая промышленность и верхушка финансовой олигархии после войны опирались на демократическую партию, католический центр и управляли при помощи социал-демократии. Такое положение не могло быть устойчивым и прочным. Экономический кризис в условиях поражения Германии требовал быстрой реорганизации сил, большой гибкости и маневренности. Погоня за высокими прибылями непосредственно увязывалась с задачей воссоздания военно-технической базы империализма. В процессе реорганизации промышленности всё, что не было связано с тяжёлой и химической промышленностью, беспощадно приносилось в жертву. Целые отрасли промышленности становились нежизнеспособными. Большинство трестов сконцентрировалось в Рурской области. Стиннес, Тиссен, Крупп, Клекнер и другие требовали от социал-демократии и профсоюзной бюрократии не только помощи в подавлении революционного движения, но и полного подчинения продиктованной монополистическим капиталом программе. Эта программа учитывала необходимость заставить рабочий класс работать на новых условиях, приучить народ к «максимальным жертвам», ликвидировать все исторические завоевания рабочего класса. Меморандумы промышленников в послевоенные годы были посвящены главным образом этому вопросу: отмене восьмичасового рабочего дня и социального законодательства, новому регламенту работы, капиталистической рационализации и т. п.

Только прикрываясь «Версалем», «национальными интересами», легендой о том, что немцы могут быть счастливыми только в «Великой Германии», победившей весь мир, только нещадно эксплуатируя и подавляя широчайшие массы немецкого народа, могли империалисты несмо-

тря на полученный сокрушительный удар снова стать решающей силой внутри страны и серьёзной угрозой всему миру.

Они при помощи Веймарской республики маневрировали и проявляли благоразумие, пока, с одной стороны, не расправились с революционным движением, а с другой, — не убедились в том, что Германии уже не противостоит единая воля победителей. Этот момент, как известно, наступил лишь после боёв 1923 года. С этого времени империалисты стали открыто отстаивать свою диктатуру в Германии. Но предпосылки для этой диктатуры они уже создавали с первого момента поражения Германии, опираясь на рейхсвер и на целый ряд вооружённых и полувооружённых организаций.

Уже с 1918 г. по всей националистической провинциальной прессе проходил вопль о фюрере. Так, например, «Гамбургер вохе» писала: «Мощный клич несётся по всей стране: где «фюрер» наш, откуда он придёт и укажет народу путь к спасению»¹.

Брокдорф-Ранцау, отказавшийся в 1919 г. подписать Версальский договор, заканчивал заготовленную им декларацию против Версаля словами: «Я не потерял веру в Германию, ей нужны «фюреры».

Германия имела немало кандидатов в диктаторы в послевоенные годы. Как о будущем диктаторе говорили о Людендорфе, фигурировавшем во всех заговорах против республики. Германским Наполеоном называли авантюриста Эргардта, стоявшего во главе контрреволюционной «Морской бригады». Диктатором намечался генерал Сект, главнокомандующий рейхсвера. В Баварии выдвигался в диктаторы сравнительно мало известный профессор Крафт фон Дельмензинген, о котором организатор вооружённых отрядов Пабет писал другому организатору таких отрядов — Бертольд — 17 января 1920 г.: «В его руках все нити баварского движения»². Восточнопруссские юнкера выдвинули в диктаторы одного из главарей контрреволюционного путча — прусского чиновника Каппа, три дня правившего Германией. Во время обсуждения в 1920 г. в кругах рейхсвера вопроса об установлении военной диктатуры выдвигалась кандидатура Носке. В диктаторы намечали и Зельдте — организатора «Стального шлема». Чем же объясняется, что ни одна из этих кандидатур не была принята? Тем, что ни одна из них не удовлетворяла основному требованию магнатов капитала, стремившихся создать массовое движение под знаменем новой войны.

Империалисты искали в качестве «фюрера» прежде всего «своего человека», прошедшего буржуазно-националистическую школу, не связанного в прошлом с потерявшими авторитет политическими партиями, приемлемого для восточнопруссского юнкерства, подчинённого рейхсверу, но в то же время «выходца из низов», способного при помощи социальной и национальной демагогии втянуть мелкобуржуазные и рабочие элементы в русло националистического движения.

Поиски «фюрера» у поджигателей войны сопровождались поисками формы такой организации националистической партии и будущей армии, которая в значительной мере predetermined бы фашистский характер государства и тотальный характер будущей империалистической войны. Все эти вопросы разрешались постепенно — по мере возрождения и роста германского империализма.

В то время как юнкерство стремилось к восстановлению монархии в качестве традиционного выражения юнкерско-буржуазного империализма, монополистический капитал стремился к созданию диктатуры,

¹ «Hamburger Woche», 26. Dezember 1918, N 52.

² Гумбель Э. «Заговорщики», 1925, стр. 3.

объединяющей «национальный фронт» под буржуазно-юнкерским руководством.

Опираясь на верхушку социал-демократии, немецкая буржуазия ограничивала влияние Эберта, Носке властью Гесслера, Секта или Гинденбурга, никому безраздельно власть не отдавая.

В государственном аппарате, министерствах, дипломатическом корпусе Стиннес и Ратенау, Вирт и Шахт, Гугенберг и Тиссен и многие другие лично проводили политику тяжёлой промышленности. Но никто из капитанов промышленности и никто из генералов не в состоянии был стать во главе объединённого фронта воинствующего империализма. Преградой являлась непроницаемая стена ненависти и враждебности самого многочисленного класса в стране — рабочего класса — к поджигателям войны. Во время капповского путча Людендорф жаловался на то, что рабочие его ненавидят¹.

Одним из возможных кандидатов в диктаторы был социал-демократ Ф. Эберт, направлявший в первые годы Веймарской республики всю политику Германии. Представители воинствующего монополистического капитала и в особенности рейхсвер не только высоко ценили услуги Эберта, но и обсуждали его кандидатуру в диктаторы. Но Эберт стоял во главе социал-демократической партии, в основном рабочей по социальному составу. Империалисты не могли доверить вождю такой партии диктатуру буржуазии в период подготовки к новой империалистической войне, хотя эту партию они в полной мере использовали для ликвидации революции. «Мавр сделал своё дело, мавр может уйти». В частности вожди рейхсвера не мыслили себе фигуры Эберта во главе националистического движения. «То преимущество, которое он (речь идёт об Эберте. — А. Г.) имел, как выходец из народных низов, не могло стать решающим, — писал первый публицист Ульман, — так как он прошёл школу не государственного и народно-гражданского воспитания, а классового... Когда ему приходилось устанавливать своё отношение к «новому государству» и к «правому сектору» — носителю влиятельных государственно-политических тенденций, — его знания и жизненный опыт оказывались недостаточными»².

Создавая множество военных формирований и реакционных группировок, поддерживая, субсидируя и контролируя через рейхсвер их деятельность, империалисты стремились проникнуть идеологически и организационно в среду мелкой буржуазии, а также на фабрики и заводы. Тяга низовых организаций социал-демократической партии к классовой борьбе, рост влияния коммунистической партии, сложность международной обстановки принуждали к наиболее скрытым, заговорщическим формам мобилизации реакционных сил, к осторожным и вместе с тем коварным формам подготовки будущей войны.

В первые годы после войны империалисты уделяли большое внимание возникшей в январе 1919 г. в городе Магдебурге военной организации партии немецких националистов — «Deutschnationale» — «Стальной шлем». Эта организация, с одной стороны, служила контрреволюционной гвардией юнкерства и монополистического капитала, с другой, — подсобной организацией германской армии.

Наиболее крепкое ядро этой организации рекрутировалось из кулачества и реакционного слоя мелкой буржуазии. «Стальной шлем» пытался всеми способами проникнуть в ряды рабочего класса, но оставался преимущественно милитаристским союзом. Откровенный контрреволюционный характер, симпатии к «законному императору», подсобная роль

¹ Wauer W. «Hinter den Kulissen des Kapp-Putsches», S. 23.

² Uhlmann H. «Durchbruch zur Nation», 1933, S. 50—51.

организации сужали её социальную базу. Рассчитывать на «Стальной шлем» в качестве политической организации, объединяющей все националистические организации и группировки, магнатам германской индустрии не приходилось, тем более не могло быть речи о создании вокруг «Стального шлема» массового движения. Эта задача требовала других, более сложных методов и приёмов борьбы и новых форм организации. Агитационные приёмы и методы деятельности «серых фашистов» из «Стального шлема» под руководством фабриканта ликёров Фрица Зельдте не могли идти ни в какое сравнение с не знающей удержку социальной демагогией и шовинистическим фанатизмом «коричневых фашистов», называвших себя «национал-социалистами». Вот почему наиболее влиятельные и решительные представители рейнско-вестфальских картелей: Стиннес, Тиссен, Кирдорф, — уделяя внимание всем вновь возникавшим фашистским группировкам, начали оказывать решающую поддержку мюнхенским «национал-социалистам».

Особое место в ряду инициаторов «национал-социалистического» движения принадлежит его крёстному отцу — Стиннесу. Выступая «некоронованным королём» Германии послевоенных лет, Стиннес не ограничивался захватом командных высот экономики (тяжёлая промышленность, электропромышленность и пр.). В то время как буржуазия в целом ещё не решалась открыто поддерживать фашистские организации, боясь внешнеполитических осложнений и нового революционного подъёма масс, Стиннес вёл открытую борьбу за установление диктатуры финансовой олигархии. Он ставил себе при этом целью постоянный нажим тяжёлой промышленности на социал-демократию и постепенное её оттеснение, так как считал опасным дальнейшее существование этой партии, верхушка которой, всё более и более себя дискредитируя, в конце концов могла оказаться не в состоянии вести за собой рабочий класс. Готовя смену социал-демократии, Стиннес в феврале 1919 г. писал: «Крупные промышленники, капитаны индустрии вернут себе своё влияние и власть. Их призовет измученный народ, полумёртвый от голода; ему нужен будет хлеб, а не фразы»¹.

Но Стиннес рассчитывал не только на костлявую руку голода: для укрепления своего влияния и проведения намеченной программы он не забывал о покупке газет, информационных бюро, телеграфных агентств. В его руках были бумага, целлюлоза, деньги. Ни одной другой организации не удалось так много сделать для распространения во всех краях и провинциях пангерманских и нацистских идей, как это удалось организации Стиннеса.

К этому делу он привлёк А. Гугенберга, бывшего генерального директора заводов Круппа, лидера партии немецких националистов (Deutschnationale). Гугенберг овладел наряду с крупными берлинскими газетами («Lokalanzeiger», «Der Tag», «Deutsche Allgemeine Zeitung») многими провинциальными газетами и, что всего важнее, телеграфным агентством и бюро информации, обслуживавшим 1500 местных и провинциальных газет. Одновременно он захватил крупнейшее кинопредприятие «УФА». Для пропаганды пангерманских идей, поддержки путчей, разжигания расовой ненависти Стиннес не останавливался ни перед какими затратами. Благодаря Стиннесу нацистские идеи распространились по всей Германии, даже в самых глухих провинциях, ещё до того, как влияние Гитлера вышло за пределы мюнхенской шайки. Про-

¹ Herman Max «Les paradoxes économiques de l'Allemagne moderne». Raphaë Gaston «L'industrie allemande».

грамма, намеченная Стиннесом, мало чем отличалась от нацистской программы. Он добивался возрождения германского империализма на почве создания «трудового сотрудничества» между предпринимателями и рабочими, подавления левых партий, подготовки реваншистской войны. Его директор Мину имел специальное задание — поддерживать связи с фашистскими группировками, чёрным рейхсвером и, в частности, с «национал-социалистами».

В области международной политики Стиннес сочетал использование малейших расхождений между странами-победителями с самыми сложными методами провокации. Отклоняя в 1920 г. французские претензии (во время репарационной конференции в Спа, где он участвовал в качестве эксперта), Стиннес вёл себя в отношении Франции крайне провокационно и в то же время готов был воспользоваться услугами французского командования в Рура для подавления революционного движения и уничтожения социальных завоеваний немецких рабочих. В 1921 г., когда инфляция уже принимала серьёзные размеры, Стиннес отправился в Англию разрабатывать проект эксплуатации России, предлагая при этом свои услуги в качестве посредника и демонстрировал свою готовность совместно с другими капиталистическими странами отстаивать капиталистические интересы.

Все эти приёмы и методы имели одну лишь цель — усилить позиции германского империализма. Стиннес совместно с Сектом в течение ряда лет определял внутреннюю и внешнюю политику Германии и сам во всём действовал как фашист, не смущаясь тем, что его политика вызывает оппозицию в одной части германской буржуазии.

Газета «Vossische Zeitung» выразила отрицательное отношение части буржуазии к стиннесовской политике следующим образом: «Пропаганда ненависти и реванша, саботаж всех попыток получения кредитов, подстрекательство учащейся молодёжи, возбуждение всех жертв войны и инфляции, активная поддержка всех путчей правых партий от капповского до Бюргербрея, авантюристическая политика во всём мире...»

Вслед за поражением германского пролетариата в 1918—1919 гг. германские империалисты приступили немедленно к перегруппировке своих сил. Высокая система организации монополистического капитала должна была сыграть в его борьбе за утраченные позиции решающую роль наряду с сохранением крепкой прусско-юнкерской военной машины.

Централизация промышленности после войны шла гигантскими темпами вперёд. Магнаты капитала стали безраздельно диктовать широким массам трудящихся новые тяжёлые условия труда, разжигать националистические и шовинистические страсти в народных массах, прикрывая своё хищническое стремление реванша ссылкой на действительные и мнимые тяготы Версаля, добиваясь гражданского мира для подготовки новой войны. Промышленные бароны Рура проявляли при этом не только большую настойчивость и деловитость, но и политическую маневренность, подвижность и гибкость. «В то время, — пишет Эрих В. Абрагам, — как интересы юнкеров в основном представлены только одной партией немецких националистов, партией Гугенберга, бароны промышленности сохраняют гораздо больше разносторонности, они имеют своих представителей во всех партиях, от партии националистов до партии, находящейся у власти»¹.

Прикрывая пропаганду ненависти и реванша формальным господством веймарских партий, германские империалисты боролись всеми средствами за сохранение кадровой армии; они не останавливались ни

¹ Erich W. Abraham «Kornzern-Krach». 1933. S. 169.

перед какими средствами, чтобы сохранить за Германией характер классической страны милитаризма.

Рейхсвер должен был сыграть решающую роль не только в ликвидации очагов революции в Рурской области, Средней Германии, Приморье, но и явиться костяком для формирования новой мощной армии. В целях сокрытия от победителей подготовки вооружённых сил всякого рода вооружённые части формировались в виде сравнительно мелких разрозненных отрядов, постепенно охвативших густой сетью всю страну и связанных общей ненавистью ко всему, что мешает «переиграть войну».

Среди множества вооружённых формирований и фашистских группировок, две группы, сыгравшие решающую роль в возникновении «национал-социалистской» партии, были созданы при прямой и непосредственной поддержке рейхсвера: «Офицерский союз спасения Германии», под руководством капитана Рема, охвативший к концу 1919 г. в Баварии около полуторы тысяч офицеров, и так называемая «Рабочая партия» — мюнхенский кружок, созданный в 1919 г. бывшим рабочим Антоном Дрекслером, который был связан с рейхсвером со времени первой империалистической войны. «Рабочая партия» Дрекслера переименована была в 1919 г. в «национал-социалистскую» партию.

Политически «национал-социализм» явился наследником и продолжателем пангерманизма. Оба течения выражают идеологию и политику германского империализма, но на различных этапах его развития. Все основные положения «национал-социализма» являются заострённым и доведённым до крайности изложением пангерманских идей и империалистических устремлений. Борьба за «великую Германию» — подведение национального фундамента под империалистическую войну, восхваление разбойничьей и грабительской политики, как средства воспитания «доблести и храбрости» в молодёжи, антисемитизм в качестве «социализма для дураков» — всё это у них является общим. Общей является также попытка провозгласить Германию, превращённую в прусскую казарму, носителем особого рода «национального прусского социализма». Фон Бюлов это формулировал следующим образом: «В отличие от других стран Германия не является страной, имеющей армию, а её армия владеет страной». Эту мысль короче выразил другой генерал словами: «Германия является квартирой действующей армии». С присущей ему бесцеремонностью и цинизмом Геббельс подтвердил это предельно ясно: «Наш социализм, как мы его понимаем, является лучшим прусским наследием — это наследие прусской армии, прусского чиновничества. Это тот социализм, который осуществил Семилетнюю войну за великого Фридриха и его гренадёров».

Выступая как крайнее крыло германской контрреволюции, как глашатай крестового похода против СССР и ликвидации демократических завоеваний человечества, «национал-социализм» возложил на Германию наиболее реакционную роль в истории человечества.

Нацистская историография окружила возникновение национал-социализма легендой, имевшей целью возвеличить «фюрера» и скрыть действительные корни и намерения этого движения.

Согласно этой легенде, «национал-социалистская» партия возникла якобы как выражение негодования народных масс против унижительного версальского договора, возникла под руководством «фюрера», воля которого предопределила характер этого «исключительного исторического явления»; благодаря «фюреру» будто бы нашли своё единое выражение национальные и социальные чаяния немецкого народа.

Возникновение «национал-социализма», вся его предистория, как и вся его история, с предельной ясностью вскрывают преднамеренную

лживость всех этих легенд. В действительности «национал-социализм» возник в борьбе против национальных и социальных чаяний немецкого народа как наиболее черносотенная и террористическая группа немецкой империалистической контрреволюции, руководители которой — магнаты германской индустрии — с первых дней окончания разожжённой и проигранной ими первой мировой войны взяли курс на реванш.

В годы 1919—1920 (до капповского путча), когда возникли добровольческие отряды «фрейкоров» и первые фашистские организации, «национал-социализм» выступал в качестве самой реакционной и оголтелой группы империалистической контрреволюции. Хотя революционный подъём 1918—1919 гг. был уже подавлен, революция обезглавлена, но массовой базы «национал-социализм» ещё не имел. Он ещё не проник в среду мелкой буржуазии, им руководили агенты рейхсвера, его рядовой состав — безработные офицеры, унтер-офицеры и отбросы деклассированной массы участников войны, легко продававшие себя контрреволюции.

В период от капповского путча до оккупации Рурской области и до октября 1923 г. «национал-социализм» вступил на путь открытых террористических покушений, расцвела его организация «Консул», создались штурмовые отряды, шла беспощадная борьба фашистов против авангарда немецкого пролетариата. «Национал-социализм», используя последствия инфляции, обнищание, безработицу, безысходное положение мелкой буржуазии и разочарование этих масс в веймарской «демократии», начинал проникать в их среду, сочетая методы социальной и национальной демагогии с террористической борьбой.

В 1923 г. позорно провалившийся гитлеровский путч и начавшаяся стабилизация капитализма в Германии привели к упадку «национал-социализма», который стал снова усиливаться лишь в годы экономического кризиса в Германии (1929—1933). На всех этих этапах, предшествовавших приходу Гитлера к власти (1933), «национал-социализм» выявлял своё настоящее лицо как партия контрреволюции и империалистической войны. Десять лет фашистской диктатуры в Германии показали всему миру гитлеризм как партию открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Б. Соколов

1

Сто тридцать лет прошло со дня великого Бородинского сражения, явившегося поворотным пунктом в Отечественной войне 1812 г. и положившего начало победе русской армии и разгрому наполеоновской. В обширной литературе об этой войне — многочисленных записках, мемуарах, исследованиях — Бородинское сражение освещено довольно подробно. Но нет до сих пор исчерпывающей работы о стратегии и тактике Кутузова в знаменитой битве. Значения великого полководца должным образом не вскрыли ни историки, ни современники его — участники войны 1812 года. Даже близко стоявшие к Кутузову люди, встречавшиеся с ним повседневно, призванные помогать ему в его ратных делах, и те в своих литературных трудах крайне скудно высказались о его роли в Бородинском сражении, дав неверное, ошибочное представление.

В этом отношении особенно характерны труды Беннигсена (начальник главного штаба), Барклай де Толли (командующий I армией и военный министр), Ермолова (начальник его штаба) и генерал-квартирмейстера полковника Толя — ученика Кутузова, пользовавшегося исключительным доверием последнего. Все эти люди, описывая Бородинское сражение, главным образом выпячивали себя, подменяя Кутузова собою. Кроме того они обнаруживают полное непонимание действий своего командующего в сложной обстановке войны и незнание новых стратегических и тактических принципов военного искусства, которое оформилось в результате войн французской революции и походов Наполеона. Над этими людьми довлела отжившая военная доктрина прошлого века.

Беннигсен в своих «Записках»¹ приписывает Кутузову несуществовавшие ошибки, а себе — имевшие места заслуги. В то же время он обходит молчанием то, как он, переменяя позицию 3-го корпуса, предназначенного, по замыслу Кутузова, для внезапного удара во фланг и тыл противника, не доложил об этом главнокомандующему и тем самым, по существу, сорвал его за-

мысел. «Во время кампании 1812 г. он развернул свою деятельность по преимуществу в главной квартире императора Александра, где интриговал против Барклая де Толли с целью занять его место», — так писал о Беннигсене Маркс². В дальнейшем эти интриги в еще большей степени плелись против Кутузова.

Барклай после своего отъезда из подчиненной ему I армии представил о ней отчет Александру³. От скромного и выдержанного Барклая можно было ожидать объективной оценки деятельности Кутузова, который сменил его на посту главнокомандующего. Но уязвленное самолюбие поставило Барклая в ряды враждебно настроенных против Кутузова людей. И он обвиняет русского полководца в бездеятельности, нераспорядительности во время Бородинского сражения.

Полковник Толь оставил после себя семь работ, в том числе «Описание Бородинского сражения»⁴. В этой работе Толь слишком много внимания уделяет своей собственной персоне. Впечатление от его книги создается такое что у Кутузова не было ни одного правильного решения, а всё, что было правильного, задумано самим Толем, проведено в жизнь благодаря его настойчивости, его энергии. Эти ошибочные утверждения ввели в заблуждение Энгельса, который незаслуженно обвиняет Кутузова в грубых ошибках⁵.

Работы Толя вызвали сильнейшее недоумение у русского историка Бутурлина, участника войны, и Толь в письме к нему в 1824 г. должен был признать свою скромную роль в Отечественной войне. Эта роль, как он сам признаёт, сводилась к разработке и проведению в жизнь планов Кутузова, который «при свете обширного и опытного ума своего придумывал общие

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. II, стр. 577.

³ Центральный военно-исторический архив (ЦВИА), фонд ВУА, д. № 41045, лл. 1—31.

⁴ «Генерал-квартирмейстер Карл Федорович Толь в отечественную войну». Издание и редакция Е. Н. Толя, СПб. 1912.

⁵ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Т. I, стр. 396—402. Воениздат, 1937.

¹ «Русская старина» за 1909 г. №№ 6, 7, 9, 11, 12. «Записки графа Л. Л. Беннигсена о кампании 1812 года».

планы действий, долженствовавшие привести неприятеля к гибели. Ни в какой степени не отразили роли Кутузова в Бородинском сражении и Ермолов¹.

Немецкий военный теоретик и историк Клаузевиц, служивший в ту пору в русской армии в скромной должности квартирмейстера в первом кавкорпусе и видевший Кутузова, как он сам признаёт, одно мгновение, написал, что «роль Кутузова в отдельных моментах этого великого сражения равняется почти нулю»². Клаузевиц считает группировку русской армии в Бородинском сражении ошибочной.

В I томе работы историка Бутурлина «Нашествие императора Наполеона на Россию в 1812 году», появившейся в 1823 г., подробно описано Бородинское сражение. Описание это, как и вся работа, основано на большом архивном материале. Подробно останавливаясь на фактической стороне сражения, Бутурлин, однако, не пытается анализировать стратегию Кутузова, зато весьма ценна приложенная карта Бородинского сражения, составленная Хотовым, наглядно показывающая динамику боя и расписание русских и французских войск, откуда явствует, что русское командование, располагая неверными данными, в значительной степени преувеличило численность войск противника.

«Описание отечественной войны 1812 года» сделано историком Михайловским-Данилевским «по высочайшему повелению» Николая I, лично редактировавшего эту работу. Бородинское сражение освещено довольно подробно; о Кутузове же сказано, что накануне сражения он приказал пронести по рядам войск икону. И это—всё! Михайловскому-Данилевскому история обязана преувеличенными потерями русской армии, которые являются плодом его личных умозаключений³.

Всё, что было отрицательного в западноевропейской исторической науке и литературе в отношении Кутузова, нашло место в работе историка Богдановича («История отечественной войны 1812 года по достоверным источникам», сочинённое также «по высочайшему повелению»), использовавшего многочисленные французские и немецкие источники. Отсюда и выводы автора: правы Барклай и Беннигсен, предлагавшие Кутузову изменить группировку русской армии, и неправ Кутузов, отказавшийся это сделать. Работа Богдановича вызвала резкую критику Липранди, участника сражения⁴. Сочинение Богдановича, использованное последующими историками, послужило источником дальнейших ошибок и заблуж-

дений в оценке стратегии и тактики Кутузова в Бородинском сражении.

Из позднейших работ наибольшего внимания заслуживают написанные военными историками Колобакиным и Геруа и появившиеся в свет в 1912 году. Колобакин на основании многочисленных архивных материалов показал деятельность Кутузова в Бородинской операции⁵. Автор делает отдельные правильные выводы, разбирая детали стратегического замысла Кутузова, но не обобщает этих выводов, вследствие чего замысел русского полководца там в целом не выявлен.

Работа Геруа «Бородино», написанная по новым материалам, обнаруженным в 1912 г., интересна и оригинальна. Впервые даётся правильное, научное толкование стратегического значения правого фланга русской позиции при Бородине. Отсюда становится понятным, почему Кутузов уделял внимание этой части позиции, через которую проходили кратчайшие пути на Москву.

В описаниях Бородинского сражения у советских историков ещё продолжают иметь место старые взгляды, которые не подтверждаются историческими документами. Акад. Е. В. Тарле считает, что для Кутузова Бородинское сражение было вынужденным, ибо Наполеон создал для русской армии такую обстановку, при которой она не могла избежать сражения, не будучи атакованной на марше⁶.

В учебнике «История СССР» под ред. проф. М. Нечкиной, во II томе, в разделе «Отечественная война», авторы допустили ряд грубых ошибок. Там сказано, что «правый фланг русской позиции опирался на высокий холмистый берег Колочи, где находится деревня Горки». Это неверно: правый фланг находился значительно севернее. Шевардинский редут ошибочно назван авангардным укреплением. В то время подобного термина не существовало ни в уставах, ни в учебниках тактики. Группа войск правого крыла в составе нескольких корпусов именуется почему-то отрядом Милорадовича. Всё это вносит только путаницу.

Неправильное толкование стратегии и тактики Кутузова в Бородинском сражении объясняется недостаточным вниманием к архивным материалам, а главное, тем, что действия Кутузова рассматривались с точки зрения его критиков, а не самого Кутузова.

Статья Коробкова «Кутузов-стратег»⁷, дающая на основе изучения архивных материалов правильный военно-исторический анализ полководческого искусства Кутузова, является в этом отношении весьма полезным начинанием.

II

Обстановка, в которой Кутузов вступал в командование армией, была исключительно

¹ См. «Записки Алексея Петровича Ермолова». М. 1863.

² Клаузевиц К. «1812 год», стр. 80. Воениздат. 1937.

³ См. «Исторический журнал» № 7—8 за 1941 год. «Подлинные потери русской армии в Бородинском сражении».

⁴ Липранди «Недоумения, вызванные чтением сочинения «История отечественной войны 1812 года по достоверным источникам».

⁵ См. «Инженерный журнал» № 8 за 1912 год.

⁶ См. Тарле Е. «Нашествие Наполеона на Россию в 1812 году», стр. 123. Огиз. 1938.

⁷ См. «Исторический журнал» № 5 за 1942 год.

тяжёлой и напряжённой. Враг занял значительную территорию и рвался к Москве. Русские войска отходили. Кутузов, выезжая из Петербурга 11 августа, спешил застать русскую армию под стенами Смоленска. Он считал, что пока не взят этот город, «врагу России не бывать тогда в первопрестольном граде». На станции Ижора Кутузов узнал о падении Смоленска. Это известие произвело на него настолько сильное впечатление, что он сказал: «Ключ к Москве взят». Эту фразу русского полководца некоторые историки и современники истолковали как предрешение падения Москвы, а Бородинское сражение не имело якобы для него цели спасения Москвы, а являлось искупительной жертвой за её сдачу.

В действительности дело обстояло не так. Кутузов считал, что Смоленск имеет исключительно важное оборонное значение для Москвы. Смоленск являлся тем естественным рубежом, опираясь на который русская армия закрывала проход, образованный течением рек Днепра и Двины; через него открывался путь на восток, к Москве. Смоленск служил стратегическим ключом к ней.

Потерю Смоленска Кутузов не связывал с обязательной потерей Москвы, а видел в этом осложнившуюся для русской армии обстановку и новые задачи, определявшие его план ближайших действий. «Время и обстоятельства подвинули какую-либо сторону к решительным действиям, — писал Кутузов 11 августа командующему резервными частями генералу Милорадовичу, — нынешний предмет состоит в преграждении неприятеля в Москву», — и, далее, указывал на срочность новых формирований, которые «не замедлили поддержать и усилить отступающую к Москве армию»¹.

Утром 17 августа Кутузов приехал в Гжатск. Русская армия достигла Царёва Займища, где Барклай предполагал дать бой Наполеону. Кутузов к этому времени уже ориентировался в общей обстановке, и план его дальнейших действий принял более конкретные формы. «Не решён ещё вопрос, — писал он московскому генерал-губернатору Ростопчину, — потерять армию или потерять Москву? По-моему, с потерей Москвы соединена потеря России. Теперь я всё моё внимание обращаю на приращение армии, и первым усилием для этого будут прибывающие войска Милорадовича, около 15 тысяч состоящие. И. И. Марков извещает меня, что 11 полков Московского ополчения выступили к разным пунктам... Вызов 80 тысяч сверх ополчения вооружившихся добровольно... Вы несомненно поддержите так, чтобы армия, в уверенности успехов своих, могла при случае ими воспользоваться, и тогда прошу Вас направлять их к Можайску»².

В инструкции командующим Молдавской

и 3-й армии Чичагову и Торماسову Кутузов также указывает на Можайск как на район предстоящего сражения с целью защиты Москвы.

Стратегический план Кутузова на первом этапе его действий заключался в следующем: цель — усилить русскую армию подкреплениями и не допустить противника до Москвы, средство — генеральное сражение, район — дальние подступы к столице, у Можайска. Целеустремлённость этого плана очевидна, и Кутузов проводил его со всей настойчивостью и последовательностью.

III

Днём 17 августа Кутузов прибыл в Царёво Займище, к местонахождению армии, а ночью 18-го он отдал распоряжение об отходе 2-й армии Багратиона, 2-го пехотного корпуса I армии и всей артиллерии к дер. Ивашково близ гор. Гжатска. 19 августа отошли и остальные части русской армии, прикрываемые тремя арьергардами под общим командованием генерала Коновницына.

Армия продолжала отход на восток, миновав позицию у дер. Ивашково, предложенную Барклаем, и у Колоцкого монастыря. Свой отход Кутузов объяснил Александру в донесении 19 августа: «Я принял намерение недостающее число людей пополнить приведёнными вчера генералом Милорадовичем и впредь прибыть имеющими, распределив их по полкам. Для ещё более удобнейшего комплектования велел я из Гжатска отступить на один марш и, смотря по обстоятельствам, и ещё па другой, дабы присоединить к армии, на вышеупомянутом основании отправляемых из Москвы в довольно числе ратников; к тому же местоположение у Гжатска нашёл я по обозрению моему для сражения весьма невыгодным. Усилился таким образом, как через укомплектование потерпевших войск, так и через приобщение к армии некоторых полков и части московской милиции (Московское ополчение. — Б. С.), в состоянии буду для спасения Москвы отдаться на произвол сражения, которое, однако же, предпринято будет со всеми предосторожностями, которых важность обстоятельств требовать будет»³.

Возникает вопрос: почему Кутузов для генерального сражения выбрал район Можайска, направив туда из Гжатска группу офицеров для выбора позиции, и чем диктовалось оставление позиции под Царёвым Займищем, которая считалась выгодной.

Для Кутузова в данном случае вопрос решался не качеством позиции как таковой, а тем, на какой позиции он сильнее: под Царёвым Займищем или под Можайском. Это и определило его решение отступить в район Можайска, где он усиливался прибывающими подкреплениями и где местность благоприятствовала оборонительному сражению, которое он собирался дать со всей предосторожностью.

Численность русской армии под Царёвым

¹ ЦВИА. Журнал исходящих бумаг Кутузова.

² «Военный сборник» № 7, за 1863 г., стр. 141.

³ Михайловский - Данилевский А. И. Соч. Т. II, стр. 188. СПб. 1843;

Займищем не превышала 96 тыс. бойцов, в то время как численность армии противника, по разведывательным данным русского штаба, определялась в 165—180 тысяч. Резервные части Милорадовича ожидалось в Гжатске не ранее 18—19 августа, а все остальные пополнения, в том числе и московские ополченцы, могли прибыть в Царёво Займище не раньше 28—29 августа — они опоздали бы по крайней мере на неделю, если бы Кутузов дал здесь сражение. Между тем, продолжая отход навстречу этим подкреплениям и тем сокращая время на их присоединение, Кутузов значительно усиливал свою армию.

22 августа русская армия остановилась на бородинской позиции. Её численность вместе с присоединившимся в Гжатске пополнением Милорадовича и прибывшим Московским ополчением (20 748 чел.) определялась в 131 548 бойцов при 606 орудиях; 1-я армия насчитывала 76 700 и 2-я армия — 34 100 бойцов. Историки определяют количество орудий в русской армии в 640, но при точном подсчёте по ведомостям и боевому расписанию эта цифра не подтверждается¹, так как 36 орудий 27-й дивизии были прикомандированы к отдельному отряду Виценгероде, направленному по дороге на Рузу². За вычетом этого числа остаётся 604 орудия; к ним нужно добавить 2 орудия команды гвардейского морского экипажа.

Дальше отступить без боя было нельзя, ибо никаких других подкреплений в ближайшее время не предвиделось. Целый ряд архивных документов об арьергардных боях русской армии опровергает версию, будто русская армия остановилась на бородинской позиции не по воле Кутузова, а потому, что к этому её якобы вынудил Наполеон, который своим стремительным наступлением будто бы создал такую обстановку, при которой русская армия не могла избежать сражения. Прежде всего усиленные марши, совершённые Наполеоном, настолько измотали его армию, что она, войдя в Гжатск 20 августа и нуждаясь в отдыхе, не в состоянии была преследовать по пятам русскую армию. Только 23 августа Наполеон смог выступить из Гжатска, а русские войска уже с утра 22 августа находились на бородинской позиции.

За все дни отхода русской армии к Бородину её арьергарды (их было три: правый, центральный и левый), искусно управляемые генералом Коновницыным, обеспечили ей планомерность маршей и соответствующий отдых на привалах. Вот почему 23 августа сильные авангардные части противника, придя в соприкосновение с русскими арьергардами, встретили самое упорное и энергичное сопротивление и не в состоянии были опрокинуть их на главные силы русской армии³. Следовательно, русские арьергарды, как и русская армия в

целом, могли беспрепятственно оторваться от главных сил противника и продолжать дальнейший отход, если бы это входило в расчёты Кутузова.

IV.

В какой мере замыслу Кутузова отвечала утверждённая им бородинская позиция, и могут ли быть признаны основательными выдвинутые против него обвинения в том, что он якобы оставил при Царёвом Займище более сильную позицию? Что касается позиции у Царёва Займища, то мнения историков на этот счёт расходятся: Богданович считает её сильной позицией⁴; Российский и Сухомлин находят её довольно выгодной⁵; историк Бутурлин основным её недостатком считает, что она «не представляла никакого прикрытия для флангов»⁶.

Характерна оценка этой позиции участником войны: «Речка с чрезвычайно болотистыми берегами находится непосредственно позади линий наших. Слишком опасно принять сражение в такой позиции. Не менее того Барклай на то решиться хочет. Толь до такой степени убеждён был в опасности этого лагеря, что бросается перед Барклаем на колени, чтобы отклонить его от намерения сражаться здесь»⁷.

Основным недостатком позиции у Царёва Займища были ограниченность обстрела в сторону противника, в тылу этой позиции болота, и путь отхода шёл от её фланга; кроме того противник занимал охватывающее положение и угрожал обходом флангов русской армии.

Бородинская позиция более отвечала стратегическим и тактическим принципам военного искусства того времени. В стратегическом отношении она была важна тем, что Наполеон не мог пренебречь и миновать её без явной опасности для себя, так как она господствовала над его операционной линией и прикрывала пути на Москву. Позиция была перпендикулярна пути отхода русской армии, который шёл от её середины.

Тактические особенности бородинской позиции обусловливались рельефом самой местности, пересеченной, а местами закрытой, с целым рядом высот. Село Бородино находится в центре позиции; через него проходит новая Смоленская дорога — в то время главный путь на Москву. Перед фронтом позиции протекает р. Колоча. Первоначально её течение параллельно новой Смоленской дороге, а начиная от Колоцкого монастыря она постепенно сближается с

⁴ Богданович «История отечественной войны 1812 года по достоверным источникам». Т. II, стр. 126. 1859.

⁵ Российский и Сухомлин «Отечественная война 1812 г.», стр. 87. М. 1903.

⁶ Бутурлин «Нашествие императора Наполеона на Россию в 1812 г.». Т. I, стр. 248. 1823.

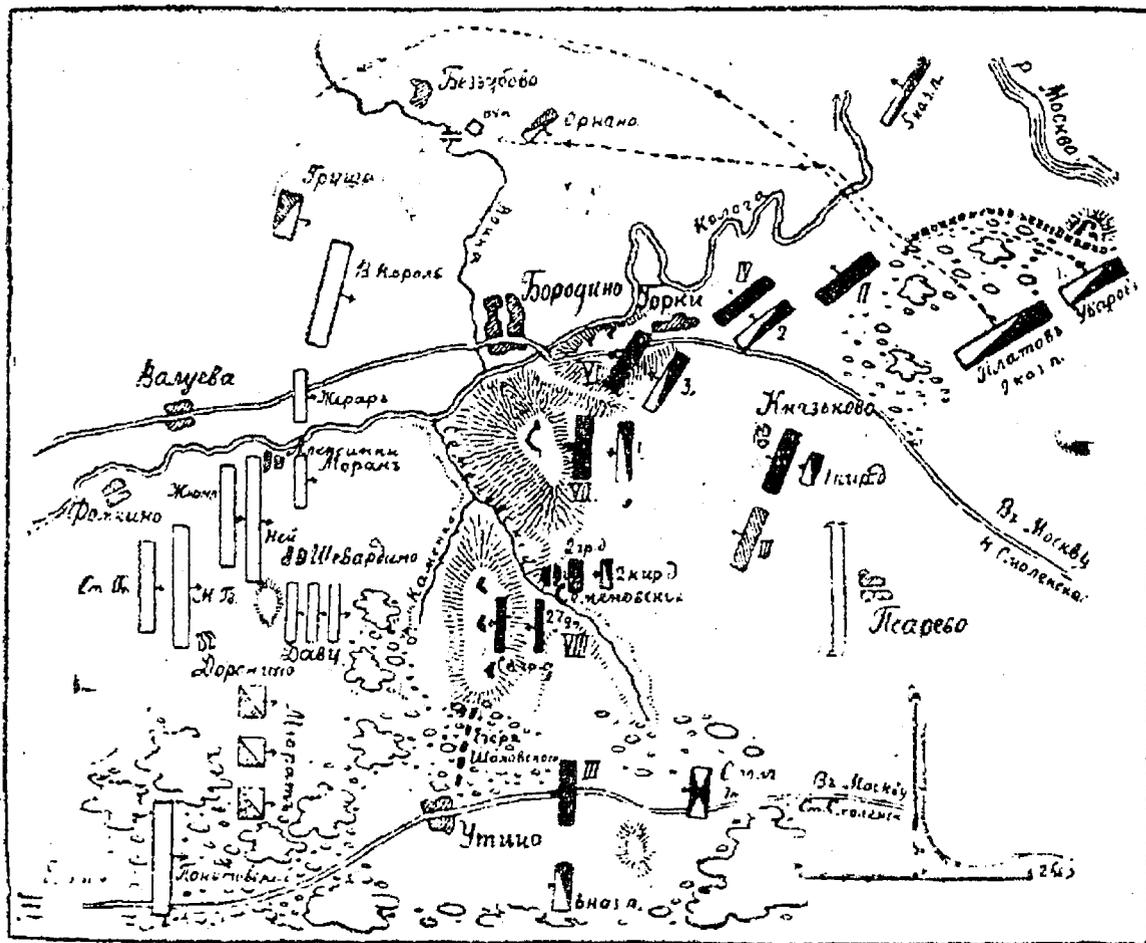
⁷ Харкевич В. «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы военно-учёного архива главного штаба. Вып. 1-й, стр. 17. 1900.

¹ ЦВИА, ф. ВУА, д. № 50211.

² ЦВИА, оп. 209, св. 2, № 196, лл. 144—145.

³ ЦВИА, оп. 209г, св. 34, д. № 102, лл. 17—18; св. 2, д. № 61, л. 61.

5. «Исторический журнал» № 2.

ней и у дер. Фомкина резко сворачивает на северовосток, пересекая новую Смоленскую дорогу в самом Бородине. Колоча впадает в Москва-реку у дер. Старое (5 км северовосточнее Бородина). Правый берег Колочи в основном командует над левым, в особенности между Бородинским и Старым. В этом месте берега Колочи круты и обрывисты (обрывы до 15 м высотой), что затрудняет использование имеющихся здесь бродов. Правый берег Колочи выше Бородина, пологий и не представляет препятствий для войск. В Колочу впадают речка и несколько ручьёв: на левом берегу — Война, на правом — Семёновский с притоком Каменкой, Огник и Стонец. Участок между ручьями Семёновским и Стонцем пересекает лощина с пологими скатами. В центре позиции высокий курган (центральная высота), командующий над окружающей местностью. Несколько впереди и левее, перед дер. Семёновской, пологие высоты.

Местность между Москва-рекой и Колочью, перед деревнями Татаринцовым и Псарёвым, между Шевардиным и Утицами, между Масловым и новой Смоленской дорогой покрыта лесами и кустарником. Через утицкий лес проходит старая Смоленская дорога, соединяющаяся с новой, близ Можайска.

Такой топографический характер местности в своей совокупности определял положительные и отрицательные свойства Бородинской позиции в 1812 году. К первым относятся: наличие ряда высот с хорошим обзором и обстрелом, что давало возможность использовать их в качестве артилле-

рийских укреплённых пунктов; опираясь на них, могли маневрировать пехота и кавалерия; наличие перед фронтом позиции реки и оврагов стесняло до некоторой степени маневренность противника; закрытая местность в тылу обеспечивала скрытое расположение резервов и затрудняла противнику точное определение группировки русской армии; крутизна берегов Колочи ниже Бородина исключала возможность прямой атаки со стороны противника в этом направлении; равнинный характер местности давал возможность использования крупных конных масс.

Отрицательными свойствами Бородинской позиции являлись: течение Колочи с юго-запада на северовосток под углом, а не перпендикулярно к дорогам, по которым двигался наступающий противник, вследствие чего река являлась фронтальным прикрытием не для всего боевого порядка русской армии; мелководность и низость её берегов выше Бородина подвергали центр и левое крыло русской армии опасности непосредственной атаки со стороны противника в этом направлении; новая Смоленская дорога от дер. Горок круто поворачивает на юговосток, что не даёт кратчайшего пути на Москву, который шёл прямо на восток северовосточнее Бородина у дер. Маслова, — противник же мог его использовать для глубокого обхода русской армии; старая Смоленская дорога, проходившая через лес, давала противнику возможность непосредственного охвата левого фланга русских.

В этой исключительно сложной тактической обстановке Кутузов создал такую

группировку войск, которая отвечала замыслу и поставленной им задаче.

V

Для раскрытия самого замысла Кутузова в Бородинском сражении мы используем в первую очередь его документ — диспозицию от 21 августа, определявшую порядок походного движения к Бородину. Этот документ в сочетании с другими кутузовскими документами свидетельствует о постепенном формировании у Кутузова замысла Бородинского сражения, который вылился в конкретное решение уже на самой бородинской позиции. Этот замысел оспривлялся прежде всего на глубоком понимании Кутузовым особенностей полководческого искусства Наполеона, который стремился отеснить внезапно атакованную армию от направления её отхода, а ою в данном случае шло на Москву.

Возможность подобного манёвра со стороны Наполеона подтверждалась донесением начальника арьергарда генерала Коновальца: «Слухи есть, что неприятель намерен принять своё направление на наш правый фланг по дороге на Рузу, но известие сие требует подтверждения для удостоверения в том... Генерал Краснов дал мне знать, что неприятель на его лагере замечается в небольшом количестве, он полагает, что направление его идёт на наш правый фланг, в действительности чего принял меры удостовериться во многих местах. Сие было видно перед сумерками»¹.

По диспозиции от 21 августа², русская армия совершала марш к району Можайска тремя колоннами: правая колонна — часть 2-й армии Багратиона, составлявшие на бородинской позиции левое крыло боевого порядка; центральная колонна — 3-й, 5-й и 6-й гвардейские пехотные корпуса армии Барклая, составлявшие центральную группировку бородинской позиции, и левая колонна — 2-й, 4-й пехотные корпуса 1-й армии, расположенные на правом крыле боевого порядка. Порядок походного движения армии отображал будущее расположение, которое она приняла на бородинской позиции.

Не менее важным документом, раскрывающим замысел Кутузова, является его донесение Александру 23 августа: «Позиция, в которой я остановился при селе Бородине, в 12 верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить посредством искусства. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, в таком случае имею я большую надежду к победе; но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать будет по дорогам, ведущим к Москве, тогда должен буду идти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся»³.

Кутузов определил для себя те условия,

при которых он даст сражение, надеясь на победу и оставляя за собой свободу действий в зависимости от намерений противника. Основное стремление полководца — заставить противника прибегнуть к тяжёлому способу боя, вынудить его на лобовой удар русских позиций. Но в то же время Кутузов прекрасно понимал, что первоначальная инициатива находится в руках наступающего, который может обойти его крепкую позицию. Поэтому Кутузов стремился создать такую группировку, которая обеспечивала бы ему не только фланги, но и прикрывала бы дороги на Москву, оставляя их в распоряжении русской армии. В этом основная идея всего замысла Кутузова.

Слабым местом своей позиции Кутузов считал левый фланг и усилил его не столько инженерными укреплениями, сколько искусно задуманной группировкой войск.

Первоначальное расположение русской армии, продиктованное течением Колочи, искажало замысел Кутузова. Оно было не фронтальным по отношению к наступающему с запада противнику, а косым, т. е. шло с северо-востока на юго-запад, с выдвинутым вперёд левым флангом. Фронтальное движение противника против левого фланга русской позиции выводило его в тыл всей группировки русских.

«Творцами» подобного расположения русской армии являлись Толя и Беннигсен, находившиеся ещё под влиянием военной доктрины XVIII в., при которой боевой порядок войск зависел от характера местности, а не от плана сражения.

23 августа Кутузов, объезжая позицию, исправил ошибку Толя и Беннигсена. Левый фланг, находившийся у дер. Шевардина, был отнесён к дер. Утицам, в район старой Смоленской дороги, а Шевардинский редут оставался в качестве передового укрепления, прикрывавшего подступы к левому крылу армии Багратиона, которому Кутузов указал место на высотах впереди дер. Семёновской.

Ермолов считал Шевардинский редут ненужным, а защиту его бесполезной, «ибо он отстоял далее нежели на пушечный выстрел, потому защищать и удерживать его было не нужно»⁴. Дальнейшие события показали правильность решения, принятого Кутузовым.

Основу боевого порядка русской армии составляли 4 группировки: правое крыло, центр, левое крыло и резервы.

Правое крыло со своими резервами, состоявшее из частей 1-й армии, располагалось вдоль Колочи, на участке между деревнями Масловым и Горками, опираясь на сильные артиллерийские масловские укрепления, обращённые к Москва-реке, которые прикрывали правое крыло от непосредственного флангового манёвра противника. Боевой участок правого крыла начинался в 700 метрах от Москва-реки (2-й и 4-й пехотные корпуса). Впереди интервала, между 2-м и 4-м корпусами, занимала позицию батарея рота на 12 орудий. За 2-м и 4-м корпусами находился 2-й кавалерийский

¹ ЦВИА, оп. 209г, св. 34, № 32, лл. 17—18.

² Там же, № 102, л. 14.

³ Неелов «Опыт описания Бородинского сражения», стр. 85—86. 1839.

⁴ «Записки Ермолова», стр. 152.

корпус. Частный резерв правого крыла состоял из 1-го кавалерийского корпуса и отдельного казачьего корпуса 1-й западной армии. 1-й кавалерийский корпус стоял позади 2-го пехотного за лесом, перехватывая вилку дорог из Маслово и Малого в с. Успенское, откуда шла дорога на Рузу. В трёх километрах за 2-м кавалерийским корпусом располагался казачий корпус, перехватывая дорогу на Рузу через Успенское, начинающуюся от новой Смоленской дороги в трёх километрах восточнее дер. Горок.

Правое крыло обеспечивалось двумя отрядами: правый наблюдательно-охранительный отряд в составе 4 казачьих полков наблюдал и охранял нижнее течение Колоччи до впадения её в Москва-реку от дер. Малого до дер. Старого¹; масловский правый оборонительный отряд в составе 3 егерских полков имел задачей оборону крайнего правого фланга бородинской позиции, т. е. масловской группы укреплений в прилегающих двух рощ, укрепленных засеками².

Правое крыло армии, состоявшее из 2 пехотных и 3 кавалерийских корпусов при 166 орудиях, общей численностью 31,5 тыс. чел., расположившись в труднодоступной местности, на пассивном участке поля боя, за крутыми берегами Колоччи, где исключалась не только непосредственная атака противника, но и его огневое воздействие, могла в зависимости от хода сражения осуществить целый ряд боевых задач и в решительную минуту повлиять на исход сражения.

Эта группировка обеспечивала русской армии не только новую Смоленскую дорогу, но главным образом кратчайшие пути на Москву, проходившие близ дер. Маслово, по которым Наполеон мог предпринять глубокий обход русской армии во время боя или после него, создав Кутузову угрозу параллельного преследования. Сохраняя за собой свободу манёвра, правое крыло могло подкреплять те участки поля боя, где создавалось угрожающее положение. Наконец, в зависимости от сложившейся обстановки Кутузов мог использовать эти корпуса для контрудара и перехода в наступление. Правое крыло, в замысле Кутузова, имело стратегическое значение и являлось его оперативным резервом.

Только высокое полководческое искусство Кутузова, его исключительное понимание противника могли предвидеть такое многообразие задач и умело разрешить их. Дороги, ведущие к Москве с правого фланга, Кутузов обеспечивал за собой.

Центр боевого порядка — участок между дер. Горками и центральной высотой, на которой было возведено укрепление на 12 орудий (известное в истории под названием батареи Раевского), — был занят 6-м пехотным корпусом, позади которого располагался 3-й кавалерийский корпус (оба из армии Баркляя). Эта часть боевого порядка

обеспечивала новую Смоленскую дорогу и подступы к батарее Раевского со стороны Бородина. Центр прикрывался 3 передовыми отрядами: бородинским (занимал с. Бородино) силою в 2 полка при 14 орудиях и 6 егерскими полками при 4 орудиях, занимавшими позицию по правому берегу Колоччи, вправо до горкинского оврага, влево до впадения ручья Каменки в ручей Семёновский, против батареи Раевского. Численность войск центра — около 13 600 чел. при 50 орудиях.

В районе дер. Князькова, позади центра, близ новой Смоленской дороги, располагался резерв центра и правого крыла (он же главный резерв в составе 5-го гвардейского корпуса, 1-й сводной гренадёрской дивизии и 1-й кирасирской дивизии); за этими частями находилась позиция артиллерийского резерва центра и правого крыла (он же главный артиллерийский резерв) в количестве 90 орудий (в основном гвардейская артиллерия) — всего около 23 тыс. человек.

Участок — батарея Раевского и дер. Семёновская, впереди которой на высоте были возведены укрепления, известные в истории под названием Багратионовы, или Семёновские, флеши, — составлял левое крыло боевого порядка и занимался частями армии Багратиона. Район батареи Раевского оборонялся частями 7-го корпуса генерала Раевского, расположившегося от центральной высоты до северной окраины Семёновской; за ним стоял 4-й кавалерийский корпус. Район флешей занимали 2 пехотные дивизии: сводно-гренадёрская (на флешах), 27-я Неверовского (позади флешей, у Семёновской). Резерв 2-й армии — гренадёрская и кирасирская дивизии — стоял за Семёновской.

Артиллерийский резерв левого крыла в составе 168 орудий занимал позицию в кустарниках у дер. Псарёва, выделив из своего состава 5 рот конных батарей, которые стали позади 4-го кавалерийского корпуса. Общая численность войск левого крыла — около 32 600 чел. и 330 орудий (вместе с орудиями резерва правого и левого крыла; последнее находилось в распоряжении Багратиона).

Центр и левое крыло, тактически связанные между собой, составляли основной костяк боевого порядка обороны, предназначенный отразить главный удар Наполеона. Указания историков и исследователей на слабость левого крыла как главного участка необоснованны. Нельзя разрывать тактическую связь между центром и левым крылом, ибо это единая основная группировка, предназначенная для сковывания главных сил Наполеона на решающем участке сражения, т. е. от батареи Раевского до флешей. Этот участок в 1½—2 километра являлся тем «тактическим ключом» позиции, на защите которого Кутузовым строилась вся система обороны. Противник, овладев этим рубежом и опираясь на него, мог развивать дальнейший успех. Поэтому, по диспозиции Кутузова³, резерв правого

¹ ЦВИА, кн. № 2, список № 233.

² ЦВИА, оп. 208а, св. О, д. № 1, лл. 115—116.

³ Неелов. Цит. соч., стр. 111—116.

крыла в то же время служил и резервом центра и располагался за центральной группировкой. Основные силы русской армии — 69,5 тыс., или 52% общего её состава, и 380 орудий, или 62% всей артиллерии, — сосредоточились на решающем участке поля боя. Только механическое понимание зависимости различных частей боевого порядка привело историков к нелепому выводу о слабости решающего участка бородинской позиции. Центр и левое крыло решали единую тактическую задачу.

Измотав противника упорной обороной, перемолов его живую силу, Кутузов намеревался нанести армии захватчиков внезапный контрудар во фланг и тыл со стороны старой Смоленской дороги, из района дер. Утицы. «Когда неприятель употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытно войско во фланг и тыл»¹. Для осуществления этой идеи Кутузов приказал выделить особую группировку в составе 3-го пехотного корпуса при 60 орудиях (из главного резерва) и отряда Московских ополченцев силою 11 677 бойцов, лично указав на плане место скрытного расположения восточнее Утиц с таким расчётом, что простое фронтальное движение этой группировки выводило её во фланг противника, атакующего Багратионовы флеши.

Лес и кустарник между Утицами и флешами занимали егерские полки. Дороги, идущие на восток южнее левого фланга, охранялись 8 казачьими полками.

Беннигсен, объезжая позицию 25 августа, накануне сражения, нашёл расположение 3-го корпуса неправильным и выдвинул его вперёд на открытую поляну перед курганом (Утицкий курган), на одну лвию с Багратионовыми флешами, имея в виду прикрытие старой Смоленской дороги. Об этой перемене он не доложил Кутузову, чем и провалил наиболее существенную часть его замысла.

Барклай, Беннигсен, а также многие историки (особенно Богданович) считали бородинскую группировку Кутузова ошибочной. По их мнению, следовало бы всю 1-ю армию расположить на участке 2-й, а 2-ю — левее, на месте 3-го корпуса. На участке же между Масловым и Горками ограничиться казаками и ополченцами, так как здесь противник не угрожал атаками. Но Кутузов и не ждал в этом направлении удара. Предполагая за своим противником численное превосходство, он ожидал комбинарованных действий, удара по тактическому центру своей позиции с одновременным обходом правого фланга. Русские считали у Наполеона к моменту Бородинского сражения до 185—190 тыс.²; фактически в численном отношении силы были равны: у русских — 131 548 чел., у Наполеона — 130 тысяч. Но тактическое превосходство оставалось на стороне армии Наполеона,

так как у русских было 15 тыс. молодых солдат, впервые участвовавших в сражении, и слабо вооружённый ополченский корпус.)

VI

24 августа между авангардными частями армии Наполеона и русскими передовыми отрядами произошёл бой за Бородино и Шевардинский редут. Итальянский корпус несколько раз безуспешно атаковал Бородино и вынужден был отступить.

Три дивизии из корпуса маршала Даву, поддержанные конницей Мюрата и корпусом Понятовского, атаковали Шевардинский редут. В результате тяжёлого, кровопролитного боя, длившегося 9 часов, Кутузов приказал оставить укрепление, считая задачу шевардинского передового отряда выполненной.

Главное значение шевардинского боя историки видят в том, что он определил направление главного удара Наполеона. Но ведь самое расположение русской армии показывает, что и без того для Кутузова было ясно это направление и Шевардинскому редуту он придавал иное значение. Значение шевардинского боя заключалось в выигрыше времени, в том, что в результате его противник не был допущен к основной позиции русских — на левое крыло, где оборонительные сооружения не были ещё закончены. Наполеону потребовались сутки для подготовки к генеральному сражению, а за это время, хотя и неполностью, эти укрепления русские успели закончить.

25 августа происходили небольшие стычки на правом фланге, у Колочи и в утицком лесу. Противник боем разведовал фланги русской позиции. В этот же день Наполеон на основании личного осмотра местности принял решение. В основном плане Наполеона в Бородинском сражении сводился к следующему: атаковать Бородино, прочно утвердиться в нём, угрожая правому флангу русских; главный удар начать наносить по левому крылу, охватывая его со стороны старой Смоленской дороги; разгромить левое крыло русских, прежде чем Кутузов успеет перебросить сюда резервы; опрокинув левое крыло, развивать успех последующим ударом по центральному укреплению и, прорвав тактический центр русской позиции, отбросить русских с южной Смоленской дороги, зажать их в излучине Москва-реки и Колочи и там разгромить.

Наполеон стремился активными действиями приковать силы русских к их флангам за счёт ослабления центра, а затем обрушиться на ослабленный центр и закончить сражение общим разгромом русской армии. «Это был любимый способ боя Наполеона — заставить неприятеля ослабить свой центр с целью усиления крыльев; сам он держал собственный центр отодвинутым, усиливая его огромными резервами кавалерии, и в конце концов устремлялся на

¹ Харкевич В. Цит. соч., стр. 15.

² Бутурлин. Цит. соч. Т. II, стр. 416—417.

ослабленный центр противника и оканчивал дело уничтожающим ударом¹.

От стратегического обхода одного из флангов русской позиции Наполеон отказался, не обладая достаточными силами для этого манёвра. В направлении главного удара Наполеон сосредоточил две трети своей армии, около 80 тыс. бойцов, с 400 орудиями на пространстве от Шевардинского редута до Колочи, нацеливая их на Багратионовы флеши и батарею Раевского. Для демонстративных действий против правого фланга русских Наполеон выделил итальянский корпус Богарне, придав ему 2 дивизии из корпуса Даву и 1 кавалерийский корпус — всего около 40 тыс. человек и 88 орудий. Эта группировка, прикрываясь батареями, располагалась на левом берегу Колочи и действовала на более широком фронте; её левый фланг находился у дер. Безубова (в 3 км севернее Бородина). Правый фланг армии Наполеона составлял корпус Понятовского, располагавшийся в лесу южнее Шевардина. О существовании засадного корпуса русских в районе Утиц Наполеон не подозревал, вследствие чего для флангового удара по флешам ограничился 1 корпусом.

Бородинское сражение началось по плану Наполеона, но дальнейшее его развитие определилось противодействиями Кутузова, который постепенно вырывал у Наполеона инициативу, держа нити управления боем в своих руках. Прежде всего Наполеону не удалось, как он рассчитывал, сковать правое крыло русских, а стойкость и мужество русских полков, оборонявших флеши, заставили его преждевременно расходувать свои резервы. Маршалам дважды удавалось сбить левое крыло русских с позиций — первоначально с флешей, а затем из дер. Семёновской, куда русские отошли, потеряв флеши; но развить достигнутого успеха французы не смогли, обескровив свои части в многочисленных атаках. Последнего резерва — гвардии — Наполеон не решился пустить в действие.

Когда Кутузов лично убедился, что противник не угрожает обходным манёвром его правому флангу, а сосредоточивает основную массу своих сил на главном участке, угрожая прорывом, он вёл в бой право-фланговые корпуса. Тогда Наполеон для отвлечения резервов Кутузова от Багратионовых флешей начал преждевременную атаку батареи Раевского; но этот манёвр ему не удался, ибо Кутузов усилил не только левое крыло, но и центр, нанеся одновременно удар 2 кавалерийскими корпусами по левому флангу и тылу противника (1-й кавалерийский корпус и казачий корпус). Паника на левом фланге армии Наполеона, вызванная смелым набегом русской кавалерии, заставила его прекратить на два часа атаки в самую решительную минуту боя,

когда его войскам удалось овладеть флешами и на некоторое время батареей Раевского и он был близок к победе. Воспользовавшись этим, Кутузов перегруппировал войска, сосредоточив их между новой и старой Смоленскими дорогами. Последний эпизод боя — захват батареи Раевского — не принёс Наполеону победы.

VII

Бородинская операция Кутузова была первым этапом его стратегического плана в войне против Наполеона и вылилась в Бородинское сражение, в котором он развернул все свои творческие силы и огромный военный талант, искусно руководил сражением, расстраивая своими решениями все манёвры Наполеона. Никто не подменял его как полководца. Он создал правильную и сильную во всех отношениях группировку, отвечающую его замыслу. Его диспозиция определяла первоначальные задачи войск: «В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям». Свои дальнейшие действия русский полководец обуславливал сложившейся обстановкой боя: «При счастливом отпоре неприятельских сил дам собственные повеления для преследования его».

Надломив наступательный порыв противника, Кутузов хотел перейти от обороны к наступательным действиям. Зная опытность командующих армиями Барклай и Багратиона, он предоставил им инициативу, не самоустраниваясь от управления боем. Кутузов придавал большое значение резервам как одному из решающих факторов сражения, «ибо тот генерал, который сохранил резервы, ещё не побеждён». Но это указание не было у него в форму консервации резервов, которые он постепенно вводил в действие в соответствии с обстановкой боя. Утверждения историков об оставшихся неиспользованными в резерве 300 орудиях лишены всякого основания².

Историки и исследователи Бородинского сражения считали действия Наполеона безукоризненными, приписывая Кутузову ряд ошибок. Даже Энгельс, который, как мы уже указывали, работал над своей небольшой статьёй «Бородино», не распуская первоисточниками и архивными документами, отмечал, что «план Наполеона был построен на ошибках Кутузова»³.

Французский генерал Пеле, сопровождавший Наполеона при рекогносцировке накануне сражения, высказывает то, чего не высказали историки. Результат осмотра Наполеоном правого фланга русской позиции привёл его к неправильным выводам: «С возвышенностей, занимаемых нашими вой-

² См. «Исторический журнал» № 7—8 за 1941 год, ст. Б. Каца «Подлинные потери русской армии в Бородинском сражении».

³ Ф. Энгельс. Цит. соч., стр. 397.

¹ Ф. Энгельс. Цит. соч. Т. I, стр. 369.

сками, мы видели различные высоты, увенчанные неприятельскими укреплениями, и некоторые бивуаки первой линии. Но глубина картины была покрыта лесом, который простирался, с одной стороны, до Москва-реки, с другой — до Можайска, скрывал от нас расположение правого фланга — вторую линию и резервы. Эти расположения стали нам известны... позднее»¹. Наполеон считал, что русская армия расположена между новой и старой Смоленской дорогами.

Результат сражения был неожиданным для Наполеона. «Он не рискнул своим последним резервом — ядром и хребтом своей армии (гвардией, — Б. С., вследствие этого он, может быть, упустил возможность заключения мира в Москве»². Но не рискнул он потому, что понимал, что и его противник не израсходовал своих резервов, под удар которых он не решился подставить свой хребет.

Стратегические цели, которые ставили перед собой Наполеон и Кутузов в Бородинском сражении, в полной мере осуществиться не удалось. Русскую армию Наполеон не смог разгромить, но в результате сражения была русскими оставлена Москва. Стратегическая же обстановка на театре войны в результате Бородинского сражения улучшилась для русской армии и ухудшилась для армии захватчиков, которая, будучи окончательно обескровленной, не была способна к дальнейшим наступательным операциям. В этом и заключается крупный стратегический успех Кутузова, в Бородинском сражении нанесшего контрудар противнику, рвущемуся к Москве.

Соотношение сил после сражения резко изменилось в пользу русской армии. Армия Наполеона из 130 тыс. потеряла 58 478 чел., русская армия — из 131 548 потеряла 42 438 человек.

Тактический результат Бородинского сражения был для Наполеона ничтожен. Прорыв центра — излюбленный Наполеоном способ боя, завершаемый разгромом противника, — на полях Бородина не был осуществлён. Наполеону удалось только оттеснить

русскую армию с центра и левого крыла, и это стоило ему огромных жертв. Но армия его не в состоянии была продолжать сражение и вынуждена была отойти на исходные позиции — за Колочу, — оставив фактически поле боя в руках русских. Следовательно, и тактический успех сражения остался за русской армией.

Бородинская операция закончилась отходом русской армии за Можайск, где Кутузов в ожидании пополнений от Ростопчина решил дать новое сражение для защиты Москвы. Александру Кутузов доносил: «После кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения, наша и неприятельская армии не могли не расстроиться и за потерю, сей день сделанную, позиция прежде занимаемая естественно стала обширнее и войскам несовместною, а потому когда дело идет не о славе выигранных только батальев, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, я взял намерение отступить 6 верст, что будет за Можайском»³. Обещанные Ростопчиным подкрепления не подошли, и перед Кутузовым стала другая задача: сохранение армии даже за счёт Москвы, разгром армии противника с использованием других сил и средств, что полностью, как показали дальнейшие события, оправдалось.

И если история признала в лице Наполеона великого полководца, прославившего себя замечательными победами и новыми образцами военного искусства, то Кутузов, победивший своего гениального противника, тем более является великим полководцем. Он также внёс в военное искусство новые образцы стратегии и тактики борьбы с сильнейшим и внезапно напавшим противником. Ведя с ним оборонительное сражение, он вырвал инициативу у Наполеона.

Стратегия и тактика Кутузова в Бородинском сражении прежде всего определялись новыми принципами военного искусства начала XIX в., одним из требований которого было сосредоточение сил на решающем участке поля боя. Кутузов вписал новые страницы в национальное русское военное искусство, значительно расширив и дополнив суворовскую «науку побеждать».

¹ «Чтения в Московском обществе истории и древностей» за 1879 г., стр. 65.

² Ф. Энгельс. Цит. соч., стр. 402.

³ ЦВИА, оп. 153а, св. 12, д. № 1392, л. 1.

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА *

С. Храпов

I

В исторической литературе довольно хорошо освещено участие в войне 1812 г. дворянской, преимущественно военной интеллигенции, но в литературе совсем нет материалов, характеризующих участие в этой войне таких категорий интеллигенции, как учителя, медики, учёные, студенты; между тем интеллигентов и этой категории в России к 1812 г. было уже значительное число. Правда, у нас нет точных сведений о количестве учителей, лекарей и докторов, учёных и студентов, имевшихся в России в 1812 г., но ряд косвенных данных даёт возможность составить некоторое представление об этом.

Так, нам известно, что к 1800 г. в России было 315 училищ; в них было 19 915 учащихся и 790 учителей. А к концу царствования Александра I в России было 48 гимназий с числом учащихся 5491 чел. и 337 уездных училищ, в которых обучалось 29 479 детей¹. Нам также известно, что в войну 1812 г. русскую армию обслуживало 500 врачей².

Если учесть, что в 1812 г. в России было уже 5 университетов, Медико-хирургическая академия с отделениями в Москве и Петербурге и ряд других учебных заведений, то можно составить предположение и о числе лиц, занимавшихся тогда этого рода умственным трудом. Их, видимо, было несколько тысяч — не менее 5 тыс. и не более 10 тыс. человек.

Среди учёных в России к началу XIX в. преобладали уже русские. Большинство университетских кафедр в 1810—1811 г. было занято русскими учёными. Так, число русских профессоров в Харьковском университете составляло примерно половину всей профессоры университета. А в Московском университете в 1811 г. из 35 профессоров 25 были русского происхождения.

Среди русских учёных этого времени было немало людей, чья эрудиция и труды были известны не только в России, но и далеко за её пределами. Европейской известностью пользовались имена таких русских профессоров, как Т. Ф. Осиповский (Харьковский университет), М. Я. Мудров (Московский университет), Е. О. Мухин (Московское отделение Медико-хирургической академии), И. С. Рижский

(профессор словесности, первый ректор Харьковского университета), Г. П. Успенский (профессор русской истории Харьковского университета) и ряд других.

В составе русской интеллигенции начала XIX в. были представители почти всех сословий России. Преобладала интеллигенция дворянского происхождения, но уже ко времени Отечественной войны 1812 г. значительное число интеллигенции происходило из среды духовенства³. Меньше всего было интеллигенции из крестьян. Это была так называемая крепостная интеллигенция, жившая обычно при дворе помещика и вынужденная удовлетворять прихоти своего господина.

Совсем недавно в Московском областном историческом архиве (МОИА) найден ряд ценных документов, дающих возможность ответить на вопрос о том, какое участие в войне 1812 г. принимали русские учёные, учителя, врачи, студенты и как они относились к Наполеону.

II

Отражение врага, защита целостности и независимости России от нависшей над ней грозной опасности были теми основными задачами, которые определяли и всё политическое настроение и все действия тогдашней русской передовой интеллигенции.

Декабрист Никита Муравьев говорил на следствии, что в 1812 г. он не имел иного «образа мыслей, кроме пламенной любви к отечеству».

Любовь к родине, неукротимое стремление биться врагом за её честь и независимость характерны для всех слоёв русского общества в 1812 году.

А. С. Пушкин даже много спустя после 1812 г. — в 1836 г. — вспоминал о лицейском периоде своей жизни, когда

«Со старшими мы братьями прощались
И в семь изук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шёл мимо нас...»

Любовь к родине руководила поступками не только дворянской интеллигенции, служившей на военном поприще: она определяла также поведение таких категорий

* По материалам Московского областного исторического архива.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 54, стр. 384.

² «Русский врач» № 8 за 1913 г., стр. 258.

³ См. Московский областной исторический архив (МОИА). ф московского отделения Медико-хирургической академии, св. 3, д. № 21 за 1813 г. и «История Императорской военно-медицинской быв. Медико-хирургической академии за сто лет, с 1798 по 1898 г.», стр. 269. СПб. 1898

русской интеллигенции, как учителя, лекаря, учёные, студенты и т. п.

Война с Наполеоном приняла всенародный характер. Наиболее ярко проявилось в действиях многочисленных партизанских отрядов, громивших наполеоновские войска на всех дорогах, а также в дружном формировании ополчений, призванных на помощь регулярному войску.

Основную массу ополчений составляли крестьяне, но среди них были представители и других сословий и прослоек русского общества, в том числе и представители русской интеллигенции. Несмотря на то, что поступление в ополчение учителей, университетских деятелей, казённокоштных студентов очень ограничивалось, а иногда и просто запрещалось, во всех ополчениях были представители этих категорий интеллигенции.

Особенным патриотизмом отличалась студенческая молодёжь. Все студенты первого выпуска Института корпуса путей сообщения, состоявшегося в 1812 г., ушли на военную службу; одна группа по собственному желанию ушла в строевые части, а 12 человек отправились в распоряжение главнокомандующих армиями.

Все 27 студентов, обучавшихся военному делу в Дерптском университете, также ушли на военную службу, а 30 студентов медицинского факультета того же университета поступили врачами в различные полки армии. 6 учителей и 13 учащихся училищ Войска Донского вступили в ополчение. «Я также сын России, также люблю моё отечество», — писал в своем прошении о зачислении его в ополчение студент Харьковского университета Сиробаба-Яковлев.

Характеризуя тот всеобщий подъём, с которым проходили сборы ополчений, Михайловский-Данилевский писал: «Люди, никогда не помышлявшие видеть ратное поле, получившие с детства совсем другое нежелание к военной службе назначение, просили как милости позволения ополчиться. В Калуге 22 воспитанника благородного пансиона, учреждённого при губернской гимназии, вступили в ополчение, а с ними вместе и несколько учителей их. В Казанском университете начали учить студентов фронтальной службе для приготовления их по первому зову идти против неприятеля»¹.

В московском ополчении, так же как и в других, было много интеллигентов. Первым ратником московского ополчения был известный журналист и общественный деятель С. Н. Глинка. Актёр Шушерин в письме к С. Т. Аксакову от 31 июля 1812 г. так отзывается о нём: «Он теперь очень занят, и никогда не застанешь дома его. Он записался во внутреннее вооружение и ни о чём больше не говорит и не думает, как о поражении и истреблении врагов Рос-

сии»². Правда, на военную службу Глинка не попал, но и своей журнальной, литературной деятельностью он приносил большую пользу России. Его журнал «Русский вестник» усиленно подчёркивал опасность, которая угрожала России в связи с нашествием Наполеона. Подчёркивание этой опасности способствовало успешной мобилизации всего общества на борьбу с завоевателем, на борьбу за национальную независимость нашего народа.

В московском ополчении были и известные поэты Вяземский и Жуковский, которые, по выражению одного из них, были «на скорую руку посвящены в воины». Оба они были свидетелями и участниками Бородинской битвы. В особенно жарком деле был Вяземский. Под ним было убито две лошади, но сам он остался невредимым и успел вынести из-под сильного огня раненого генерала Бахметева, за что и получил орден Владимира 4-й степени, вручённый ему генералом Милорадовичем. Жуковский стоял в резерве, но и над его головой летали смертоносные ядра вражеской артиллерии.

«Но лучшим и незабвенным участием его в отечественной войне остался «Певец во стане русских воинов», — писал в своих воспоминаниях о Жуковском поэт Вяземский. Под влиянием грозных событий 1812 г. Жуковский настроил свою лиру на боевой лад. Певец сельской природы и типины, Жуковский в 1812 г. стал певцом меча и битвы. Его перо, джигаемое пламенной любовью к родине, стало взывать к беспощадному мщению и уничтожению врагов родной страны:

«Наполним кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный Мститель!
За гибель — гибель, брань — за брань,
И казнь тебе, губитель!
...Вожди славян, хвала и чести!
Свершайте истребленье,
Отчизна к вам взывает: мсть!
Вселенная: спасенье!»

Какая изумительно-чудесная перемена произошла в Жуковском! Невольно по этому поводу приходят на память слова С. Н. Глинки: «В часы грозной, в часы явной опасности народ русский подрастает душою и крепчает мышцею отважною»³.

Любопытно высказывание Карамзина о том, с каким настроением он жил в 1812 году. В письме к И. И. Дмитриеву от 20 августа 1812 г. он писал: «Живу у графа Ф. В. Ростопчина и готов умереть за Москву, если так угодно Богу... Я рад сесть на своего серого коня и вместе с московской усталую дружиною прижаться к нашей армии».

Горячо откликнулся на формирование ополчения Московский университет. О роли Московского университета в 1812 г. рас-

¹ Михайловский - Данилевский А. И. «Описание Отечественной войны в 1812 г.». Ч. 2-я, гл. 1-я, стр. 29. СПб., 1839.

² «Русский архив» за 1909 год. Т. III, стр. 520.

³ Глинка С. «Записки о 1812 годе», СПб., 1836.

сказал проф. М. Я. Мудров 13 октября 1813 г. в своей речи при открытии медицинского факультета университета после изгнания французов из России: «Большая же часть воспитанников Московского университета, то есть те, кои могли препоясать меч... оставя мирные науки и искусства, подняли оружие во спасение отечества... Иной же медицинский факультет совершенно закрылся за лишением профессоров и студентов, или лучше, покрыл себя славою и доблестями. Одни пошли на поле брани, другие поскакали сопровождать раненых, на брани Бородинской уязвленных. Профессор публичный ординарный доктор Грузинов, оставив кафедру анатомии, вступил в московское ополчение. Он умер на полях литовских, но память о доблестях его останется вечно в летописях университета. Профессор публичный ординарный доктор Рейнеер, оставив кафедру ветеринарной науки, вступил в казачьи полки... Прозектор анатомии доктор Рябчиков, доктора Ризенко младший, Буттер, Генника; лекари Пантеев, Замятин, Наумов, Гречищев, Добров, Воронцов, Вишградский, Цейдлер, Красков, Петрищев — все, кто только успел выдержать законное испытание, все оставили университет и бросились на службу государю, рассеялись по полкам и госпиталям и венчали честно место, их образовавшее»¹.

Таково очень ценное показание современника. Сведения о службе в ополчении и в госпиталях упомянутых Мудровым лиц мы находим и в архивных документах, которые содержат и другой фактический материал об участии студентов и служащих университета в ополчениях.

Когда университет переехал из Москвы в Нижний Новгород, в нижегородское ополчение вступали студенты Пётр Масленников, Алексей Лакояте, Пётр Полуяровцев; служащие канцелярии Григорий Карасев, Никита Персов, Иван Фоглер; корректора типографии Михайло Воинов, Василий Правиков, Назар Шлатковский.

Мужеством и храбро дрались с врагом московские ополченцы из интеллигенции. Сохранившиеся в архиве аттестаты об их службе красноречиво говорят нам об этом. В аттестате, данном Ивану Фоглеру, бухгалтеру университетской канцелярии, о его службе в ополчении, говорится: «5-го октября 1813 года без командирова с двенадцатью воиками по особенной повелю надобности в селенье Отреллен во время сражения... своим благородием и рвотворностью спас зверзную команду и вывел оную из очевидной опасности в целости, явился 6 октября в полк»². А в аттестате корректора университетской ти-

пографии Михайла Воинова сказано, что он в свою роту «собственным примером мужества и храбрости вселял дух неустрашимости и бодрости»³.

Наряду с прямым участием в ополчении профессора и служащие Московского университета откликнулись на формирование ополчения специальным сбором денежных средств. Подписка имела большой успех, и вскоре сумма, пожертвованная на ополчение, превысила 8 тыс. рублей. Денежные сборы на ополчение проводились и в других учреждениях, в частности в московском отделении Медико-хирургической академии, где среди докторов и профессоров было собрано 3600 рублей.

В документах содержатся также и данные о службе лекарей и студентов московского отделения Медико-хирургической академии в московском ополчении. Так, лекарь Родион Варжанский настойчиво просил зачислить его в ополчение, мотивируя это в своем прошении тем, что он хочет «явственно участвовать в трудах сынов отечества, подъятых к измощению врага»⁴. Его просьбу удовлетворили. Он отличился на службе, заслужил особенное внимание и уважение к себе со стороны командующего московской военной силой генерал-лейтенанта Маркова и был награжден золотыми часами⁵.

По примеру Родиона Варжанского, так же горячо откликнулось на военные события почти всё московское отделение Медико-хирургической академии. Лекаря Криецкий, Болдырев, Дятковский, Вишняков и большинство студентов старших курсов ушли из академии в различные военные госпитали. В Касимове, Вязьме, Твери, Орле, Рязани, Елатьме — везде, где только был госпиталь, мы находим московских медиков. В одном только касимовском госпитале работало более 40 московских студентов, в Вязьме — 12. Работая в очень трудных условиях, при очень ограниченном количестве медицинского персонала, часто не получая никакого жалованья, лекаря и студенты несмотря на всё это образцово относились к своим служебным обязанностям.

Движимые любовью к родине и её защитникам, лекаря и студенты не жалели своих сил, оказывая всевозможную помощь раненым воинам. В архиве сохранились десятки аттестатов, выданных московским медикам за их службу в госпиталях, и среди них нет ни одного с отрицательной характеристикой. Почти во всех аттестатах отмечаются большое усердие и старательность студентов и лекарей в работе по уходу за ранеными.

Лекарь Дятковский был аттестован рядским гражданским губернатором следующим образом: «Осматривая больных не один раз, имел я удовольствие видеть, как те, о которых выздоровлении никто не хо-

¹ Мудров М. «Слово о благочестии и нравственных качествах Гипократова врача... 1813 года октября 13 дня произнесенное...» Отпечатано в университетской типографии, стр. 3—5. М. 1814.

² МОИА, ф. почетителя Московского университета и его округа, св. 15, д. № 387.

³ Там же.

⁴ МОИА, ф. московского отделения Медико-хирургической академии, 1812 г., д. № 65, л. 1.

⁵ Там же, д. № 58 за 1813 год.

тел думать, при деятельности его видимо поправлялись и выздоравливали, несмотря на ту трудность, которая каждый день встречала его при объезде рассеянных по разным квартирам раненых»¹.

Отличных аттестатов удостоились и многие студенты. Студент 4-го курса Михайло Протопопов успешно и хорошо помогал раненым в касимовском госпитале, и, как сказано в его аттестате, «многие посредством его старания очень šťastливо и в скором времени были излечены»².

Многие студенты проявили не только большие старания по своей службе, но и отличные познания в медицинском деле. Так, в аттестате студента 4-го курса Кайзерова говорится, что он «исправлял возложенную на него должность лекаря с примерным усердием и чрезвычайным рачением. Знание его по медицинской науке по справедливости заслуживает особого внимания»³. Подобные же похвальные аттестаты получили студенты Семён Зеленов, Василий Яковлев, Иван Хавский, Григорий Муравьев, Александр Осипов и многие другие.

В касимовском госпитале среди студентов 4-го курса работал и Михайло Достоевский, отец знаменитого русского писателя. В аттестате, данном ему лейб-медиком Лодером, говорится, что он обязанности свои выполнял «с примерным рачением и отличным успехом, подавая раненым и больным неукоснительную помощь и трудно раненым производил успешно операции»⁴.

Кроме похвальных аттестатов многие студенты удостоились и других наград. За работу в касимовском госпитале было награждено 16 московских студентов. Студенты Савинов, Дубровин и Ковалёв получили денежные награды; студенты Андрей Добродеев, Герасим Кораблёв, Павел Ремгольд и Пётр Николин были награждены золотыми часами.

О студенте Петре Николине из документов видно ещё следующее: он получил отпуск для свидания со своими родными в г. Зарайске. Но едва он приехал в родной город, как узнал о том, что его товарищи по студенческой скамье направлены на работу в касимовский госпиталь. И Пётр Николин оставил свой отпуск и, по его собственному определению, «почёл за обязанность» отправиться вслед за товарищами в Касимов, где отлично служил в госпитале, был награждён, а после был переведен в рязанский военно-временный госпиталь.

О том, с какими трудностями приходилось сталкиваться студентам, работая в госпиталях, говорит следующий документ. Студенты 4-го курса Лавров и Соборков рапортовали академии о том, что они служат ординаторами при орловском военно-временном госпитале и за все 4 месяца службы не по-

лучали жалованья, находились на собственном содержании, отчего наконец пришли в крайнюю бедность. В течение 4 месяцев эти истинные патриоты работали без жалованья. Добровольно, по чувству гражданского долга, становились патриоты из интеллигенции в строй бойцов, самоотверженно разделяя вместе со всем народом трудность и невзгоды военного времени.

III

Кончилась война 1812 г., обезсмертившая воинов России и весь народ русский. Но интеллигенции России пришлось ещё не мало поработать в условиях, подчас более тяжёлых, чем на войне.

В освобождённых от наполеоновских войск Московской и Смоленской губерниях начались эпидемии. Они угрожали гибелью населению целых уездов и даже губерний. Но это удалось предотвратить. Распространение эпидемий было остановлено, и в этом немалая заслуга русской медицинской интеллигенции.

Многие лекари и студенты московского отделения Медико-хирургической академии отправились после службы в госпиталях в деревни, сёла и города Смоленской и Московской губерний, чтобы помочь народу избавиться от страшных болезней, которые явились следствием войны.

Документы сохранили нам имена этих славных патриотов, которые боролись с эпидемиями, не жалея своих сил и своей жизни. В аттестате студента Ивана Георгиевского сказано: «Находясь в Смоленской губернии в Поречьском и Духовском уездах для пользования обывателей, неуспынным старанием своим способствовал к прекращению болезней и исполнял возложенные на него по сему поручения с особенным усердием и успехом»⁵.

Вместе с лекарем Болдыревым студент Иван Георгиевский за заслуги в лечении больных в Смоленской губернии был награждён годовым жалованьем⁶.

Немалые заслуги имеет русская интеллигенция вообще и московская в частности в деле восстановления учебных заведений и научных учреждений, разрушенных или совсем уничтоженных французами. До нас дошло донесение попечителя Московского университета министру народного просвещения, в котором он хлопочет с награждением московских профессоров. Особенно отмечает попечитель профессоров Мудрова и Гофмана. Мудров развил большую деятельность по восстановлению клинического института и организации медицинского факультета университета; Гофман в течение короткого времени восстановил Ботанический сад, принадлежавший Московскому университету.

Немалый интерес представляют документы, характеризующие смоленских учи-

¹ МОИА, ф московского отделения Медико-хирургической академии, д. № 15, л. 132.

² Там же, л. 99.

³ Там же, л. 116.

⁴ Там же, л. 93.

⁵ МОИА, ф московского отделения Медико-хирургической академии, 1813 г., д. № 15, л. 109.

⁶ Там же, 1814 г., д. № 13, л. 3.

телей в 1812 году. Наиболее интересным является донесение доктора философии Московского университета Николая Бекетова попечителю Московского учебного округа П. И. Голенищеву-Кутузову о «состоянии, в каком находится Смоленская губерния по части учебной». Этот документ датирован автором 31 марта 1813 г. и хранится в архиве попечителя Московского университета его округа¹.

Донесение явилось результатом поездки автора и обследования им всех учебных заведений Смоленской губернии после изгнания французов с русских земель.

Описав положение поречьского уездного училища, Бекетов сообщает очень интересные данные о поведении смотрителя училища во время нашествия неприятеля: «Смотритель, не находя способного выхода, скрывался по лесам и хижинам Поречьского уезда».

Это очень важная деталь. Она говорит о чувстве горячего патриотизма у этого представителя смоленской интеллигенции. Смотритель училища готов перенести все невзгоды и лишения, скрываться в лесу, в чужих хижинах, лишь бы не жить вместе с чужеземными завоевателями.

Про учителей и смотрителя вяземского училища у Бекетова в донесении говорится, что «во время приближения неприятеля имущество училища отвезено было г-м смотрителем и учителями в Москву в училищный комитет», и что «г. смотритель в почтении у целого города, и учителя пользуются доброй репутацией».

Стоит ли говорить, что если бы смотритель и учителя относились к Наполеону не как патриоты к чужеземному пришельцу, то едва ли они пользовались бы почтением в городе и уж никак не смогли бы сохранить добрую репутацию.

Про учителя бельского народного училища также говорится в донесении, что «город и городничий довольны поведением и старанием учителя Орлова». Это старание выразилось в заботе о сохранении училищного имущества.

Забота о сохранении училищного имущества во время нашествия французов — характерная черта в поведении всех учителей и смотрителей Смоленской губернии. Учителя спасали казённое имущество даже в том случае, когда им отказывали в подводе для вывоза его. Своими силами, ценой потери собственного имущества было спасено учителями имущество бельского, сычевского, рославльского, гжатского и других училищ.

Не получив казённой подводы для вывоза училищного имущества, учитель гжатского училища Прокопий Корейша вывез его на своей лошади, оставив своё личное имущество, которое было разграблено французами. Так же, потеряв собственное имуще-

ство, спас имущество училища смотритель рославльского училища Алексей Подолецкий.

Хлопоча о награждении смоленских учителей, Бекетов особенно ходатайствует за двоих. «Но я приемлю смелость, — пишет Бекетов попечителю, — представить вашему превосходительству об особенном награждении г-на смотрителя рославльского (училища.— С. Х.) Подолецкого и гжатского первоклассного учителя 12-класса Прокопия Корейши. При крайнем убожестве бедные люди сии, оставя почти всё имущество своё, спешили сохранить казённое. Таковой подвиг и усердие для пользы отечества совершенно расстроил их состояние».

О смотрителе рославльского уездного училища Алексее Подолецком из других документов нам известно, что он подавал калужскому губернатору проект о свободном движении артиллерии в зимнее время. Этот проект дошёл до военного министра, который вызвал Подолецкого в Петербург для подробного объяснения ему проекта.

Подолецкий прибыл в Петербург к министру, о чём он и доносил попечителю Московского учебного округа². К сожалению, нам больше ничего не известно о судьбе проекта Подолецкого, но даже то, что такой проект имел место, само по себе характерно и важно. Дополняя другие характеристики смоленских учителей в 1812 г., он красноречиво говорит о том, что смоленские учителя все свои действия, все свои помыслы обращали на борьбу с французами.

Правда, среди смоленских учителей нашёлся предатель — учитель смоленской гимназии Ефремов, служивший в смоленском муниципалитете, созданном французами. Но поведение Ефремова не является типичным. Это — исключение, единичный случай³.

Типичными представителями смоленских учителей являются такие лица, как учитель Прокопий Корейша, как смотритель Алексей Подолецкий, отдававшие все свои силы на службу родине, делу борьбы за независимость России.

Итак, документы о московской и смоленской интеллигенции характеризуют русскую интеллигенцию 1812 г. как активную общественную силу, боровшуюся с наполеоновским нашествием.

Вновь обнаруженные документы, следовательно, ещё раз подтверждают то положение, что война России с Наполеоном была войной всенародной что на борьбу с Наполеоном встали тогда все слои и прослойки русского общества, в том числе учителя и студенты.

² МОИА, ф. попечителя Московского университета и его округа, 1813 г. св. I, д. № 11, л. 8.

³ П. Андреев в книге «Народная война в Смоленской губ. в 1812 году» (1940) неправильно приписывает Ефремову черты типические.

¹ МОИА, ф. попечителя Московского университета и его округа, св. 2, д. № 55, лл. 14—15.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С ФРОНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ИТОГИ 6-НЕДЕЛЬНОГО НАСТУПЛЕНИЯ НАШИХ ВОЙСК НА ПОДСТУПАХ СТАЛИНГРАДА

К середине сентября месяца 1942 года немецко-фашистские войска были остановлены Красной Армией под Сталинградом.

Ход войны показал, что стратегический план немецкого командования, состоявший в том, чтобы захватить Сталинград, отрезать центральную европейскую часть Советского Союза от волжского и уральского тыла, окружить и взять Москву — был построен на песке, без учёта своих реальных сил и советских резервов.

Полной противоположностью ему был стратегический план окружения и разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, созданный Верховным Главнокомандованием Красной Армии.

Этот план был осуществлён нашими войсками в ноябре—декабре 1942 года тремя этапами.

I.

ПЕРВЫЙ ЭТАП — НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ И ЮГО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Красная Армия с 19 ноября перешла в наступление силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов и нанесла мощный удар по врагу.

Перед советскими войсками, действовавшими северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии. Эта цель была успешно достигнута умелыми действиями частей Красной Армии и её командного состава.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 1, 2, 5, 6, 9, 13, 14, 15 румынские пехотные дивизии, 7 кавалерийская и 1 танковая румынские дивизии, 44, 376, 384 пехотные и 22 танковая немецкие дивизии. Кроме того 3 немецким пехотным дивизиям нанесены тяжёлые потери. В этих боях наши войска уничтожили 95.000 и взяли в плен 72.400 солдат и офицеров противника. Наши части захватили богатые трофеи, в том числе — самолётов — 134, танков — 1.792, орудий — 2.232, автомашин — 7.306, а также большое количество миномётов, пулемётов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.

За это же время нашими войсками уничтожено: самолётов — 826, танков — 548, орудий — 934, автомашин — 3.190 и много другого военного имущества.

За время наступления наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда Красная Армия продвинулась вперёд на 70—150 километров и освободила 213 населённых пунктов.

В результате успешного прорыва и наступления наших войск в районе Сталинграда окружены следующие соединения и части немецких войск: 14, 16 и 24 немецкие танковые дивизии, 3, 29 и 60 немецкие моторизованные дивизии, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 297, 295, 305, 371, 389 немецкие и 20 румынская пехотные дивизии, 1-я румынская кавалерийская дивизия и остатки 44, 376, 384 немецких пехотных дивизий, разгромленных при наступлении наших войск в районе Сталинграда. Кроме того, окружены 44, 46 и 61 артиллерийские полки резерва Главного Командования немецкой армии, 12, 25, 37, 104 зенитные полки, 53 миномётный полк, 50, 162, 294, 336 отдельные сапёрные батальоны.

Таковы итоги боёв в первый этап наступления советских войск на подступах Сталинграда.

II.

ВТОРОЙ ЭТАП—НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ СРЕДНЕГО ДОНА

Завершив окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом и успешно выполнив тем самым задачу, поставленную Верховным Главнокомандованием, Красная Армия с 16 по 30 декабря нанесла новый удар по врагу в районе Среднего Дона.

Перед советскими войсками, наступавшими в районе Среднего Дона, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — прорвать фронт обороны противника в районе Новая Калитва—Монастырщина, выйти в тылы немецко-фашистской армии, действовавшей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окружённым под Сталинградом, или оказания им помощи извне.

Эта цель наступления в районе Среднего Дона была полностью осуществлена умелыми действиями частей и командного состава Красной Армии.

За время боёв в районе Среднего Дона Красная Армия продвинулась вперёд на 150—200 километров. Освобождено 1.246 населённых пунктов. В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 62, 294, 298, 306, 385 немецкие пехотные дивизии, 11 немецкая танковая дивизия; итальянские пехотные дивизии: 3 дивизия «Равенна», 3 дивизия «Челере», 5 дивизия «Кассерия», 2 дивизия «Сфорцеска», 9 дивизия «Пасубио», 52 дивизия «Торино», 1 бригада чернорубашечников, 7 и 11 румынские пехотные дивизии. Кроме того, нанесены большие потери 4 дивизиям противника. Вражеские войска потеряли в этих боях только убитыми 59.000 человек; взято в плен 60.050 солдат и офицеров противника. Советские войска захватили многочисленные трофеи, среди которых: самолётов — 368, танков — 178, орудий — 1.927, автомашин — 7.414, а также большое количество миномётов, пулемётов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.

Кроме того, нашими войсками уничтожено: самолётов — 117, танков — 172, орудий — 268, автомашин — свыше 1.000 и много другого военного имущества.

Таковы итоги боёв на втором этапе наступления советских войск на подступах Сталинграда.

III.

ТРЕТИЙ ЭТАП — НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК ЮЖНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Немецкое командование, заведя в тупик свои войска под Сталинградом и поставив их перед катастрофой, предприняло отчаянную попытку освободить свои войска, окружённые Красной Армией под Сталинградом. С этой целью противник сосредоточил в районе севернее Котельниково большую группировку войск и начал 12 декабря наступательные действия против наших частей.

Советским войскам, действующим южнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена задача: разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям.

Эта цель была осуществлена в третий этап наступления наших войск южнее Сталинграда.

За время наступления в районе южнее Сталинграда наши войска продвинулись вперёд на 100—150 километров и освободили более 130 населённых пунктов. В ходе боёв с 12 по 30 декабря нашими войсками разгромлены 6, 17 и 23 танковые и 16 моторизованная дивизии немцев, 4 и 18 пехотные, 5 и 8 кавалерийские дивизии румын. Немецко-фашистские войска потеряли только убитыми 21.000 человек. Взято в плен 5.200 солдат и офицеров противника. Среди богатых трофеев, захваченных нашими войсками, самолётов — 40, танков — 94, орудий — 292, автомашин — 329, а также много другого вооружения, авиационное и танковое имущество.

В ходе боёв нашими войсками уничтожено: самолётов — 306, танков — 467, орудий — 257, автомашин — 945 и много другого военного имущества.

Таковы итоги боёв в третьем этапе наступления советских войск.

Так был осуществлён в три этапа план Верховного Главнокомандования Красной Армии окружения и разгрома немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда.

В ходе шестинедельных боёв на подступах Сталинграда наши войска освободили от немецко-фашистских захватчиков 1.589 населённых пунктов. За время наступления с 19 ноября 1942 г. Красная Армия в краткий срок успешно провела труднейшую операцию, окружив плотным кольцом 22 дивизии противника в районе Сталинграда. Красная Армия разгромила в целом 36 дивизий, из них 6 танковых и нанесла тяжёлые потери 7 дивизиям противника. За этот период немецко-фашистские войска потеряли убитыми 175.000 солдат и офицеров; наши войска взяли в плен 137.650 солдат и офицеров противника. Нашими войсками захвачены трофеи: самолётов — 542, танков — 2.064, орудий — 4.451, миномётов — 2.734, пулемётов — 8.161, автоматов — 15.954, противотанковых ружей — 3.703, винтовок — 137.850, снарядов — более 5.000.000, патронов — свыше 50.000.000, вагонов — 2.120, паровозов — 46, складов с боеприпасами,

вооружением и продовольствием — 434, автомашин — 15.049, лошадей — 15.783, мотоциклов — 3.228 и большое количество другого военного имущества.

За это же время нашими войсками уничтожено немецких самолётов — 1.249, танков — 1.187, орудий — 1.459, миномётов — 755, пулемётов — 2.708, автомашин — 5.135 и много другого военного имущества.

Осуществление плана Верховного Главнокомандования Красной Армии по разгрому и окружению сталинградской группировки войск противника проходило под командованием командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника Ватутина Н. Ф., командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника Еременко А. И., командующего Донским фронтом генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К., командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Голикова Ф. И. под общим руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования генерала армии Жукова Г. К., генерал-полковника Василевского А. М., генерал-полковника артиллерии Воронова Н. Н.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта Багова П. И., генерал-лейтенанта Кузнецова В. И., генерал-лейтенанта Лелюшенко Д. Д., генерал-лейтенанта Малиновского Р. Я., генерал-лейтенанта Попова М. М., генерал-лейтенанта Романенко П. Л., генерал-майора Чистякова И. М., генерал-майора Толбухина Ф. И., генерал-майора Труфанова Н. И., генерал-лейтенанта Харитонова Ф. М.

Кроме того, в боях отличились танковые и механизированные корпуса, которыми командуют генерал-лейтенант танковых войск Баданов В. М., генерал-лейтенант танковых войск Ротмистров П. А., генерал-майор Руссиянов И. Н., генерал-майор танковых войск Вольский В. Т., генерал-майор танковых войск Полубояров П. П., генерал-майор танковых войск Павлов П. П., генерал-майор танковых войск Родин А. Г., генерал-майор танковых войск Бутков В. В., генерал-майор танковых войск Танасчишин Т. И., генерал-майор Волков М. В., генерал-майор Свиридов К. В.

Успеху советских войск под Сталинградом способствовали авиасоединения генерал-лейтенанта авиации Красовского С. А., генерал-майора авиации Хрюкина Т. Т., генерал-майора авиации Руденко Л. Г., действовавшие под общим руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования генерал-лейтенанта авиации Новикова А. А. и генерал-лейтенанта авиации Фалалеева Ф. Я.

«Правда» от 1 января 1943 г.

С о в и н ф о р м б ю р о.

На ЦЕНТРАЛЬНОМ фронте наши войска в результате решительного штурма овладели городом и железнодорожным узлом ВЕЛИКИЕ ЛУКИ. Ввиду отказа сложить оружие немецкий гарнизон города истреблен.

Южнее СТАЛИНГРАДА наши войска овладели городом ЭЛИСТА.

Юго-западнее СТАЛИНГРАДА наши войска овладели районным центром ТОРМОСИН.

На СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ наши войска овладели районным центром ЧИКОЛА. Захвачены пленные и трофеи.

С о в и н ф о р м б ю р о.

«Правда» от 2 января 1943 г.

3 января наши наступающие войска внезапным ударом овладели городом и железнодорожной станцией МОЗДОК, а также городом МАЛГОБЕК.

С о в и н ф о р м б ю р о.

«Правда» от 4 января 1943 г.

4 января наши наступающие войска овладели городом ЧЕРНЫШКОВСКИЙ и железнодорожной станцией ЧЕРНЫШКОВ.

В районе Чернышковский захвачены большие трофеи, среди которых самолётов — 17, снарядов — 2.000.000, авиабомб — 500.000, а также склады с продовольствием и военным имуществом.

С о в и н ф о р м б ю р о.

«Правда» от 5 января 1943 г.

4 января наши войска после решительной атаки овладели городом и железнодорожной станцией НАЛЬЧИК.

5 января наши войска овладели городом и железнодорожным узлом ПРОХЛАДНЫЙ, городом МАЙСКОЕ и железнодорожным узлом КОТЛЯРЕВСКАЯ.

В результате упорного боя наши войска овладели городом и железнодорожной станцией МОРОЗОВСКИЙ и районным центром ЦЫМЛЯНСКАЯ.

Взяты трофеи и пленные.

II.

Нашими войсками на СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ в боях с немецкими оккупантами с 24 декабря 1942 года по 4 января 1943 года взяты следующие трофеи: танков—150, орудий—109, пулемётов—268, винтовок—около 5.000, противотанковых и противопехотных мин—59.000, патронов—свыше 500.000, автомашин—253, складов с боеприпасами и продовольствием—15.

За этот же период уничтожено: самолётов—18, танков—170, орудий—42, пулемётов—222, автомашин с грузом и военным снаряжением—390.

За время с 24 декабря 1942 года по 4 января 1943 года противник потерял только убитыми свыше 11.000 солдат и офицеров.

С о в и н ф о р м б ю р о .

«Правда» от 6 января 1943 г.

ТРОФЕИ НАШИХ ВОЙСК И ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА ЮГО-ЗАПАДНЕЕ И ЮЖНЕЕ СТАЛИНГРАДА

С 1 по 5 января 1943 года нашими войсками юго-западнее и южнее СТАЛИНГРАДА в боях с немецко-фашистскими захватчиками взяты следующие трофеи: самолётов—27, танков—56, пулемётов—429, миномётов—267, противотанковых ружей—1.016, автоматов—10.000, винтовок—15.770, снарядов—свыше 3.000.000, патронов—свыше 20.000.000, авиабомб—500.000, радиостанций—83, автомашин с боеприпасами и продовольствием—239, лошадей—3.217, повозок с военным грузом—4.400, паровозов—18, вагонов—400, складов разных—37.

Взято в плен 6.500 солдат и офицеров, а всего с ранее взятыми в плен начиная с 19 ноября 1942 г. нашими войсками взято в плен—144.150 солдат и офицеров противника.

За время с 1 по 5 января 1943 г. уничтожено: самолётов—88, танков—118, орудий разных калибров—122, миномётов—291, пулемётов—787, автомашин с войсками и военным грузом—570, мотоциклов—340, вагонов—432, складов разных—20.

За время с 1 по 5 января 1943 года противник потерял только убитыми свыше 20.000 солдат и офицеров.

С о в и н ф о р м б ю р о .

«Правда» от 7 января 1943 г.

8 января после упорных боёв наши войска овладели городом и железнодорожной станцией ЗИМОВНИКИ.

«Правда» от 9 января 1943 г.

С о в и н ф о р м б ю р о .

11 января на СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ группа наших войск под командованием генерал-лейтенанта Масленникова И. И. после упорных боёв овладела городом и железнодорожным узлом ГЕОРГИЕВСК, городом и железнодорожным узлом МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ, городом и железнодорожной станцией ПЯТИГОРСК, городом и железнодорожной станцией КИСЛОВОДСК, городом и железнодорожной станцией ЖЕЛЕЗНОВОДСК, городом и железнодорожной станцией БУДЕННОВСК, а также районными центрами АЧИКУЛАК, АРХАНГЕЛЬСКОЕ, АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ. Взяты большие трофеи, которые подсчитываются.

В боях отличились войска—генерал-майора Хоменко В. А., генерал-майора Коротеева К. А., генерал-майора Козлова П. М., генерал-майора Мельник К. И., гвардейские кавалерийские соединения генерал-лейтенанта Кириченко Н. Я. и генерал-майора Селиванова А. Г., а также танковые группы генерал-майора Лобанова Г. П. и подполковника Филиппова В. И.

С о в и н ф о р м б ю р о .

«Правда» от 12 января 1943 г.

I

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК ЮЖНЕЕ ВОРОНЕЖА

На днях наши войска, расположенные южнее ВОРОНЕЖА, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось на трёх направлениях: из районов СЕЛЯВНОЕ и ШУЧЬЕ на юго-запад, из района КАНТЕМИРОВКА—на северо-запад и запад. Прорвав сильно укрепленную оборону противника в районе СЕЛЯВНОЕ протяжением 45 километров, в районе ШУЧЬЕ протяжением 50 километров и в районе КАНТЕМИРОВКА протяжением 60 километров, наши войска за три дня напряжённых боёв, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперёд на

50—90 километров. Нашими войсками занято более 600 населённых пунктов, в том числе город и железнодорожный узел РОССОШЬ, районные центры и железнодорожные станции ОЛЬХОВАТКА, МИТРОФАНОВКА, ПУХОВО, районные центры РЕПЬЕВКА, КРАСНОЕ, РОВЕНЬКИ, МАРКОВКА, КАМЕНКА, железнодорожные станции МЕЛОГОРЬЕ, РЫБАЛЬЧИНО, СОТНИЦКОЕ.

В ходе наступления наших войск разгромлены 9 пехотных дивизий противника, из них три дивизии немецких и шесть дивизий венгерских.

За три дня боёв взято в плен 17.000 солдат и офицеров противника.

За это же время, по неполным данным, нашими войсками В 3 Я Т В следующие трофеи: танков — 75, орудий разных калибров — 800, миномётов — 493, пулемётов — 1.200, винтовок — 14.000, автомашин — 520, тракторов — 130, повозок — 672, лошадей — 700, радиостанций — 21, снарядов — 350.000, патронов — свыше 5 миллионов, складов с боеприпасами, снаряжением и продовольствием — 70. Подсчёт трофеев продолжается.

Уничтожено: танков — 135, орудий — 210, самолётов — 17.

За три дня боёв противник потерял только убитыми до 15.000 солдат и офицеров.

Прорыв обороны противника осуществлён силами Воронежского фронта под командованием генерал-лейтенанта тов. Голикова Ф. И. и Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника тов. Ватутина Н. Ф. Координацию действий обоих фронтов осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковник тов. Василевский А. М.

В боях отличились войска генерал-майора тов. Москаленко К. С., генерал-лейтенанта тов. Харитонова Ф. М., генерал-майора тов. Зыкова П. М., танковые соединения генерал-майора тов. Рыбалко П. С. и кавалерийские соединения генерал-лейтенанта тов. Соколова С. В.

II

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА — БЛИЗИТСЯ К КОНЦУ

Как сообщало Советское Информбюро в «Итогах 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда», за время наступления с 19 ноября 1942 года, Красная Армия в краткий срок успешно провела труднейшую операцию, окружив плотным кольцом 22 дивизии противника в районе Сталинграда. В числе окружённых вражеских войск — три танковых, три моторизованных, пятнадцать пехотных и одна кавалерийская дивизия. Кроме того, были окружены три артиллерийских полка резерва Главного командования немецкой армии, четыре зенитных полка, один миномётный полк и четыре отдельных сапёрных батальона.

К моменту наступления наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда немецкие войска, действовавшие под Сталинградом, насчитывали с армейскими и корпусными тылами до 200—220 тысяч личного состава. С 23 ноября 1942 года эти войска находятся в полном окружении.

Ещё до полного окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом Красной Армией были полностью разгромлены 44, 376 и 384 немецкие дивизии, остатки которых находятся ныне среди окружённых вражеских войск. В последние недели наши войска систематическими бомбардировками с воздуха, мощным артиллерийским огнём и атаками наземных войск истребили большое количество солдат и офицеров из окружённой группировки противника.

Кроме того, будучи лишены путей подвоза продовольствия, окружённые немецко-фашистские войска оказались в катастрофическом состоянии. Окружённые немецкие солдаты получают всего по 100—150 граммов хлеба в день. В ряде окружённых гитлеровских частей уже съедены трупы дохлых лошадей. Попытка германского командования подбросить своим войскам продовольствие при помощи транспортной авиации провалилась. С 19 ноября по 10 января под Сталинградом сбито свыше 600 транспортных самолётов. От голода и истощения среди солдат распространяются эпидемические заболевания. Полевые госпитали давно уже не могут вместить всех раненых и больных. К тому же немецкие солдаты под Сталинградом не имеют зимней одежды. Число смертных случаев от обмороживания растёт с каждым днём. По показаниям пленных, ежедневно умирает только от истощения и замерзает в поле 400—500 солдат, а всего немецкие войска, окружённые под Сталинградом, теряют не менее 1.500 солдат ежедневно.

В результате всего этого немецко-фашистские войска за время их окружения под Сталинградом понесли большие потери в людях. В настоящее время личный состав окружённых немецко-фашистских войск не превышает 70—80 тысяч человек.

Советское командование в лице представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии Воронова Н. И. и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К., во избежание напрасного кровопролития, предъявило 8 января 1943 года следующий ультиматум командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск:

«Командующему шестой германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю и всему офицерскому и рядовому составу окружённых германских войск под Сталинградом.

6 германская армия, соединения 4 танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путём наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались: спешившие вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окружённых войск издалека. К тому же германская транспортная авиация несёт огромные потери в самолётах и экипажах от русской авиации. Её помощь окружённым войскам становится нереальной.

Положение ваших окружённых войск тяжёлое, они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели ещё впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжёлых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окружённых войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции: 1) всем германским окружённым войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Кожный — ст. Коглубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км. юго-восточнее раз. 564 в 10 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окружённых германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования
Красной Армии генерал-полковник артиллерии — **ВОРОНОВ.**

Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант — **РОКОССОВСКИЙ.**

Командование немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом, отклонило ультиматум Советского командования.

Ввиду этого 10 января наши войска начали генеральную атаку окружённых в районе Сталинграда немецко-фашистских войск. За 7 дней напряжённых боёв наши войска, сжимая кольцо окружения немецко-фашистских войск, продвинулись на отдельных направлениях на 20—35 километров и заняли важные укрепленные узлы обороны — МАРИНОВКА, АТАМАНСКИЙ, ЛАГЕРЬ ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА, КАРПОВКА, ЖИРНОКЛЕЕВКА, ГОСПИТОМНИК, СИНЕОКОВСКИЙ, НОВЫЙ РОГАЧИК, СТАРЫЙ РОГАЧИК, ПЕСЧАНЫЙ КАРЬЕР, БЕРЕСЛАВСКИЙ, СКЛЯРОВ, РАКОТИНО, КРАВЦОВ, ЦЫБЕНКО, ЕЛХИ, АЛЕКСЕЕВКА, ПИТОМНИК, ДУБИНИН, МАЛАЯ РОССОШКА, ЗАПАДНОВКА, БОРОДИН, СОВХОЗ № 1, БАБУРКИН, НОВО-АЛЕКСЕЕВСКИЙ, ДМИТРИЕВКА, ПОЛТАВСКИЙ, ОТОРВАНОВА, СОЛОВЬЕВ и железнодорожные станции БАСАРГИНО, КАРПОВСКАЯ, ПРУДБОЙ.

Разрушено нашей артиллерией и миномётами за 7 дней наступления укрепленных узлов и блиндажей — 1.526, прочно оборудованных наблюдательных пунктов 75

и уничтожено и подавлено в бою 317 артиллерийских и миномётных батарей противника.

Очищена от противника территория площадью 565 квадратных километров.

За время наступления с 10 по 16 января наши войска захватили в плен 6.896 немецких солдат и офицеров.

За это же время взяты следующие трофеи: самолётов — 371, танков — 514, орудий разного калибра — 941, миномётов — 470, из них — шестиствольных 50, пулемётов — 1.950, винтовок — 16.308, автомашин — 15.551, мотоциклов — 1.387, тягачей и транспортёров — 67, повозок с военным имуществом — 1.408, радиостанций — 54, бронепоездов — 3, паровозов — 10, вагонов — 100, складов с боеприпасами и оружием — 63, а также большое количество снарядов, авиабомб, мин, гранат, винтовочных патронов и много другого военного имущества.

Уничтожено: самолётов — 75, танков — 174, орудий разного калибра — 416, миномётов — 140, пулемётов — 769, автомашин — 414, складов разных — 9.

За семь дней боёв противник потерял только убитыми свыше 25.000 солдат и офицеров.

Прорыв обороны противника осуществлён силами Донского фронта под командованием генерал-полковника тов. Рокоссовского К. К. Организацией артиллерийского наступления руководил представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковник артиллерии тов. Воронов Н. Н.

В боях отличились войска — генерал-майора тов. Чистякова И. М., генерал-майора тов. Толбухина Ф. И., генерал-лейтенанта тов. Батова П. И., генерал-лейтенанта тов. Шумилова М. С., генерал-майора тов. Галанина И. В., генерал-лейтенанта тов. Чуйкова В. И., генерал-майора тов. Жадова А. С.

С о в и н ф о р м б ю р о

«Правда» от 17 января 1943 г.

I.

НАШИМИ ВОЙСКАМИ ЗАНЯТЫ МИЛЛЕРОВО, АЛЕКСЕЕВКА, КОРОТОЯК, ПОДГОРНОЕ, КУРСАВКА

17 января наши войска после упорного боя овладели городом и крупным железнодорожным узлом МИЛЛЕРОВО. Немецкий гарнизон города, пытавшийся вырваться из окружения, почти полностью истреблён нашими войсками. Захвачены большие трофеи, среди которых 15 самолётов, склады и железнодорожные составы с различным военным имуществом.

Наши войска, наступающие южнее ВОРОНЕЖА, овладели городом и крупной железнодорожной станцией АЛЕКСЕЕВКА, городом КОРОТОЯК, районным центром и железнодорожной станцией ПОДГОРНОЕ.

На СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ наши войска, в результате решительной атаки, овладели районным центром и крупной железнодорожной станцией КУРСАВКА.

II.

ТРОФЕИ НАШИХ ВОЙСК НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Частями Северной группы войск ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА (ЗАКАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ командует генерал армии тов. Тюленев И. В.) в боях с немецкими оккупантами на СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ с 25 декабря 1942 года по 16 января 1943 года взяты следующие трофеи: самолётов — 35, танков — 314, орудий разного калибра — 372, миномётов — 422, противотанковых ружей — 396, пулемётов — 602, винтовок — более 10 тысяч, снарядов — 385.000, авиабомб — 300.000, винтовочных патронов — около 3-х миллионов, автомашин — 2.338, мотоциклов — 460, радиостанций — 28, паровозов — 8, товарных вагонов — 1.020, в том числе 26 вагонов со снарядами и 48 вагонов с запасными частями к танкам и автомашинам, платформ железнодорожных — 550, цистерн железнодорожных — 70, пассажирских вагонов — 80, снегоочистителей — 27, складов с боеприпасами, оружием и продовольствием — 70.

С о в и н ф о р м б ю р о

«Правда» от 18 января 1943 г.

I.

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ ЮЖНЕЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА И ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

На днях наши войска, расположенные южнее Ладожского озера, перешли в наступление против немецко-фашистских войск, блокировавших г. Ленинград.

Наши войска имели задачей разрушить оборону противника и этим прорвать блокаду г. Ленинграда.

Следует при этом иметь в виду то обстоятельство, что за многие месяцы блокады Ленинграда немцы превратили свои позиции на подступах к городу в мощный укрепленный район, с разветвленной системой долговременных бетонированных и других сооружений, с большим количеством противотанковых и противопехотных препятствий.

Наступление наших войск проходило с двух сторон: с западного берега р. Нева, юго-западнее Шлиссельбурга и с востока из района южнее Ладожского озера.

Прорвав долговременную укрепленную полосу противника глубиной до 14 километров и форсировав реку Нева, наши войска в течение семи дней напряженных боёв, преодолевая исключительно упорное сопротивление противника, заняли: г. ШЛИССЕЛЬБУРГ, крупные укрепленные пункты МАРЬИНО, МОСКОВСКАЯ ДУБРОВКА, ЛИПКА, рабочие посёлки №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, станцию СИНЯВИНО и станцию ПОДГОРНАЯ.

Таким образом после семидневных боёв войска Волховского и Ленинградского фронтов 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда.

В ходе наступления наших войск разгромлены 227, 96, 170, 61 пехотные дивизии немцев, 374 пехотный полк 207 пехотной дивизии, 85 пехотный полк 5 горнострелковой дивизии, 223 мотоотряд и частично 1 пехотная дивизия.

По неполным данным нашими войсками взяты в плен 1.261 солдат и офицер.

За время боёв разрушено нашей артиллерией и миномётами укрепленных узлов и блиндажей — 470, прочно оборудованных наблюдательных пунктов — 25 и уничтожено и подавлено 172 артиллерийских и миномётных батарей противника.

Взятые следующие трофеи: орудий — 222, миномётов — 178, пулемётов — 512, винтовок — 5.020, шестиствольных миномётов — 4, танков — 25, бронемашин — 9, ручных гранат — 17.300, раций — 72, патронов — 2.200.000, снарядов — 22.000, мин — 36.000, автомашин — 150, лошадей — 1.050, повозок — 880, разных складов — 40.

На поле боя оставлено более 13.000 трупов немецких солдат и офицеров.

Прорыв оборонительной линии противника осуществлён частью сил Ленинградского фронта под командованием генерал-полковника Говорова Л. А. и частью сил Волховского фронта под командованием генерала армии Мерецкова К. А.

Координацию действий обоих фронтов осуществляли представители Ставки Верховного Главнокомандования маршалы Советского Союза тов. Жуков Г. К. и тов. Ворошилов К. Е.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта тов. Романовского В. З. и генерал-майора тов. Духанова М. П.

II.

НАШИ ВОЙСКА НА ЮГЕ ЗАНЯЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ КАМЕНСК, ГОРОДА ДИВНОЕ, ЧЕРКЕССК, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ КАМЕНКА

Войска Юго-Западного фронта форсировали реку СЕВЕРНЫЙ ДОНЕЦ, заняли железнодорожную станцию КАМЕНСК и ведут бой в городе КАМЕНСК.

Войска Южного фронта форсировали МАНЫЧ и овладели городом и железнодорожной станцией ДИВНОЕ.

Войска Воронежского фронта разбили 4-й итальянский корпус и заняли железнодорожную станцию КАМЕНКА. Город ОСТРОГОЖСК блокирован нашими войсками.

Количество пленных в районе Воронежского фронта к исходу 18 января увеличилось до 31.000 солдат и офицеров, из коих 22.000 венгров, 7.000 итальянцев и более 2.000 немцев.

На Северном Кавказе наши войска овладели городом ЧЕРКЕССК.

С о в и н ф о р м б ю р о.

«Правда» от 19 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА НА ЮГЕ ЗАНЯЛИ ГОРОДА ВАЛУЙКИ, УРАЗОВО, КАМЕНСК, ПЕТРОВСКОЕ, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ БЕЛАЯ КАЛИТВА

1) 19 января войска ВОРОНЕЖСКОГО фронта, продолжая развивать наступление, овладели городом и крупным железнодорожным узлом ВАЛУЙКИ, городом и железнодорожным узлом УРАЗОВО.

Войска противника, находящиеся к востоку от железнодорожной линии КАМЕНКА — РОССОШЬ, полностью окружены и уничтожаются нашими войсками.

Количество пленных к исходу 19 января увеличилось на 21.000 солдат и офицеров. Таким образом, количество пленных в районе Воронежского фронта дошло до 52.000, из коих 27.500 венгров, 22.000 итальянцев и 2.500 немцев.

За время боёв с 13 по 18 января войсками Воронежского фронта взяты следующие трофеи: танков — 170, орудий — 1.700, пулемётов — 2.800, миномётов — 4.000, автомашин — 6.000, лошадей — 1.500, винтовок — 55.000, патронов — до 10 миллионов, снарядов — 600.000, складов разных — свыше 150.

2) Войска ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА в результате решительной атаки 19 января овладели городом КАМЕНСК, а также районным центром и крупной железнодорожной станцией БЕЛАЯ КАЛИТВА. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

3) На СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ наши войска овладели городом и железнодорожным узлом ПЕТРОВСКОЕ.

Совинформбюро.

«Правда» от 20 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА НА ЮГЕ ЗАНЯЛИ ГОРОДА ОСТРОГОЖСК, НЕВИННОМЫССК, ПРОЛЕТАРСКАЯ, РАЙОННЫЕ ЦЕНТРЫ БЕЛОКУРАКИНО И БЕЛОВОДСК

1. 20 января войска ВОРОНЕЖСКОГО фронта сломали сопротивление блокированного гарнизона противника и овладели городом ОСТРОГОЖСК. Захвачены большие трофеи, в том числе два железнодорожных эшелона с автомашинами.

2. Войска ЮГО-ЗАПАДНОГО фронта, продолжая развивать наступление, заняли районный центр и крупную железнодорожную станцию БЕЛОКУРАКИНО и районный центр БЕЛОВОДСК.

3. Войска ЮЖНОГО фронта, в результате решительной атаки, овладели городом и крупной железнодорожной станцией ПРОЛЕТАРСКАЯ. Северный берег МАНЫЧСКОГО КАНАЛА на всем протяжении очищен от немецко-фашистских войск.

4. Войска ЗАКАВКАЗСКОГО фронта, в результате упорного боя, овладели городом и крупной железнодорожной станцией НЕВИННОМЫССК.

Совинформбюро.

«Правда» от 21 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА НА ЮГЕ ЗАНЯЛИ ГОРОД СТАВРОПОЛЬ

21 января войска ЗАКАВКАЗСКОГО фронта в результате упорного боя овладели городом СТАВРОПОЛЬ. Захвачены пленные и трофеи.

Совинформбюро.

«Правда» от 22 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ГОРОДА САЛЬСК, МИКОЯН-ШАХАР

22 января войска ЮЖНОГО фронта, в результате решительной атаки, овладели городом и крупным железнодорожным узлом САЛЬСК.

Войска ЗАКАВКАЗСКОГО фронта овладели городом МИКОЯН-ШАХАР.

Совинформбюро.

«Правда» от 23 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ГОРОД АРМАВИР И РАЙОННЫЙ ЦЕНТР ВОЛОКОНОВКА

1. 23 января войска ЗАКАВКАЗСКОГО фронта, в результате стремительного наступления, овладели городом и крупным железнодорожным узлом АРМАВИР.

2. Войска ВОРОНЕЖСКОГО фронта, продолжая развивать наступление, овладели районным центром и крупной железнодорожной станцией ВОЛОКОНОВКА.

За 9 суток операции войсками Воронежского фронта разгромлено 17 пехотных дивизий противника, из них: девять венгерских пехотных дивизий (6, 20, 7, 13, 10, 12, 19, 23 и 9 пд) и отдельная танковая бригада; четыре немецких пехотных дивизии (26, 168, 385 и 387 пд); пять отдельных немецких пехотных полков и один отдельный танковый отряд в 60 танков; альпийский итальянский корпус в составе 2, 3, 4 горнострелковых, 156 пехотной дивизий.

Количество пленных, взятых под Воронежем, к исходу 22 января увеличилось на 12.000 солдат и офицеров. Таким образом, общее количество пленных, взятых в районе ВОРОНЕЖСКОГО фронта, дошло до 64.000 солдат и офицеров.

Совинформбюро.

«Правда» от 24 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ГОРОД СТАРОБЕЛЬСК

24 января войска ЮГО-ЗАПАДНОГО фронта, в результате решительной атаки, овладели городом и железнодорожной станцией СТАРОБЕЛЬСК.

Совинформбюро.

«Правда» от 25 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА ПОЛНОСТЬЮ ОВЛАДЕЛИ ГОРОДОМ ВОРОНЕЖ

25 января войска ВОРОНЕЖСКОГО фронта, перейдя в наступление в районе Воронежа, опрокинули части немцев и полностью овладели городом ВОРОНЕЖ. Восточный берег реки ДОН в районе западнее и юго-западнее города также очищен от немецко-фашистских войск.

Количество пленных, взятых под Воронежем, к исходу 24 января увеличилось на 11.000 солдат и офицеров. Таким образом, общее количество пленных, взятых в районе ВОРОНЕЖСКОГО фронта, дошло до 75.000 солдат и офицеров.

«Правда» от 26 января 1943 г.

С о в и н ф о р м б у р о .

НАШИ ВОЙСКА В ОСНОВНОМ ЗАКОНЧИЛИ ЛИКВИДАЦИЮ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЕННЫХ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

Войска Донского фронта, продолжая наступление против немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда, после ожесточённых боёв, преодолели многочисленные мощные укрепления противника, закончили в основном ликвидацию окружённой группировки.

В дополнение к ранее опубликованным данным, в ходе боёв с 17 по 26 января наши войска заняли важные укрепленные узлы обороны: ПЕСЧАНКА, КУПОРСНОЕ, совхоз «ГОРНАЯ ПОЛЯНА», БОЛЬШАЯ РОССОШКА, ХУТОР ГОНЧАРА, ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОРЛОВКА, ГОРОДИЩЕ, КУЗЬМИЧИ, совхоз «ОПЫТНОЕ ПОЛЕ», хутор БОРОДКИН, ШИШЛЯНКИН, НОВАЯ НАДЕЖДА, УВАРОВКА, АЛЕКСАНДРОВКА, КАМЕННЫЙ БУЕРАК, СТАЛИНГРАДСКИЙ, ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ, СТУДЕНАЯ ЯБЛОНОВКА, АЛЕКСЕЕВКА, ВЕРХНЯЯ ЕЛЬШАНКА, НИЖНЯЯ ЕЛЬШАНКА, СТАРОДУБОВКА, ЗЕЛЕНАЯ ПОЛЯНА, ПОЛЯКОВКА, ЛЕСОПОСАДОЧНАЯ, КУЛЬТСТАН и железнодорожные станции и разъезды ВОРОПОНОВО, ЕЛЬШАНКА, ДРЕВНИЙ ВАЛ, КОННЫЙ, РАЗГУЛЯЕВКА, ГУМРАК, САДОВАЯ.

Кроме того, за это же время наши артиллерийские, миномётные и сапёрные части разрушили 620 укрепленных узлов и блиндажей, 40 прочно оборудованных наблюдательных пунктов, уничтожили и подавили 220 артиллерийских и миномётных батарей противника.

Очищена от противника территория площадью 835 квадратных километров.

Всего с начала генеральной атаки против окружённых под Сталинградом немецко-фашистских войск с 10 по 26 января наши войска заняли 60 сильно укрепленных и превращённых немцами в узлы обороны населённых пунктов, 9 железнодорожных станций, разрушили 2.146 дзотов и блиндажей, 115 прочно оборудованных наблюдательных пунктов, уничтожили и подавили 537 артиллерийских и миномётных батарей противника.

Очищена от противника территория площадью 1.400 квадратных километров.

Освобождены для сквозного движения железные дороги Сталинград — Поворино, Сталинград — Тацинская, Сталинград — Сальск.

За время генеральной атаки против окружённых частей противника наши войска захватили в плен 28.000 и уничтожили более 40.000 немецких солдат и офицеров.

Остались ещё не ликвидированными две разрозненные и изолированные друг от друга небольшие группы противника общей численностью не более 12.000 человек, из коих одна находится севернее Сталинграда и другая ближе к центральной части Сталинграда. Обе эти группы противника обречены и ликвидация их — вопрос двух—трёх дней.

За это же время, по предварительным данным, нашими войсками взяты следующие трофеи: самолётов — 523, танков — 1.297, орудий разного калибра — 2.978, миномётов — 904, пулемётов — 4.870, винтовок — 45.000, автомашин — 49.000, мотоциклов — 4.660, тягачей и транспортёров — 229, повозок с военным имуществом — 4.570, радиостанций — 170, бронепоездов — 3, паровозов — 42, вагонов — 230, складов с боеприпасами и вооружением — 160 и много другого военного имущества.

Уничтожено: самолётов — 132, танков — 290, орудий разного калибра — 315, пулемётов — 950, автомашин — 1.970, складов разных — 43.

Таким образом, план Верховного Главнокомандования Красной Армии по окружению и ликвидации крупной группировки отборных немецко-фашистских войск в основном осуществлён.

История войн не знала подобных примеров окружения и уничтожения столь большого количества регулярных войск, до предела насыщенных современной военной техникой.

Ликвидация окружённых в районе Сталинграда немецко-фашистских войск осуществлена силами Донского фронта под командованием генерал-полковника тов. Рокоссовского К. К. и его начальника Штаба генерал-лейтенанта тов. Малинина М. С. Артиллерийским наступлением руководил представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Артиллерии тов. Воронов Н. Н., а действиями авиации руководил генерал-полковник авиации тов. Новиков А. А. и генерал-лейтенант авиации тов. Голованов А. Е.

В боях отличились войска — генерал-лейтенанта тов. Чистякова И. М., генерал-лейтенанта тов. Толбухина Ф. И., генерал-лейтенанта тов. Батова П. И., генерал-лейтенанта тов. Шумилова М. С., генерал-майора тов. Галанина И. В., генерал-лейтенанта тов. Чуйкова В. И., генерал-майора тов. Жадова А. С. и авиачасти генерал-майора авиации тов. Руденко С. И.

Совинформбюро.

«Правда» от 27 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ГОРОД КАСТОРНОЕ

28 января наши войска, после решительной атаки, овладели городом и крупным железнодорожным узлом КАСТОРНОЕ. Взяты трофеи и пленные.

Совинформбюро.

«Правда» от 29 января 1943 г.

I.

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК ЗАПАДНЕЕ ВОРОНЕЖА

На днях наши войска, расположенные западнее Воронежа, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось с трёх направлений: с севера, с востока и с юга. Прорвав сильно укрепленную оборону противника протяжением в 70 километров и продолжая развивать наступление, наши войска за три дня напряжённых боёв продвинулись вперёд на 40—50 километров. Нашими войсками занято более 200 населённых пунктов, в том числе город и крупный железнодорожный узел КАСТОРНОЕ, районные центры — ВОЛОВО, ГОЛОСНОВКА, ЗЕМЛЯНСК, ГРЕМЯЧЬЕ, ХОХОЛ, районные центры и железнодорожные станции ГОРШЕЧНОЕ, ЛАЧИНОВО, СЕМИЛУКИ, железнодорожные станции — ЛАТНАЯ, КУРБАТОВО, ПРОКУРОВО, НАБЕРЕЖНОЕ.

Успешно осуществив концентрические удары в общем направлении на КАСТОРНОЕ, наши войска отрезали пути отхода немецко-фашистских войск на запад.

В ходе наступления наших войск разгромлены 383, 82, 340, 377, 323, 57 и 68 пехотные дивизии немцев, полк 45 пехотной дивизии и полк 299 пехотной дивизии. Остатки этих соединений и частей плотным кольцом окружены и уничтожаются нашими войсками в районе восточнее КАСТОРНОЕ.

За три дня боёв взято в плен свыше 14.000 немецких солдат и офицеров.

За это же время, по далеко неполным данным, нашими войсками взяты следующие трофеи: танков — 107, орудий разного калибра — 340, пулемётов — 264, автоматов — 8.000, радиостанций — 40, автомашин — 1.217, мотоциклов — 307, железнодорожных эшелонов с военными грузами — 24, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием — 36.

За три дня боёв противник потерял только убитыми до 12.000 солдат и офицеров.

Прорыв обороны противника осуществлён силами войск генерал-лейтенанта тов. Рейгера М. А. и генерал-полковника тов. Голикова Ф. И.

В боях отличились войска генерал-майора тов. Пухова Н. П., генерал-лейтенанта тов. Чибисова Н. Е., генерал-лейтенанта тов. Москаленко К. С., генерал-майора тов. Черняховского И. Д. и танковые соединения генерал-майора тов. Глухова М. И. и генерал-майора танковых войск тов. Кравченко А. Г.

II.

НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ГОРОДА НОВЫЙ ОСКОЛ, КРОПОТКИН

1) 29 января войска ВОРОНЕЖСКОГО фронта, в результате решительной атаки, овладели городом и крупной железнодорожной станцией НОВЫЙ ОСКОЛ.

Полностью завершено уничтожение и пленение альпийского корпуса итальянцев. Взято дополнительно в плен 11.000 итальянских солдат и офицеров, в том числе командиры дивизий генералы Уммерти, Баттисти и Паскалани вместе с их штабами. Таким образом, количество пленных, взятых на этом участке Воронежского фронта, к исходу 28 января дошло до 86.000 солдат и офицеров.

2) Войска СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО фронта, после упорных боёв, овладели городом и крупным железнодорожным узлом КРОПОТКИН.

Совинформбюро.

«Правда» от 30 января 1943 г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ЛИТЕРАТУРА К 25-й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Документы Великой Октябрьской Социалистической революции. Огиз. Госполитиздат. 1942. 132 стр. 2 р. 50 к.

В. И. ЛЕНИН «К годовщинам Великой Октябрьской революции». Огиз. Госполитиздат. 1942. 92 стр. 80 коп.

ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. «Двадцать пять лет советской власти». Огиз. Госполитиздат. 1942. 96 стр. 1 руб.

БАДАЕВ А. «Союз рабочих и крестьян крепок и нерушим». Огиз. Госполитиздат. 1942. 55 стр. 60 коп.

ГОРКИН А. «Единство и боевое содружество народов СССР». Огиз. Госполитиздат. 1942. 56 стр. 60 коп.

25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции не могла не вызвать повышенного интереса в массах как к истории самой революции, так и к тому славному 25-летию, которое прошла наша страна со времени победы Октября. Отсюда и возросшая потребность в литературе по этим вопросам, вооружающей пропагандиста и агитатора, помогающей ему собрать яркий и доходчивый материал.

К такого рода литературе принадлежат выпущенные Госполитиздатом перечисленные выше издания.

Непосредственная борьба за Октябрь отображена в сборнике «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», подготовленном Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) и секретариатом Главной редакции «Истории гражданской войны».

Как указано в предисловии от редакции, сборник ставит себе целью оказать помощь пропагандистам и агитаторам. Этой цели он, несомненно, достигает. В то время как первая его часть даёт возможность восстановить в памяти важнейшие решения партии и указания Ленина и Сталина периода борьбы за власть советов, вторая часть даёт документы военно-революционных комитетов Петрограда, Москвы и других городов, показывающие, как конкретно эта борьба протекала в столице и на местах.

Сборник начинается знаменитыми Апрельскими тезисами Ленина, которые дали партии и пролетариату установку на переход

от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму её этапу — социалистической революции пролетариата и беднейшего крестьянства. Решение VI съезда партии «О политическом положении», письма Ленина в ЦК, МК, ПК, посвящённые вопросам вооружённого восстания, статьи Ленина и Сталина, написанные накануне Октября, протокольные записи их речей на исторических заседаниях ЦК 23 и 29 ноября составляют содержание первого раздела сборника. В этих материалах с исключительной силой выступает руководящая, направляющая роль партии большевиков в этой величайшей революции в истории человечества. Глубокое единомыслие вождей пролетариата Ленина и Сталина по коренным вопросам борьбы ярко характеризуется этими документами. Известно, что Ленин в своём «Письме членам ЦК», написанном 6 ноября, накануне восстания, на основе глубокого анализа соотношения классовых сил настаивал с величайшей революционной страстностью на немедленном выступлении. «История не простит промедления революционерам, — писал он, — которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять всё... Промедление в выступлении смерти подобно» (стр. 41—42). С такой же силой ту же мысль, почти теми же словами, выражает в тот же день товарищ Сталин, вместе с Лениным боровшийся против предателей и шпрей-брехеров Октября. В статье «Что нам нужно?», опубликованной в «Рабочем

пути» 6 ноября, он писал: «Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции» (стр. 43).

Документы разделов «Победа Великой Октябрьской социалистической революции» и «Октябрьская революция и народы России» содержат важнейшие декреты, декларации и обращения советской власти к народу, написанные Лениным и Сталиным в первые недели после победы: декреты о мире, о земле, об образовании рабочего и крестьянского правительства, положение о рабочем контроле, проект декрета о социализации народного хозяйства, декларация прав народов России и ряд других документов. Все они показывают, как закладывались основы советского строя, основы социалистического хозяйства, как начиналось строительство нашей великой советской державы.

В разделе, посвящённом Петрограду, содержатся объявления, приказы и распоряжения Петроградского военно-революционного комитета, появившиеся в «Известиях ЦИК», «Рабочем пути», «Рабочем и солдате» периода борьбы за Октябрь. Все они были опубликованы в вышедшем в 1938 г. I томе сборника «Документы великой пролетарской революции». В рецензируемый сборник отсюда взято, разумеется, лишь самое главное и основное. По этим документам, которые вышли в момент самой революции, которые порождены вооружённым восстанием, особенно ясно видна одна из характерных черт Октябрьской революции, на которую указывал товарищ Сталин, а именно то, что революция своя наступательные действия маскировала тактикой обороны.

Среди материалов, посвящённых октябрьскому перевороту в Москве, многие публикуются впервые. Особенно интересны здесь документы Московского военно-революционного комитета, в которых получила отражение его связь с уездными центрами и особенно с районными советами. Последние, проявляя революционную инициативу и настойчивость, подталкивали Московский военно-революционный комитет, в составе которого оказались капитулянтски настроенные люди и который в связи с этим колебался и медлил. (Это, как известно, и послужило причиной затычки вооружённой борьбы в Москве на семь дней.) Под давлением районов и революционных частей гарнизона руководители московского восстания переходили к боевым действиям. В приказе Московского военно-революционного комитета Замоскворецкому районному совету рабочих депутатов от 14(1) ноября 1917 г. мы читаем: «Военно-революционный комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов разделяет Вашу мысль о необходимости быстрого решения вопроса, поэтому мы ещё вчера послали Вам спешный приказ о необходимости рано утром открыть огонь по Кремлю» (стр. 108). Аналогичный характер носит и приказ № 61 от 13 ноября (31 октября) 1917 г. Московского военно-революционного комитета военно-революционному комитету са-

вёловского гарнизона. «Военно-революционный комитет Советов Рабочих и Солдатских депутатов,— говорится в приказе,— одобряет Ваш план наступления на Москву и предлагает следующий маршрут: по направлению Триумфально-Садовая, Скобелевская площадь, где прибыть в Революционный штаб» (стр. 108).

Раздел «Октябрьский переворот на местах» содержит документы по следующим городам: Орехово-Зуеву, Екатеринославу, Брянску, Екатеринодару, Самаре, Киеву, Красноярску, Казани, Владимиру, Пскову, Подольску, Владикавказу, Баку, Минску,— а также по Туркестану. Большинство из них было в своё время опубликовано в местной печати. Некоторые же извлечены непосредственно из Центрального архива Октябрьской революции или из Военно-исторического архива. Документы этого раздела отражают особенности борьбы за Октябрьскую революцию в разных районах и городах огромной страны. В Орехово-Зуеве, например, власть фактически была в руках советов уже до Октября. Ореховозуевский совет 7 ноября (25 октября) 1917 г. сообщает о том, что он, «узнав 25 октября вечером о событиях в Петрограде, немедленно объявил себя властью» (стр. 111). А из «Сообщения киевского совета профессиональных союзов» от 12 ноября (30 октября) 1917 г. видно, что киевский пролетариат лишь мобилизует свои силы для вооружённой борьбы за власть в сложных условиях национального района.

Сборник подготовлен с большой тщательностью. О каждом документе даны сведения, где и когда он был впервые опубликован. При этом по отношению к ленинским материалам исправлены даже некоторые неточности, которые вкратце в научный аппарат собрания сочинений В. И. Ленина (3-е издание)¹. Сборник снабжён примечаниями и кратким библиографическим указателем.

Первые годы советской власти получили своё отражение в сборнике «В. И. Ленин. К годовщинам Великой Октябрьской революции». В нём отобраны статьи и речи Ленина, посвящённые пяти годовщинам Октябрьской революции—с 1918 по 1922 год. Среди них— доклад на Всероссийском чрезвычайном съезде советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, сделанный 6 ноября 1918 г., такие замечательные по глубине высказанных мыслей статьи, как «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» и «О значении золота теперь и после полной победы социализма», и одно из последних выступлений

¹ См., например, Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 352, где указано, что письмо к членам партии большевиков было впервые напечатано 4 ноября 1927 г. в «Правде» № 180,— в действительности же это было 1 ноября в «Правде» № 250. Аналогичная ошибка имеется и на стр. 356.

Ленина, а именно — выступление на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. и др.

Подбор ленинских документов под этим углом зрения, безусловно, целесообразен и имеет свои основания. В своих выступлениях по поводу годовщины Ленин подводил итоги пройденному пути, подчёркивал в нём главное, останавливался на основных, подлежащих разрешению задачах. В связи с четвёртой годовщиной Октябрьской революции Ленин писал: «Лучший способ отпраздновать годовщину великой революции — это сосредоточить внимание на нерешённых задачах её. Особенно уместно и необходимо подобное отпразднование революции в тех случаях, когда есть коренные задачи, ещё не решённые революцией, когда требуется усвоить нечто новое (с точки зрения проделанного революцией до сих пор) для решения этих задач» (стр. 62).

Социалистические задачи нашей революции, указывал Ленин в 1921 г., сводились к следующим трём: 1) революционному выходу из империалистической войны — эта работа была вполне доделана; 2) созданию советского строя — здесь ещё многое недоделано, предстоят переделки; 3) экономическому строительству основ социалистического уклада. «В этой области, — писал Ленин, — не доделано ещё самое главное, самое коренное» (стр. 65). Поэтому Ленин в своих выступлениях, посвящённых годовщинам, основное внимание уделял вопросу о путях построения социалистического общества в нашей стране, о том, как переделать крестьянское хозяйство, как сделать крестьянина активным участником социалистического строительства. Твёрдой убеждённостью в возможность построения социализма в нашей стране, глубокой верой в творческие силы социалистического пролетариата и его способность повести за собой крестьянство на строительство социализма проникнуты все данные в сборнике выступления Ленина. При этом Ленин, как никто, умел найти то основное звено, за которое надо ухватиться, чтобы вытащить всю цепь.

В речи, посвящённой первой годовщине, Ленин выдвигает на передний план вопрос о комитетах бедноты. Организацию деревенской бедноты Ленин считал тогда самым важным вопросом нашего внутреннего строительства и даже самым главным вопросом всей нашей революции. Он указывал, что «деревенская беднота, оплачиваясь со своими вождями, с городскими рабочими, даёт только теперь окончательный и прочный фундамент для действительного социалистического строительства» (стр. 11). Это было время, когда социалистическая революция, эта первая и главная предпосылка построения социалистического уклада, начала развёртываться в деревне.

Год спустя Ленин в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» ставит следующую задачу по отношению к крестьянству: «Пролетариат должен разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника, — крестьянина работника от крестьянина тор-

гаша, — крестьянина труженника от крестьянина спекулянта. В этом разграничении вся суть социализма» (стр. 31).

Ленин обосновывает здесь идею союза пролетариата со средним крестьянством для построения социалистической экономики.

В своих выступлениях, посвящённых годовщине Октябрьской революции в 1921 г.; Ленин опять-таки не случайно центральное место отводит вопросу об экономическом содержании союза рабочего класса и крестьянства для построения социализма, о формах воздействия социалистического государства на крестьянскую экономику. В своей замечательной статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», Ленин выдвигает внутреннюю торговлю в качестве основного звена, за которое надо ухватиться, чтобы вытащить всю цепь, т. е. создать фундамент социалистических общественно-экономических отношений.

Не случайно также темой его доклада на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г. («Пять лет российской революции и перспективы мировой революции») является вопрос о нэпе. В своей речи на пленуме Московского совета 20 ноября 1922 г. Ленин, подчёркивая, что «нэп продолжает быть главным, очередным, всё исчерпывающим лозунгом сегодняшнего дня», говорил: «Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдалённого будущего, или какой-либо отвлечённой картины, или какой-либо иконы... Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться». Кончает он свою речь пророческими словами: «Из России непокойной будет Россия социалистическая» (стр. 90, 91).

По статьям Ленина, посвящённым годовщинам, можно проследить и успехи в развитии советского государственного аппарата, рост социалистических отношений в городе, а также и развитие внешней политики советской власти в первые годы существования пролетарского государства. В них можно найти ответ на все другие важнейшие проблемы борьбы и строительства, все основные вопросы теории и практики победоносной пролетарской революции: вопрос о пролетарской демократии, о сущности диктатуры пролетариата, о коммунистическом труде, о защите социалистического отечества, о строительстве вооружённых сил пролетарского государства, о причинах наших побед над интервентами, о роли тыла в гражданской войне и др.

Издатели сборника расположили статьи в хронологическом порядке. Непонятно только, почему не указан для всех статей в качестве источника определённый том Собрания сочинений, а дана ссылка в некоторых случаях только на двухтомник «Избранных произведений». На те статьи, которые вошли и в двухтомник, следовало бы дать двойную ссылку.

Картина достижений советской власти по всем основным областям великой социали-

стической стройки за прошедшее 25-летие даёт брошюра тов. Ярославского «Двадцать пять лет советской власти».

Автор начал своё изложение с характеристики мирового значения Великой Октябрьской социалистической революции, принципиально отличной от известных «великих» революций в других странах, революции, уничтожившей всякую эксплуатацию человека человеком и установившей власть самого революционного из всех угнетённых классов — рабочего класса. Созданная ею власть советов наиболее полно отвечает интересам трудящихся. Отсюда несокрушимая сила советского государства, которое закалилось в годы гражданской войны и успешно преодолело величайшие трудности в годы социалистического строительства. «Найдена новая форма человеческого общества, новая форма объединения всех людей для творческого труда,— пишет тов. Ярославский.— Мы никому не навязываем и не намерены навязывать силой этот общественный строй, который мы завоевали. Но мы отстаивали и отстаиваем со всей силой своего убеждения, со всей любовью к нашей родине и к нашему народу этот новый общественный строй, власть Советов» (стр. 9).

Автор излагает историю зарождения и строительства Красной Армии—армии братства народов, надёжной защиты социалистического отечества, которая за 25 лет превратилась в мощную силу, способную нанести сокрушительные удары врагу. Красная Армия зародилась и выросла как армия борьбы за самые справедливые, самые благородные задачи, задачи освобождения трудящихся от гнёта и эксплуатации. В этом источник её силы. Тов. Ярославский напоминает слова Энгельса, сказанные последним об обороне социалистического отечества. «Член такого общества,— писал Энгельс,— в случае войны... должен защищать действительное отечество, действительный очаг... он, следовательно, будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью, перед которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии» (стр. 13). Стойкость, храбрость, воодушевление — эти качества воплощены в Красной Армии.

Ленин и Сталин воспитывали Красную Армию в духе смелой, беззаветной борьбы с врагом. Ещё тогда, когда шла борьба за Октябрь, Ленин требовал от армии революции тройной смелости, искусства в борьбе. Для отрядов, которые должны были занять самые важные стратегические пункты, Ленин выдвинул лозунг: «Погибнуть всем, но не пропустить неприятеля» (стр. 12). Этот же лозунг Ленин повторяет и в самые трудные моменты гражданской войны: «Для тех, кто отправляется на фронт, как представители рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть — смерть или победа» (стр. 19). Под этим же лозунгом советский народ и его армия ведут сейчас великую отечественную войну против фашистских захватчиков.

В главе «СССР за 25 лет превратился в могучую державу» даётся в основных чертах история борьбы за индустриализацию страны и за коллективизацию сельского хозяйства. Автор останавливается на основных этапах этой борьбы и приводит богатый фактический и цифровой материал, характеризующий итоги того грандиозного строительства, которое за 25 лет происходило в стране.

Вкорне изменился и классовый состав населения СССР; в стране построено бесклассовое социалистическое общество. Всё это создало «такую прочность власти в стране, которой могло бы позавидовать любое правительство в мире»¹.

Фашистским варварам, против которых так героически сражается Красная Армия, удалось временно захватить значительную часть нашей территории. Много разрушено, уничтожено, разграблено. «Много придётся потратить сил народу на то, чтобы восстановить хозяйство,— замечает автор.— Но это восстановление пойдёт не так, как оно шло после первой мировой войны и после гражданской войны. Оно пойдёт гораздо более быстрыми темпами» (стр. 48). Созданная за прошедшее 25-летие экономическая мощь Страны советов является этому порукой.

Величайшее завоевание Октябрьской революции — создание братского союза дружбы многочисленных народов нашей страны. В специальной главе, посвящённой этому вопросу, автор останавливается на основах ленинско-сталинской национальной политики, излагает историю создания Союза Советских Социалистических Республик, приводит яркие факты, характеризующие хозяйственный и культурный расцвет прежде отсталых национальных окраин царской России.

Всё величие этой дружбы народов, созданной в нашей стране, с особой силой проявилось во время великой отечественной войны. Автор привёл интересную таблицу награждённых орденами СССР по национальностям, из которой видно, что нет ни одного народа в великой семье СССР, сыны которого не участвовали бы самоотверженно в борьбе против гитлеровских захватчиков. Из этой же таблицы видно, какую огромную ведущую роль выполняет русский народ, самый могучий среди равных народов СССР.

Интересный и яркий материал содержит глава, подводящая итоги достижениям Советского Союза в области культуры. Октябрьская социалистическая революция дала возможность всем народам нашей страны овладеть теми богатствами в области культуры, которые созданы были в России до Октября и которые были достоянием лишь небольшого слоя населения.

Величайшая из революций, которая имела место в нашей стране в октябре 1917 г., тот славный путь, который страна прошла за 25 лет под руководством партии большевиков, руководство товарища Сталина нашей партией нашим народом, нашей Крас-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма» стр. 575, М. 1939 11-е изд.

ной Армией являются залогом того, что мы разрешим труднейшую, стоящую сегодня перед нами задачу — победу над гитлеровской Германией. Эти мысли автор обосновывает в заключительной части своей книги.

Брошюра тов. Ярославского написана простым и ясным языком, и её можно рекомендовать не только пропагандисту и агитатору, но и массовому читателю.

Союзу рабочих и крестьян и братскому союзу народов многонациональной страны посвящены брошюры гг. А. Бадаева и А. Горкина. Известно, что Гитлер в своём плане молниеносной войны рассчитывал на то, что начнутся раздоры между рабочими и крестьянами и что народы Страны советов поднимутся друг против друга. Но несмотря на тяжёлые удары, которые были нанесены нашей стране в первый год войны, основы советского строя не только не ослабели, а даже ещё больше окрепли. Брошюры гг. Бадаева и Горкина отвечают на вопрос, как это произошло и почему иначе и быть не могло.

Тов. Бадаев в своей брошюре разъясняет основы марксистско-ленинского учения о союзе рабочих и крестьян. Он показывает, как Ленин и Сталин восстановили подлинные взгляды Маркса и Энгельса на крестьянский вопрос и развили их в стройное учение о союзе рабочего класса с крестьянством. Он даёт даже анализ социальных и исторических условий возникновения союза рабочего класса с крестьянством в нашей стране и краткую историю развития и укрепления этого союза после Октября. В заключение автор останавливается на вопросе укрепления союза рабочих и крестьян в период великой отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. Факты изумительного героизма, самоотверженности и стойкости на фронте, мощный трудовой подъём в тылу: на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах, — небывалый размах партизанского движения на временно захваченных врагом тер-

риториях — яркие показатели укрепления этого союза.

Брошюра А. Горкина «Единство и боевое содружество народов СССР» начинается с описания того пути, который наша страна прошла от «тюрьмы народов» к великому содружеству наций, основанному на принципах добровольности и равноправия. Тайна крепости этого содружества заключается в том, что оно обеспечивает интересы всех национальностей. Автор подробно останавливается на том, что советская власть дала народам СССР, и противопоставляет эти завоевания тому ужасу, какой несут немецко-фашистские изверги народам СССР. Советская власть принесла с собой расцвет жизни всех рас и национальностей в нашей стране, хозяйственный и культурно-политический подъём всех народов нашей родины. Этому противостоит гитлеровский строй национальной розни, человеконенавистничества и удушения народов. Всепобеждающая дружба народов СССР разоблачает подлую, реакционную сущность «расовой теории» фашистских мракобесов, которые уничтожают национальную культуру советских народов, обращают советских граждан в рабство, обрекают их на муки, на физическое уничтожение. Злодеяния, которые сеют фашисты на своём пути, подняли все народы нашей страны на священную отечественную войну в защиту великих завоеваний Октябрьской социалистической революции. В этой войне ещё больше крепнет боевое единство советских народов.

Наша Красная Армия воспитана в духе равноправия и уважения к правам всех национальностей. В этом одна из её основных особенностей, в этом источник её боевой и моральной стойкости. В нерушимом единстве и боевом содружестве народов СССР — залог нашей победы над гитлеровской Германией.

Брошюры гг. Бадаева и Горкина — также полезные пособия для агитатора и пропагандиста. Кроме того они с пользой могут быть прочтены и массовым читателем.

О. Вейланд.

«Ивановцы в борьбе за Октябрь и социалистическую родину».

Сборник. Огиз. Ивановское областное издательство. 1942. 208 стр.

3 р. 15 к.

Ивановские пролетарии наряду с пролетариатом Ленинграда и Москвы вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы за создание и упрочение советского строя, героически защищали родную советскую власть на фронтах гражданской войны.

«Иваново-вознесенские, питерские и московские рабочие. — писал Ленин в 1920 г., — перенесли за эти два года столько, сколько никогда не переносил никто другой в борьбе на красных фронтах»¹. Они вместе с трудящимися других республик и областей проделала огромную созидательную

работу в годы мирного строительства, чтобы превратить разрушенную, истерзанную войнами страну в мощную, цветущую социалистическую державу. В дни великой отечественной войны ивановцы умножают славу боевых традиций гражданской войны, традиций самоотверженного труда в тылу.

Основная идея рецензируемого сборника состоит в том, чтобы осветить путь, пройденный трудящимися Ивановской области под руководством партии Ленина — Сталина от первой русской революции до великой отечественной войны.

Авторы вполне справились со своей задачей. Они привлекли разнообразный факти-

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 134.

ческий материал, богатые архивные данные, часть которых публикуется впервые и представляет значительную историческую ценность. В книге широко использованы материалы из периодической печати дооктябрьского периода и первых лет после Октября.

Построен сборник чётко и просто, написан живо и популярно. Оформлена книга вполне удовлетворительно.

В сборник вошли семь статей: «Ивановские рабочие на пути к Октябрю» — П. Экземплярского, «Подготовка Октября в Иваново-Вознесенске» — М. Мосева, «Создание первых отрядов Красной Армии в Иваново-Вознесенске» — С. Капошиной, «Иваново-вознесенские рабочие в годы гражданской войны» — Н. Коровина, «Фурманов в Иванове» — Г. Горбунова, «Социалистическое Иваново» — Н. Фёдорова, «Ивановцы на фронтах отечественной войны» — М. Зеленского.

П. Экземплярский вначале даёт историко-экономическую справку об условиях жизни ивановских рабочих при царизме. Автор подробно анализирует развитие борьбы против невыносимых условий труда, существовавших в то время на ивановских фабриках. Хорошо показаны зарождающиеся и деятельность большевистских организаций, их роль в формировании и развитии политического сознания ивановских текстильщиков.

В. И. Ленин с большим вниманием следил за развитием рабочего движения в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кинешме. Сопратники и ученики Ленина, особенно М. В. Фрунзе, проводили огромную агитационно-пропагандистскую и организационную работу среди ивановских текстильщиков. Под руководством большевистской партии политически вырос и закалился пролетариат Иваново-Вознесенска и области, превратившись задолго до Октябрьской революции в один из передовых отрядов рабочего класса России. Уже в революции 1905—1907 гг. иваново-вознесенские рабочие проявили свою политическую зрелость, создав один из первых в России советов рабочих депутатов.

В статье подробно описаны революционные события 1905—1907 гг. в Иваново-Вознесенске и, в частности, известная в истории стачка текстильщиков 1905 года. Заканчивается статья освещением февральской буржуазно-демократической революции.

М. Мосев остановился прежде всего на размежевании сил революции и контрреволюции после февраля. Опираясь на опыт 1905 г., иваново-вознесенские пролетарии уже 3 марта 1917 г. создали Совет рабочих и солдатских депутатов, который держал в своих руках реальную власть. Центром собрания контрреволюционных сил стал так называемый Революционный комитет общественной безопасности. Используя большой фактический материал, автор хорошо показал первые шаги деятельности совета. Автор приводит ряд фактов, говорящих о возрастающей политической активности иваново-вознесенских рабочих в период от февраля к Октябрю. Так, пятидесятичное собрание рабочих заявляло 30 апреля 1917 г.:

«Правительство буржуазии никогда не будет иметь нашего доверия. Если оно дальше будет вести нас к гибели, мы скажем: руки прочь от святого дела русской революции!» Шлём свой от чистого пролетарского сердца привет нашему дорогому товарищу Ленину как выразителю наших чувств и наших стремлений»¹.

Для проведения в жизнь решений VI съезда РСДРП в Иваново-Вознесенск был направлен любимец ткачей М. В. Фрунзе. Под его руководством в Шуйском уезде (куда входил тогда и Иваново-Вознесенск) была проведена подготовка социалистической революции. Фрунзе в августе 1917 г. был избран председателем Шуйского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, председателем Шуйской городской думы и уездной земской управы. Когда совет взял власть в свои руки, Фрунзе сейчас же организовал двухтысячный отряд рабочих и во главе отряда отправился в Москву. Иваново-вознесенские ткачи героически сражались, помогая московским рабочим разгромить контрреволюционные силы.

Статьи С. Капошиной и Н. Коровина освещают одну тему: участие ивановцев в создании вооружённых сил советского государства и мужественную защиту отечества трудящихся в годы гражданской войны. Полуголодные, уставшие от трёх лет мировой войны, ивановские ткачи с энтузиазмом становились на защиту своего государства. Ещё в январе 1918 г. из Шуи отправились первые отряды Красной гвардии. В начале марта из Иваново-Вознесенска отправились отряды к Смоленску и Гомелю. Готовились революционные части также в Шуе, Кинешме, Кохме, Тейкове и других городах. Иваново-вознесенский губком партии, горсовет, коммунисты города решили в полном составе вступить в армию. Коммунисты проводили большую политическую работу среди беспартийных. В 1919 г., в разгар гражданской войны, партиорганизации Иваново-Вознесенской губернии провели 14 мобилизаций коммунистов на фронт. Коммунисты цементировали Красную Армию, являлись образцами организованности и железной дисциплины, храбрости в бою.

Особенно много сделал для организаций Красной Армии в Иваново-Вознесенской и соседних с ней губерниях М. В. Фрунзе. Он быстро и энергично создавал отряды, организовывал их обучение и отправлял на фронт. Именно здесь Фрунзе начинает складываться как военный работник, выдающийся полководец и теоретик Красной Армии. С середины 1918 г. он становится комиссаром Ярославского военного округа, объединявшего несколько губерний, и целиком отдаётся военному делу. В декабре 1918 г. Фрунзе во главе отборного отряда ткачей выехал на восточный фронт.

Ивановская партийная организация дала Красной Армии и таким военным работникам, как Фурманов, Батурин, Млякшев и др. Под руководством своих любимых командиров и комиссаров ивановские рабо-

¹ «Социал-демократ», № 49 от 6 (19) мая 1917 г., стр. 4.

чие совершали немало славных подвигов на фронтах гражданской войны. Их отряд послужил костяком для легендарной Чапаевской дивизии, составив знаменитый 220-й Иванововознесенский полк. Ивановцы били Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля. Их полк прошёл по знойным пескам и помог народам Средней Азии свергнуть гнёт эксплуататоров. Ивановские пролетарии помогли дагестанскому народу уничтожить банды Гоцинского. Части Красной Армии, куда вливались ивановские рабочие, буквально преображались: уставшие забывали об усталости, слабые духом становились смелыми, часто проявляли невиданную ранее стойкость.

В статье Н. К о р о в и н а подробно освещены героические дела 7-й дивизии и 220-го полка, награждённых боевыми красными знамёнами ВЦИК, и других частей и подразделений ивановцев. Кроме того автор собрал интереснейший материал о работе в тылу в годы гражданской войны и о той большой помощи, которую оказал Ленин ивановской промышленности. В статье приводятся данные, ярко отражающие помощь тыла фронту: «Только в 1919 году рабочие Иванова дали Красной Армии 12 638 полушубков, 1807 шинелей, 35 949 гимнастёрки, 11 634 шаровар, 115 442 рубашки, 107 019 кальсон, 18 794 телогрейки, 151 597 пар варежек и перчаток, 28 673 пары валенок, 40 373 портянок, 90 873 аршина сукна, 22 876 пар кожаных полусапог и т. д.» (стр. 114).

Очерк Г. Горбунова даёт портрет одного из борцов за социалистическую родину — боевого комиссара, замечательного писателя Д. А. Фурманова.

В статье Н. Фёдорова освещены мирная строительная работа ивановцев и превращение Ивановской области в одну из передовых областей Союза. В 1914 г. в школах на территории нынешней Ивановской области было 159 тыс. учащихся, а перед отечественной войной — 497 800. В царское время в Иваново-Вознесенске не было ни одного высшего учебного заведе-

ния, а в 1941 г. было 9 высших учебных заведений, в которых работали 38 профессоров и 434 преподавателя. До революции в городе не было театров, в 1941 г. в Иваново работали 4 театра, цирк, 2 кинотеатра, 23 рабочих клуба и около 50 киноустановок.

Участию и героическим делам ивановцев на фронтах великой отечественной войны посвящена статья М. Зелёнского. В ней говорится о мощном патриотическом подъёме трудящихся области, о ведущей роли коммунистов и комсомольцев, о боевом пути ивановцев. «Фронтотычки-ивановцы, — пишут из Ленинграда, — участвующие сейчас в героической обороне Ленинграда, с честью поддерживают славные боевые традиции ивановских ткачей» (стр. 165).

За отвагу и мужество 19 воинов части имени Фрунзе были награждены орденом Красного знамени, 36 — орденом Красной звезды, 73 — медалью «За отвагу», 59 — медалью «За боевые заслуги». Священной ненавистью к врагу, творящему неслыханные зверства и насилия, горят сердца патриотов.

Семь советских богатырей — семь Героев Советского Союза — дали стране ивановцы. Они гордятся своими земляками-героями — Рыжиковым, Мишулиным, Грязновым, Панфиловым, Калабушкиным, Шиловым и Зудиловым. Ивановцы выдвинули замечательного командира конногвардейского корпуса генерал-лейтенанта П. А. Белова. Тысячи ивановцев награждены за боевые подвиги орденами и медалями. Автор хорошо показал нерушимую связь фронта с тылом (переписка с бойцами, посылка делегаций на фронт, сбор вещей и подарков, забота о семьях фронтовиков).

Публикация в дни отечественной войны исторических исследований, популярных очерков, сборников, подобных ивановскому, имеет не только историческое, но и политическое значение. Историческая литература, раскрывающая героический облик нашего народа, воодушевляет наших воинов на дальнейшую борьбу и победу.

М. Морозов

«Листовки гражданской войны в СССР 1918 — 1922 гг. ОГИЗ.

Госполитиздат. М. 1942. 127 стр. 2 р. 60 к.

В этой книге собраны листовки героической эпохи — отечественной войны советского народа против белогвардейцев и интервентов. Каждая листовка, каждое воззвание с большой силой звучит и теперь, ибо живы славные традиции Красной Армии, и забываемые подвиги героев Отечественной войны против фашистских захватчиков сегодня перекликаются со славными боевыми делами участников гражданской войны и борьбы с интервентами.

1918 год... Немецкие империалисты напали на молодую Советскую республику. Враг захватил Украину, Белоруссию, Донщину, пытался завладеть Северным Кавказом и Закавказьем, оккупировал Псковщину,

и угрожал Петрограду. В напряжённые дни февраля 1918 г. на всю страну прозвучал призыв Ленина и Сталина: «Социалистическое отечество в опасности». «Германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая Республика Советов находится в величайшей опасности» (стр. 7).

Властно и решительно партия большевиков и советское правительство объявляли о необходимости предоставления всех сил и средств на дело обороны страны. Защи-

щать каждую позицию до последней капли крови вменялось в обязанность каждой советской организации, каждому гражданину Страны советов. Население было использовано для рытья окопов. Строжайшая революционная бдительность и беспощадность к врагам народа стали решающим условием победы. «Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления», — говорилось в воззвании (стр. 9). Было дано указание: при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания, продовольственные запасы и ценное имущество.

Началась гражданская война.

В борьбе с германскими оккупантами родилась Красная Армия. Она создавалась из рабочих Питера и Москвы, моряков-балтийцев, донбасских пролетариев, казаков Дона и Кубани.

«Нам грозит постыдное рабство! — писал чрезвычайный штаб Московского военного округа в своём обращении ко всем трудящимся 26 февраля 1918 года. — Рабочие, солдаты, крестьяне! Мы не должны допустить, чтобы трудящихся сделали рабами. Все к оружию! Сегодня же идите в районные штабы Красной гвардии, идите в полковые комитеты, записывайтесь в добровольческие отряды!» (стр. 10).

В эти дни в Петрограде были расклеены обращения к населению с призывом вступить в ряды Красной Армии 1-й петроградский социалистический пулемётный полк в своём воззвании к рабочим 7 марта 1918 г. обращался ко всем, «кто честен и смел, кто любит рабочую Красную республику», с предложением вступить в ряды бойцов.

В мае 1918 г. Ленин и Сталин обратились к трудовому казачеству: «Великая опасность надвинулась на вас, казаки Дона и Кубани. Покажите же делом, что вы не хотите быть рабами угнетателей и захватчиков. К оружию, донцы! К оружию, кубанцы!» (стр. 13).

Весной и летом 1918 г. над Советской республикой нависла угроза голода. Комитет революционной обороны Петрограда обратился ко всем советам с горячим призывом: «Не дайте умереть с голоду революционному Петрограду. Напрягите всю энергию!» (стр. 10).

Страна ответила на этот призыв напряжением всех своих сил. Ряды Красной Армии пополнялись всё новыми бойцами, готовыми до конца бороться с врагами родины. Грозен был гнев рабочих и крестьян против врага, который покушался на завоевания народа, добытые кровью в жестоких боях. С огромной обличительной силой звучит и в наши дни воззвание съезда повстанческих комитетов Киевской области к немецким и австрийским солдатам, написанное в августе 1918 г.: «Уже пять месяцев вы господствуете на Украине, и каждый день вашего владычества обогрёт кровью украинских рабочих и крестьян. Уже нет деревни, где бы вашими руками не был замучен украинский крестьянин.

Уже нет завода, где бы вашими руками не был замучен украинский рабочий. Уже нет станции, где бы вашими руками не был замучен украинский железнодорожник». «Мы будем беспощадны, — говорится далее в этом воззвании. — Ни один из вас не вернётся домой, кто встанет на пути восстанавливаемому пролетариату и крестьянству. Ни один, ибо у нас нет иного пути... И мы уничтожим всех, кто будет грозить рабочим и крестьянам Украины!» (стр. 16). Так ещё в 1918 г. украинский народ объявил немецким захватчикам беспощадную, истребительную войну.

Воодушевлённая великой задачей освобождения родины, Красная Армия отбила первый натиск интервентов и белогвардейцев. Товарищ Ворошилов, командующий X армией и член украинского советского правительства, призывал своих бойцов ударить с востока по врагу: «Товарищи красноармейцы X армии! Это ваша героическая борьба приблизила день победы трудящихся на Украине, и ваши сердца могут радостно биться от гордой радости! Товарищи красноармейцы-украинцы X армии! Стойко держитесь на фронте нашей армии, отважно разите врага, через Дон лежит ваш путь в родные места, к близким сердцу, в милые вам дома, где вы родились и возмужали. Мощной рукой ударим с востока по врагу, неверием его и через его грудь пройдем на помощь и поддержку украинским нашим братьям трудящимся!» (стр. 18).

В конце ноября 1918 г. Красная Армия начала наступление на Украине. Германские войска дрогнули и обратились в бегство под ударами красноармейцев и партизан.

Листовки являются отражением боевого духа Красной Армии тех героических лет. Каждая листовка проникнута духом беспощадной борьбы. Борьба во что бы то ни стало, победить или умереть — таков девиз советских людей.

«Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач!» — говорится в обращении М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева к войскам южной группы восточного фронта в апреле 1919 г. (стр. 24). «Неудачи нас учат, удары нас закаляют. Не панику рождают они в наших рядах, а железную волю к победе», — сказано в обращении политуправления Реввоенсовета к трудящимся республики (стр. 49).

Боевое направление всех листовок определялось словами Ильича, произнесёнными им на I съезде политпросветов 17 октября 1921 г.: «Либо погибнут те, которые не могут подтянуться, либо вся рабоче-крестьянская республика... Сентиментальность есть не меньшее преступление, чем на войне шкурничество. Тот, кто отступает теперь от порядка дисциплины, тот впускает врагов в свою среду»¹.

Поучительным документом является приказ С. М. Кирова войскам и флоту XI армии, в котором говорится: «Никакой поща-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 45.

ды врагам!.. Халатность и разгильдяйство, часто имеющие место в тылу и на фронте, должны быть решительно отброшены... Потерявший винтовку или бросивший её врагу должен рассматриваться как совершивший предательство перед революцией. С врагами здесь нужно быть совершенно беспощадным и на малейшую попытку отвечать огнём и смертью» (стр. 54—55).

Настоящей школой пролетарской дисциплины и бдительности была оборона красного Петрограда. Обращения совета рабоче-крестьянской обороны за подписью Ленина и Дзержинского призывают трудящихся удвоить бдительность и подняться на борьбу со шпионами и предателями. В ответ на обращение «Смерть шпионам» рабочие Питера усилили свою революционную бдительность, повседневно помогая партии большевиков и органам пролетарской диктатуры разоблачать замаскировавшихся врагов — предателей и заговорщиков.

В дни героической обороны Петрограда уполномоченный Совета обороны республики товарищ Сталин подписал обращение к войскам, оборонявшим город: «Буржуи и помещики прибегают к новой хитрости. В решительную минуту на боевом участке появляется обыкновенно какой-нибудь наймит белогвардейцев. Этот негодяй начинает кричать: «вас обошли, вы окружены, сдавайтесь, а то всех перебьём!» Бывает и так, что среди наших советских войск найдётся паршивая овца, которая хочет перепортить всё стадо» (стр. 29—30).

И товарищ Сталин сурово предупреждал, что изменникам пощады не будет, что по всей республике отдан приказ расстреливать их на месте.

Политотдел VII армии в 1919 г. выпустил обращение к бойцам. Ясно и просто листовка опровергала рассказы белых, их подлые выдумки: «Обошли», — кричат трусы и паникёры. Обход кажется страшным только трусу, который дрожит за свою шкуру. Храбрый солдат знает, что выставить надёжные охранения, и никакой обход не страшен. Боевой солдат знает, что тот, кто обходит — сам обойдён» (стр. 38).

В то время танки были редкостью на фронте и использовались белыми зачастую для того, чтобы вызвать панику у малодушных. Листовка призывала бойцов не страшиться вражеских танков: «Танк беснелен против нашей артиллерии. Наши части личной атакой отбирали танки у белых. Наша артиллерия не раз подбивала белые танки. Мы готовим и сами и скоро введём в бой на петроградском фронте наш красный танк».

Призывом к дисциплине и воинскому уменью, к отваге и наступательному порыву заканчивалось это обращение: «Запомни три правила, красный солдат: 1. Не верь бабьим сказкам, будто есть силы у белых. 2. Иди на выстрелы, или боя с противником. 3. Наступай, наступай — только наступай» (стр. 38). Так, в тяжёлых боях

гражданской войны, молодая Красная Армия следовала лучшим традициям русского военного искусства, воспитывая наступательный порыв, активную тактику, смелость и дерзость в борьбе.

Враг подходил к воротам Петрограда. «Петрограда не отдадим!» — сказали большевики и с ними весь рабочий класс. — «Мы не можем отдать Петроград ни на один день, ни на один час, ни на одну минуту!»

В листовках политотдела Реввоенсовета республики рассказывается о славных традициях города — колыбели революции, города, где были изданы первые декреты советской власти. Красный Петроград — это символ революции. «В с е н а з а щ и т у к р а с н о г о П е т р о г р а д а» (стр. 33).

В огне жестоких сражений гражданской войны закалилась дружба народов нашей родины. На защиту города революции пришли башкирские дивизии. «Братья-башкиры! — призывала их листовка политотдела VII армии. — Станьте стеной на защиту красного Петрограда. Стойте, как скала, у его стен» (стр. 35). Листовка объясняла солдатам башкирской дивизии, что советская власть, которая освободила их народ, родилась в Петрограде, что здесь, в этом великом городе, была впервые объявлена независимость угнетённых народов. «Кто хочет взять красный Петроград, тот душит свободу трудящихся Башкирской советской республики» (стр. 36).

Чувством горячей дружбы проникнуто обращение товарищей Кирова и Орджоникидзе к горцам Северного Кавказа (1920 г.): «Всем честным горцам, глубоко запечатлевшим в сердцах своих ненависть к угнетателям и с открытой душой встречающим нашу Красную Армию и советскую власть, мы шлём наш горячий привет» (стр. 68).

Нельзя без волнения читать листовки обороны Царицына 1918—1919 гг.: тяжела была обстановка, труден был переживаемый момент. Но незыблема и прочна была вера советских людей в победу. «Нужна только выдержка и стойкость. Рабочие красного Царицына этими качествами обладают». «Негодяи и трусы, вольно или невольно сеющие панику, будут взяты в железо революционной власти, на которую возложена задача защиты красного Царицына», — гласило воззвание к населению 12 июня 1919 г. (стр. 47). Руководимые Сталиным царицынские полки рабочих и красноармейцев отстояли свой город, превратили его в неприступную для врага крепость. Успехи обороны Царицына вдохновили Красную Армию на новые победы: «Победы наших царицынских полков, которые геройски отбили нападавших денкинцев, всем должны послужить примером», — призывал Реввоенсовет южного фронта. «Красноармейцы южного фронта! Весной вы гнали через степи разбитые вами красновские дивизии. Вы и теперь погоните и разобьёте денкинские банды, если опомнитесь соберётесь с

духом, бесповоротно скажете: «ни шагу назад», и твердо сжать винтовку в руках, сплочными рядами ударите на денкинецев!» (стр. 51)

Незабываемые страницы вписали в историю защитники Тулы, оборонявшие родной город в 1919 году. «Тула — это винтовки и патроны для Красной Армии. — говорилось в листовке Тульского укрепленного района. — Потеря тульских заводов — это гибель для Красной Армии. И поэтому вокруг Тулы Красная Армия должна стать железной стеной. Не отдадим врагу красной Тулы, источник силы Красной Армии. Все на защиту красной Тулы!» (стр. 59).

Ряды Красной Армии всегда цементировались большевиками. Лучшие борцы за народное счастье вливались в ряды партии большевиков. Стать коммунистом в разгаре гражданской войны — значило взять на себя большую ответственность, первым идти на смерть, не задумываясь отдать свою жизнь делу борьбы. «Ты знаешь, что быть коммунистом — большая ответственность, — писал политотдел Реввоенсовета XIII армии в своём воззвании к красноармейцам. — На коммуниста сыплются сейчас удар за ударом... Мы стойко выдерживаем все удары, все упреки, ибо мы знаем нашу великую правду» (стр. 63).

В дни напряжённой борьбы на всех фронтах гражданской войны Красная Армия росла, крепла, мужала, овладевала воинским искусством, готовила резервы для фронта.

В сборнике помещены листовки, посвящённые проводимому на Украине Дню красного командира, ежедневному военному обучению в Таврии, обращению ЦК РКСМ о введении обязательного военного обучения для всех членов Союза. Наряду с военным обучением в армии шла напряжённая культурная работа. Солдаты новой, молодой армии жадно тянулись к знанию, к культуре, к книге — «верному товарищу» и в походе и в мирном труде» (стр. 103). Группа красноармейцев — курсантов бригадной партийной школы — в своём воззвании писала: «Товарищи, будем же учиться политической грамоте!» (стр. 104).

Уже в 1920 г. политотделы частей Красной Армии стали заниматься созданием истории своих подразделений. Листовка к бойцам, командирам и коммунистам IX Кубармии призывала начать сбор материалов по истории Красной Армии, подчёркивая серьёзность и важность этого дела для передачи знания, умения и опыта, для сохранения и обогащения славных традиций (стр. 105—106).

Большой интерес представляют листовки, собранные в главе «Береги военное имущество!» Призывы беречь коня, винтовку, патроны приучали красноармейцев бережно и любовно относиться к социалистической собственности. Листовка политуправления Реввоенсовета республики описывает разруху в стране. «Ты видишь, товарищ, ка-

кая у нас великая нужда. Чтобы справиться с ней, нужно терпение, нужна бережливость!.. Помни, что всё добро теперь — народное, рабоче-крестьянское добро... Будем бить врага штыком. Будем бить нужду упорством, трудом и бережливостью» (стр. 111).

Политотделы рассказывали красноармейцам о работе советского тыла, о героизме рабочих — разутых и голодных героев, восстанавливающих разрушенное хозяйство и отдающих последнее фронту, своей родной армии: «Помните! Каждая пара сапог, получаемая вами, снята с себя рабочим во имя победы Красной Армии. Тыл помнит о разутых и раздетом фронте. Тыл заботится о нём» (стр. 109).

Одним из решающих условий нашей победы в гражданской войне была работа тыла Красной Армии. Партия Ленина — Сталина превратила страну в единый военный лагерь. К «красноармейцам тыла» обратился политотдел Реввоенсовета западного фронта: «Твой брат на фронте побеждает белогвардейцев. Твой долг в тылу победить врага — холод и топливный кризис!» (стр. 94). «Помните, работники всяких тыловых, военных и гражданских учреждений, что нерадение в работе для фронта — подлая измена общему делу» — говорилось в другой листовке (стр. 95).

Делегаты 6-й кавдивизии I Конной армии приехали к бойцам тыла: «Вы, товарищи, не хотите возврата старых времён, вы не хотите потерять свою советскую власть, так слушайте наш призыв: всё для красного фронта!» (стр. 96).

С горячим призывом к молодым рабочим и работницам обратился ЦК комсомола. Отцы и старшие братья завоевали для молодёжи счастье. «Наука, искусство, все радости жизни стали её достоянием. Отдать их, снова стать рабочим, снова в царство мрака и царство слёз? Никогда!» (стр. 60). Тысячи членов комсомола пошли добровольцами на фронт. Но задача молодёжи также — заменить ушедших на фронт в тылу. И листовка заверяла старшее поколение: «Спокойно идите на фронт, товарищи коммунисты. Молодые рабочие и работницы заменят вас, будут продолжать ваше великое дело!» (стр. 60).

Армия требовала чёткой работы тыла. «Ужасное наследие оставлено нам буржуазией, — говорится в листовке политотдела 30-й стрелковой дивизии политуправления Реввоенсовета западного фронта, — разбитые дороги, сломанные паровозы, испорченные вагоны, исковерканный, загрязнённый путь... Рабочий! С удесятерёнными усилиями — за уничтожение этого страшного врага нашего хозяйства. Углекоп! Нехватает угля на железных дорогах. Стоят паровозы. Дай угля! Увеличь выработку его!.. Будь кузнецом новой жиз-

ни, создателем и творцом её! Разбив врага на фронте, рабочий должен уничтожить и разруху в тылу! Здесь он должен быть непобедим» (стр. 93).

И герои тыла не отставали от героев фронта. Из листовок армия узнавала о трудовых подвигах рабочего класса. Челябинским рабочим, угольщикам-шахтёрам на апрель 1920 г. было дано задание добыть 1700 тыс. пудов угля. Местные организации увеличили задание до 2200 тыс. пудов угля. Рабочие уплотнили свой рабочий день и добыли 2800 тыс. пудов.

Работа советского тыла в дни отечественной войны против германского фашизма является продолжением и развитием нерушимой дружбы и единства фронта и тыла нашей страны в годы гражданской войны.

★
Листовки гражданской войны — золотой фонд нашей армии. Документы за подписью товарища Сталина, товарищей Ворошилова, Будённого, Кирова, Фрунзе, Куйбышева, Щорса, Боженко, опубликованные в этом сборнике, а также обращения и воззвания политотделов частей Красной Армии являются образцом большевистской агитации в условиях войны. Эти листовки учат нас сложному и прекрасному искусству правдивого большевистского слова. Они замечательно передают пафос героической эпохи, из сокровищницы которой Красная Армия черпает всё новые и новые примеры доблести и отваги, продолжая и множа исторические традиции гражданской войны.

Л. Зак

ПУШКАРЕВИЧ, К. А., проф. «Чехи». Изд. АН СССР. М. и Л. 1942. 72 стр.

Читателю, знакомому с книгой Любавского «История западных славян» и соответствующими статьями в БСЭ и словаре Гранат, книжка проф. К. А. Пушкаревича даст мало нового.

Автор назвал свою работу историко-этнографическим очерком. Однако в ней (за исключением одной главы) нет даже и элементов этнографии.

История борьбы чехов против немецких захватчиков изложена автором с пробелами.

Говоря о борьбе славян под руководством Само с дикими ордами аваров (обров), автор ничего не сказал об изгнании ими франкско-немецких магнатов — предков немецких псов-рыцарей.

Говоря о славяно-венгерских отношениях в конце IX и начале X в., автор не использовал указания Маркса об уровне развития их культуры¹. Автор не отметил и того факта, что, разгромив Великоморавскую державу, венгры расчленили славянский мир; они как бы вбили клин между южными, западными, прибалтийскими и восточными славянами. Этот факт, безусловно, служил препятствием для дальнейшего развития славянских народов.

Автор ограничился утверждением, что Чехия в XIV в. являлась типично феодальной страной. Но какое государство в Европе тогда не было типично феодальным? Гораздо важнее было бы выяснить, в чём заключались особенности феодального строя Чехии. Знаменитый русский историк Т. Н. Грановский, изучивший исторические памятники славянства, замечал, что Чехия в XIV в. по уровню культуры стояла выше Германии.

Нельзя согласиться с утверждением автора о том, что Ян Гус был «подлинным революционером, стремящимся перестроить всю общественную жизнь на новых основаниях» (стр. 31).

Едва ли Гус даже сознавал, что его учение противоречит всем существовавшим порядкам: он верил в то, что ему удастся убедить прелатов в несправедливости их обвинений. Отправляясь в Констанц, он сказал: «Там, на соборе, я, при помощи божией, ясно изложу истину».

Учение Гуса имело исключительное историческое значение не само по себе, по своим результатам. Как в своё время учение Виклефа переводилось на радикально-революционный язык лоллардами — идеологами плебейства в Англии, — так и учение Гуса использовано было народным движением, направленным против угнетателей вообще и немецких насильников в частности.

Автор мог бы привести следующие слова Маркса: «Как защитник национальных и народных прав Гус становился тем популярнее среди чехов, чем яростнее нападали на него немецкие остолопы (Kloten)»², а суд и казнь Гуса, проведённые вероломнейшим образом, послужили сигналом для всенародного движения. Автор не показал во всей полноте национально-освободительную сторону учения Гуса.

Он напрасно не использовал речь Гуса, произнесённую перед судом в ответ на последнее предложение отречься от своего дела. Эти слова по-особому звучат в настоящее время, когда чешский народ ведёт смертельную борьбу с фашистскими

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. V, стр. 46—47.

² Архив Маркса и Энгельса. Т. VI, стр. 214.

оккупантами. Вот они: «Не могу изменить своей совести... Если отрекусь от истины, то какими глазами дерзну посмотреть в глаза народу, если по моей вине полюблются вековые его убеждения? Никогда!»

Неудачной нужно признать и характеристику, данную автором гуситско-таборитскому движению. В одном случае автор подчёркивает антипапскую, антикатолическую сторону гуситства, а в другом случае характеризует его как революцию. Неправильно оперируя термином «революция», автор не показал национально-освободительной сущности гуситства (в особенности таборитства), не показал его борьбу с немецким засильем.

По словам Маркса, гуситские войны — «национально-чешская крестьянская война религиозного характера против немецкого дворянства и верховной власти германского императора»¹.

Автором не проведена чётко мысль о том, что гуситская верхушка, вступив в соглашение с немцами, предала национальные интересы страны, что с поражением таборитов уничтожена была главная опора национальной независимости Чехии, что чашникам недолго удалось пожинать плоды побед, достигнутых изменой народному делу, и что «с тех пор всё время чехи оставались прикованными к колеснице германской империи»².

Автор не использовал народную чешскую поэзию, в которой отражена вековая борьба чешского народа с немецкими насильниками. Можно было показать, что в Европе нет такой народной поэзии, которая сильнее чешской выразила бы патриотизм и ненависть к немецким извергам.

«Нам не след искать у немцев правды», — говорится в замечательном произведении IX—XI в. «Любушкин суд». Чешский народ не ожидал ничего хорошего от немецких извергов. «Благо ждать войны и в мире, нас ведь немцы окружают», — говорится в произведении «Людиша и Любор». В другом чешском народном произведении ска-

зано: «Скорее змея согреется на льду, чем немец пожелает чеху добра».

Вскользь упомянул автор о «Далниловой хронике», а между тем она «дышит таким славянским патриотизмом, такой ненавистью к овладевшему Чехией германизму, что многие её страницы кажутся журнальной полемикой»³.

Особенный интерес представляют при характеристике Чехии XVII—XIX вв. литературно-публицистические произведения чешских патриотов. Вот как, например, характеризует положение чехов после их поражения при Белой Горе в 1620 г. В. Ганка:

«Так, словно пласт, лежали мы,
Родная речь в устах немела,
Лежали средь крошечной тьмы,
А небо в молниях гремело».

Автор правильно и ярко показал связь чехов с русскими (стр. 44—45), хотя и этот раздел можно было бы расширить путём привлечения высказываний выдающихся чешских деятелей, которые в своей освободительной борьбе всегда возлагали надежды на русский народ. Автор не показал, что идея объединения славянства в борьбе с немецким супостатом проходит красной нитью через все патриотические произведения чехов, словаков и других славянских писателей.

Бледно показана борьба за чешское возрождение в XIX веке.

В заключительной части своей работы автор подчёркивает вероломный характер захвата Чехословакии фашистскими варварами, отмечая, что её освободительный дух не сломлен. Однако и в этом разделе мало конкретных фактов, не приведены яркие моменты борьбы, не использованы примеры из партизанского движения, материалы всеславянских митингов и т. д.

Работа проф. К. А. Пущкаревича не может быть признана вполне удачной научно-популярной работой.

И. Ивашич

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 275.

² Там же.

³ Гильфердинг А. «Обзор чешской истории». Соч. Т. I, стр. 351. 1868.

MAUROIS ANDRÉ «The miracle of England». U. S. A. 1940.

МОРУА А. «Чудо Англии».

Рецензируемая книга Андре Морюа, который известен советскому читателю как автор романизированных биографий, в частности переведённой на русский язык книжки «Дизраэли», отличается от других его работ и темой и методом её разработки. Эта предназначенная для широкого круга читателей книга, вышедшая в США, даёт сжатый (около 500 стр.) очерк английской

истории от первых насельников Британских островов до сегодняшнего дня.

Доступность изложения, сочетающаяся с полноценностью приводимого фактического материала, умение выделять узловые моменты исторического процесса и яркая характеристика исторических лиц — всё это делает книгу интересной и полезной для читателя-неспециалиста, желающего озна-

комиться с процессом «становления» современной Англии.

Очень хорошо дана в рецензируемой книге история последовательных волн переселенцев на Британские острова, которые создали в итоге сложный этнический сплав из кельтов, бриттов, римлян, англо-норманнов, датчан, норманнов, именуемый в настоящее время англо-саксами. Читатель найдёт в книге историю современных английских государственных институтов и установлений и краткий обзор возникновения конституционного и судебного права Англии.

В правильно взятом историческом аспекте характеризует Моруа основы неписанной английской конституции, так называемую Великую хартию вольности с содержащимися в ней элементами будущего Habeas Corpus Act'a. Английский парламентаризм с кажущейся неподвижностью его внешних форм и эволюцией внутреннего содержания начиная от времён развитого феодализма и до наших дней показан автором в столь же правильной исторической перспективе.

Автор, далёкий от последовательно марксистской концепции исторического процесса, тем не менее правильно показывает читателю, как так называемые конституционные гарантии Англии новейшего периода развились из феодальных привилегий, причём немало места он уделяет и революционным моментам английского прошлого. Состав парламентского представительства Англии, выросшего из Великого совета норманнских королей, характеризуется им на фоне истории классового расслоения английского общества, возникновения и усиления в условиях феодализма городских общин, университетов, епископских кафедр и т. д.

Моруа излагает также с надлежащей подробностью историю возникновения в Англии так называемого ответственного правительства, современная форма которого была выработана лишь постепенно: в первоначальный период эта ответственность носила чисто судебный характер и сводилась к праву общины обвинять министров перед лордами, которые действовали тогда в качестве верховного суда.

Подробно излагается в книге военная и дипломатическая история Англии, тесно переплетённая в средние века с историей Франции, частью которой владели английские короли. Главы, посвящённые Столетней войне, в доступном изложении Моруа показывают читателю историю взаимоотношений Англии с другими европейскими странами и рост её значения и влияния в Европе. Автор даёт интересную оценку английским неудачам в Столетней войне, которые избавили Англию, по его словам, от опасности чрезмерного усиления королевской власти.

Касаясь эпохи реформации, этой главы истории Англии, столь важной для понимания её современного лица, Моруа подчёркивает своеобразие, отличающее феодальную Англию от феодальной Франции и других континентальных европейских стран.

На этом фоне он даёт беглые, но выразительные психологические характеристики Марии и Елизаветы Тюдор.

Моруа отмечает, что в эпоху реформации слабую Англию спасло соперничество Австрии и Франции, которое позволило Англии проводить политику равновесия держав; эта политика сводилась к противопоставлению господствующей на континенте державе коалиции, поддерживаемой английским золотом и английским флотом.

К сожалению в трактовку внешнеполитической истории Англии на рубеже нового времени автор рецензируемой книги вносит явную модернизацию. По его словам, во время Тридцатилетней войны английские пуритане не решались вовлечь Англию в борьбу в Богемии—стране, представлявшейся им восточной, отдалённой, неизвестной; но они готовы были защищать рейнскую границу. Для этого они должны были воспрепятствовать высадке испанцев в Нидерландах, между тем без парламента и денег Яков I не мог иметь потребных военно-морских сил. «Своим слишком пассивным миролюбием он невольно играл на руку более воинственным монархам»,— пишет Моруа. Для подготовки войны против Испании Якову I пришлось созвать парламент, и тут открылась новая страница парламентской истории Англии.

Модернизация, допускаемая автором рецензируемой книги, совершенно очевидна и в его характеристике культуры эпохи реставрации, в частности когда он усматривает в «Левиафане» Гоббса элементы теории «тоталитарного государства современной диктатуры с монархом в качестве диктатора».

Переходя к новому времени, Моруа пишет, что на рубеже XVII и XVIII вв. голландские и английские купцы чрезвычайно опасались захвата Антверпена Францией, которая была уже главенствующей державой на континенте; такой захват представлялся им залогом неизбежного для них разорения. В этом заключался, между прочим, по словам Моруа, один из стимулов традиционной английской политики защиты Фландрии, господства на море, образования лиг против сильнейшей континентальной державы.

Коллективно ответственный перед парламентом кабинет, как почти все английские институты, не оформился, по словам автора, на основе априорных, теоретических учений, а «был созданием времени, обстоятельств, компромисса и здравого смысла». Он кратко прослеживает эту эволюцию от Валполя до Питта-старшего, когда пост премьер-министра приблизился к современной его форме, официально установленной лишь в XX веке.

Моруа считает Вильяма Питта старшего образцом государственного деятеля из тех, каких Англия ставит во главе своего правительства в периоды войн. Укрепление духа нации, решительная затрата человеческих сил и денежных средств, прекращение междупартийной борьбы до достижения

поставленной цели — а она заключалась в расширении империи при помощи господства на море — такими чертами характеризует автор политику Питта. Если в 1755 г. укрупнение Франции в Индии и превращение первой в метрополию для Северной Америки казались вероятными, то совершенно иначе обстояло дело уже в 1761 году. Но успехи Питта, говорит Моруа, были возможны только благодаря общеисторическим тенденциям развития Англии в XVIII веке. Англия этой эпохи имела больше предпосылок для закрепления за собой господства на морях и образования колониальной империи, чем Франция: во-первых, в качестве островной державы, не нуждающейся в большой армии, она могла затрачивать на свой флот больше, чем континентальные державы; во-вторых, сложившаяся к тому времени форма её государственной власти позволяла ей беспрепятственно повышать налоговое бремя, возлагаемое на имущие классы: английские парламены без возражений голосовали громадные субсидии, требовавшиеся Питтом, в то время как неизбираемые французские парламены отказывались уничтожить фискальные привилегии привилегированных классов.

Касаясь войны за независимость Америки, Моруа отмечает как её непосредственные следствия возникшую в Англии глубокую вражду к французской монархии и длительное разъединение и недоброжелательство между двумя великими англосаксонскими странами — Англией и Соединёнными Штатами Северной Америки.

В войнах против революционной Франции Моруа устанавливает традиционную линию английской политики — защиту голландского союзника, опасение захвата Антверпена и Бельгии господствующей на континенте державой. Когда главная роль на исторической сцене перешла к Наполеону, перед Англией стала задача не победы над той или иной страной, а уничтожения победителя, угрожавшего равновесию держав в Европе. В антинаполеоновских войнах Англии Моруа правильно видит продолжение внешнеполитических традиций военной борьбы с Филиппом II и Людовиком XIV. Неизменными остались и английские военные методы: стремление к преобладанию на море и субсидирование континентальных коалиций, естественное, как говорит Моруа, когда Англия имела 10 млн. населения против 27 млн. во Франции.

Однако для сохранения пресловутого равновесия держав после победы созданной ею коалиции Англия стала на сторону побеждённого. Она не желала чрезмерного ослабления Франции и усиления России; в отличие от центральноевропейских государств ею не овладела реакционная паника; она получила то, чего желала: Мыс Доброй Надежды, Мальту, Цейлон, — и главное, низвергла Наполеона, стремившегося к гегемонии в Европе.

Страницам, посвящённым военной и дипломатической истории Англии нового времени, сопутствуют, в книге Моруа очерки социально-экономической истории Англии,

её классовой структуры, местного управления и государственного строя.

Переходя к периоду Крымской войны, Моруа указывает, что с 1815 г. реальная опасность ни разу не угрожала Англии. На море никакая держава не могла с ней соперничать; но на суше она имела ещё уязвимые места, требовавшие бдительности со стороны её дипломатии. Так, Англия нуждалась в независимой Бельгии; она успела таковую создать и была полна решимости защищать её. Но утверждение Моруа, что накануне Крымской войны лорд Эбердин желал мира, что английское министерство иностранных дел желало мира, а посол Англии в Константинополе желал дипломатической победы, и лишь общественное мнение, возмущённое агрессивностью Николая I, желало войны, не может быть принято без больших оговорок: на них особенно приходится настаивать теперь, после выхода в свет первого тома новейшей работы акад. Тарле «Крымская война»; в ней роль Эбердина, Пальмерстона и Стратфорда Каннинга получает на основе изучения архивных материалов иное освещение.

Во всяком случае, и Моруа признаёт, что Пальмерстон желал поставить Россию на колени и удалить её флаг с Чёрного моря. Если бы его точка зрения одержала верх, война могла бы, по словам Моруа, длиться много лет во имя отдалённых и неясных целей.

Рецензируемая книга отмечает также роль Англии во время немецко-датской войны, когда Пальмерстон заявил в парламенте, что в случае угрозы независимости Дании нападающая сторона будет иметь дело не с одной Данией. Вскоре, напоминает нам Моруа, немцы вступили в Данию, которая обратилась к Пальмерстону за исполнением данного обещания. Однако в роковую минуту английское правительство отступило перед опасностями, связанными с вмешательством, и кабинет принял решение против вступления в войну. В Европе выросла новая держава, сильная и агрессивная, пока ещё тайно стремившаяся к гегемонии.

Ни Гладстон, ни Дизраэли не предвидели, что усилившаяся Пруссия нарушит установившееся равновесие держав. Пальмерстон допустил аннексию Шлезвиг-Гольштейна; Дизраэли и Гладстон не реагировали ни на австро-прусскую, ни на франко-прусскую войны, которые привели к образованию Германской империи.

Наконец, на рубеже XX в. Моруа останавливается на англо-бурской войне. Он рассказывает, как самая мощная в мире держава встретила энергичное сопротивление со стороны двух небольших республик с преобладающим фермерским населением, которые, к удивлению Англии и всей Европы, успешно сопротивлялись английским войскам свыше года. Как правильно указывает Моруа, южноафриканская война оказала глубокое влияние на европейскую дипломатию начала XX века. Дипломатические приёмы и установки, получившие некогда популярность под руководством

Пальмерстона и Каннинга, не оправдывались больше реальным соотношением сил и угрожали изолировать Англию в Европе. Но тут сыграли свою роль свобода английской дипломатии от теоретических концепций и умение перестраиваться, хоть и с опозданием, но тем решительнее.

Бурская война показала также, что «блистательная изоляция», составлявшая во второй половине XIX в. одну из аксиом английской дипломатии, превратилась из источника силы в опасность, причём, по словам Моруа, «изоляция была более очевидна, чем блеск».

Касаясь наших дней, Моруа называет версальский договор дурным миром. Под предлогом самоопределения народностей Европа, заявляет он, была раскроена без достаточного учёта её традиций, истории и экономики:

«Если договоры 1815 г. пренебрегли национальным фактором, то в 1919 г. были воскрешены националистические устремления, казавшиеся похороненными. Народы и языки восстали из многовековых гробниц. В своём стремлении учесть этнические границы договаривающиеся стороны пренебрегли границами экономическими и открыли двери общемировому хозяйственному кризису».

Но Англия, видоизменив внутриимперские связи, сумела сохранить их вопреки предсказаниям многочисленных континентальных наблюдателей в середине 20-х гг. нашего века, предвидевших распад Британской империи, говорит Моруа. Вестминстерский статут 1931 г. лишил английский парламент законодательных функций в отношении доминионов и передал последним права объявления войны и заключения мира. Свою власть премьер-министры доминионов стали получать непосредственно от короны, которая осталась единственной официальной, публично-правовой связью между Англией и странами, входящими в состав Британской империи.

Касаясь британской внешней политики XX в., Моруа отмечает, что она шла после первой мировой войны старыми, традиционными путями: Англия продолжала стремиться к сохранению в Европе так называемого равновесия держав. Как после Ватерлоо она поддерживала Францию против своих континентальных союзников, так после 1919 г. она опасалась чрезмерного ослабления Германии и нередко поддерживала её на международных конференциях. Против требования Франции так организовать Лигу

наций, чтобы она могла вооружённой силой уравнивать свои решения, выдвигалась английская точка зрения, настаивавшая только на моральном принуждении.

Подходя к нашим дням, Моруа даёт краткую, но выразительную характеристику Невилля Чемберлена — центральной фигуры мюнхенской политики: «В 69 лет он стал премьером. Его знание континента не было чрезмерным; он не доверял тем, кто считал континентальные проблемы сложными, а его коммерческий опыт привёл его к убеждению, что все вопросы могут быть разрешены посредством деловой беседы, даже когда речь идёт о диктаторах... Чемберлен писал личные письма Муссолини и послал лорда Галифакса в Берлин. Но позиция фашистских диктаторов была далеко не обнадеживающей. Хотя Муссолини и заключил в начале 1937 г. с правительством Болдуина джентльменское соглашение, гарантировавшее статус кво на Средиземном море, он возбуждал против Лондона мусульман в Египте и Палестине. В ноябре 1937 г. он подписал с Гитлером антикоминтерновский пакт, означавший, в сущности, союз. Тогда же Англия официально согласилась признать генерала Франко в Испании... Задача умиротворения преследовалась, невзирая ни на что, но это было одностороннее умиротворение».

30 сентября 1938 г., как известно, Чемберлен и Гитлер подписали декларацию о разрешении возможных в будущем конфликтов между Англией и Германией при помощи консультаций. Выходя из самолёта в Лондоне, Чемберлен радостно показал журналистам пакт со словами: «Я полагаю, что это означает мир для нашей эпохи». Но не таково уже было настроение палаты общин: забыв свой недавний энтузиазм, она почти холодно встретила премьера. Он получил ещё большинство голосов, однако лучшие головы в консервативной партии: Уинстон Черчилль, Дафф Купер, Эмери — сделались противниками пресловутой политики умиротворения и предсказывали, что она приведёт к войне.

Так подводит нас автор, начав с истории бриттов и кельтов, к сегодняшнему дню, к тем грозным испытаниям, в огне которых проверяется способность свободлюбивых, демократических народов отстаивать своё историческое наследие, проверяются их жизнеспособность и право на достойное национальное бытие.

С. Фейгина

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Виппер Р. *Иван Грозный*. 2-е изд. Ташкент. Госиздат УзССР. 1942. 187 стр. (Институт истории Академии наук СССР.)

Очерк внешней и внутренней политики Ивана Грозного. Исправленное и дополненное издание.

Славин Н., Лебедева А., Кирсанов С. *Казанцы в Отечественной войне 1812 года*. Казань. Татгосиздат. 1942. 30 стр. (Отдел государственных архивов НКВД ТатССР.)

Очерк об участии Казанского народного ополчения в войне 1812 г. и о патриотической деятельности казанцев в тылу.

Митин М. *Двадцать пять лет Великой Октябрьской социалистической революции в СССР*. М. Госполитиздат. 1942. 39 стр.

Краткий исторический обзор, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции до Великой отечественной войны.

Шекун О. *Отечественная война белорусского народа против немецких захватчиков*. М. Госполитиздат. 1942. 48 стр. (Секретариат Главной редакции «Истории гражданской войны».)

О борьбе белорусского народа против германских империалистов в 1918 г. и в дни Великой отечественной войны.

Михайловский Н. *Линейный корабль «Марат»*. Исторический очерк. М. и Л. Военно-морское изд-во НКВМФ СССР. 1942. 143 стр. (История кораблей Военно-Морского Флота СССР.)

История линкора «Марат» (быв. «Петропавловск») с момента его постройки в 1914 году. В конце книги дана краткая библиография.

Юнга Е. *Крейсер «Аврора»*. Исторический очерк. М. и Л. Военмориздат. 1942. 112 стр., с иллю-

страциями. (История кораблей Военно-Морского Флота СССР.)

Важнейшие даты истории краснознаменного крейсера «Аврора» с момента закладки (1897 г., 23 мая) до марта 1940 года.

Гофман П. *Партизанское движение в тылу у Колчака*. М. Госполитиздат. 1942. 32 стр.

Популярный очерк о партизанском движении на Урале и в Сибири в 1919 году.

XX лет Якутской АССР. 1922—1942. Якутгосиздат. 1942. 144 стр.

Содержание: I. Великая Октябрьская социалистическая революция освободила якутский народ. II. Гражданская война в Якутии и образование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. III. Промышленность. IV. Сельское хозяйство. V. Культура, искусство и здравоохранение. VI. Якутия в дни отечественной войны.

Алексеев В. *Фашистская угроза Латинской Америке*. М. Госполитиздат. 1942. 52 стр.

О подрывной деятельности фашистских организаций в Латинской Америке, их связях с гитлеровской Германией и борьбе против них широких народных масс.

Варга Е. *Фашистский «новый порядок» в Европе*. М. Госполитиздат. 1942. 32 стр.

Губер А. *Германский империализм на Дальнем Востоке*. М. Госполитиздат. 1942. 20 стр.

Документы о немецких зверствах в 1914—1918 годах. М. Огиз. Госполитиздат. 1942. 79 стр. (Управление государственными архивами НКВД СССР.)

Сборник документов о германских зверствах на русском фронте в период первой мировой войны и в период германской интервенции в СССР в 1918 году.

Трайнин И. *Гитлеровская партия, её идеология и её механизм*.

Ташкент. Госиздат УзССР. 1942. 30 стр. (Институт права Академии наук СССР.)

История прихода к власти гитлеровской партии, её организация, идеология и методы диктатуры гитлеризма.

Штейн Б. *Внешняя политика Гитлера*. Ташкент. Госиздат УзССР. 1942. 23 стр.

О программе мировой гегемонии, проводимой Гитлером в его внешней политике, и о вероломных методах гитлеровской дипломатии.

Фогараш Б. *Германский фашизм — враг культуры*. М. Огиз. Госполитиздат. 1942. 66 стр.

Брошюра написана на основании богатого фактического материала и сообщает новейшие данные об упадке нации, литературы и искусства в гитлеровской Германии и в странах, поработанных гитлеризмом. Автор показывает истоки расовой и прочих теорий германского фашизма.

Трояновский А. *Почему США воюют против гитлеровской Германии*. М. Огиз. Госполитиздат. 1942. 110 стр.

Автор освещает принципы внешней политики США со времени их образования до настоящего времени. Подробно изложена история взаимоотношений США с Германией в XIX—XX веках. Приведены данные о германском шпионаже в США, участии США во второй мировой войне и их роли в антигитлеровской коалиции.

Е. Зевакин.

Abbey K. *Florida, land of change*. Chapel Hill. University of North Carolina. 1942.

Эбб К. *Флорида, страна перемен*.

История штата Флорида. Наряду с историей заселения и освоения штата автор даёт перипетии сложной дипломатической истории Флориды. Значительное место занимает изложение событий периода президентства Э. Джексона (1829—1837), когда особо быстрыми шагами началось заселение Флориды. Изложение истории Флориды доводится до наших дней.

Bayley V. *Is India impregnable?* London. Hale. 1942.

Бейли В. *Уязвима ли Индия?*

Книга была написана до начала войны с Японией и вышла в свет до падения Сингапура. Некоторые соображения автора

опровергнуты жизнью, но в книге собран большой материал о стратегическом положении Индии, её защищённости, вооружениях и подготовленности к войне. Автор провёл несколько лет в стране и участвовал в сооружении железной дороги через Хайберский перевал (от Ямруда до Ланди-хана).

Brownrigg, Lt.-general sir Douglas. *Unexpected. A book of memories*. London. 1942.

Броунриг. *Неожиданное*. Книга воспоминаний.

Мемуары английского генерал-лейтенанта. Наряду с воспоминаниями детства и молодых лет в книге имеется материал об участии автора в галлипольской операции 1915 г. и месопотамской кампании. В период после 1929 г. автор провёл несколько лет на Дальнем Востоке. Осенью 1939 г. он был назначен помощником начальника британскими экспедиционными силами во Франции. Автор даёт некоторые любопытные факты и детали, особенно о кампании во Франции в 1940 году.

Dalzell G. W. *The flight from the flag*. Chapel Hill. University of North Carolina. 1942.

Далзелл Д. *Бегство от флага*.

Исследование, посвящённое истории торгового флота США после гражданской войны (1861—1865). Первые главы дают подробную историю морской кампании в этот период, главным образом историю рейдеров («Алабама» и др.). Автор связывает упадок американского торгового судоходства в последующий период с гражданской войной.

Elwell-Sutton L. P. *Modern Iran*. London. 1942.

Эльвелл-Сеттон Л. *Современный Иран*.

История и характеристика современного Ирана, главным образом после войны 1914—1918 годов. Автор даёт портрет Риза-шаха, историю его возвышения и реформ, в том числе дорожного строительства, народного просвещения и т. д.

Galdames L. *A history of Chile*. London. 1942.

Галдамес Л. *История Чили*.

История Чили принадлежит перу чилийского учёного. Изложение доводится до начала 1942 года. Вступительные главы посвящены истории Чили до испанского завоевания и до периода независимости. В

книге даётся главным образом политическая история Чили; однако значительное внимание уделено также экономике и культуре страны.

Hronek J. *Volcano under Hitler. The underground war in Czechoslovakia*. London. 1941.

Гронек И. *Вулкан под ногами Гитлера. Подпольная война в Чехословакии*.

В книге даётся материал о борьбе чешского народа против гитлеровских оккупантов. На основании подпольной печати и нелегальной информации автор описывает различные формы борьбы, к которым прибегает чешский народ: стачки, саботаж, диверсии, нелегальная печать, тайные радиопередатчики и т. д. Отдельные главы посвящены также организации чешских военных сил в Англии и США и их участию в войне. В особой главе члены свободного правительства Чехословакии излагают историю своей эмиграции из оккупированной страны.

Hutt Allen, etc. *Peace for our time», Mr. Chamberlain and Munich the truth about a policy*. London. 1942.

Хатт А. и др. *Мир в наше время». Чемберлен и Мюнхен, правда о политике*.

Известный английский публицист Хатт даёт характеристику мюнхенской политики Чемберлена, разоблачая её антисоветскую сущность и направленность. Под этим углом зрения рассматривается политика Чемберлена в период с 1936 по 1938 год. Материал к книге собран исследовательским бюро лейбористской партии.

Ibarruri D. *The women want a people's peace*. New York. Workers library. 1941.

Ибаррури Д. *Женщины хотят народного мира*.

Сборник статей и речей известной деятельницы испанского рабочего движения Долорес Ибаррури («Пассионария»). Автор

разъясняет характер и значение нынешней войны, рисует положение женщин в условиях войны и формулирует лозунги компартии в борьбе за права и интересы женщин. Книга вышла до 22 июня 1941 года.

Johnston G. W. *Roosevelt. An american study*. London. 1942.

Джонстон Д. *Рузвельт. Американский очерк*.

Биография Ф. Д. Рузвельта, нынешнего президента США. Автор подробно останавливается на годах учения Рузвельта и большое внимание уделяет работе его в период первой мировой войны на посту помощника министра морского флота. Дано также подробное изложение реформ Рузвельта, известных под названием реформ «новой эры».

Lania L. *The darkest hour. Adventures and escapes*. London. 1941.

Лания Л. *Мрачный час. Приключения и побег*.

Автор, левый эмигрант из фашистской Германии, рисует свои приключения последних лет. Война в 1939 г. застала автора в Париже. Несмотря на желание автора участвовать в войне в рядах французской армии он вместе со многими другими антифашистами оказался в концлагере. Побег из этого лагеря и политические события этого периода составляют содержание книги.

Wilson D. R. *Germany's «new order»*. Oxford. 1941.

Вильсон Д. Р. *Германский «новый порядок»*.

В книге даётся характеристика каннибальского «нового порядка», установленного гитлеровцами на оккупированных территориях Европы. Автор показывает, что этот «новый порядок» в действительности представляет собой не что иное, как систему ограбления и физического истребления покорённых народов, превращение их в рабов для расы «господ».

Н. ЕРОФЕЕВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Работа исторического факультета Московского государственного университета в Ашхабаде

В октябре 1942 г. в связи с эвакуацией Московского государственного университета значительная часть профессоров и часть студентов были направлены в столицу Туркмени — Ашхабад. Туркменское правительство гостеприимно предоставило университету лучшее из учебных зданий Ашхабада — вновь строящийся Педагогический институт. Здесь с середины декабря университет развернул свои занятия, а с начала января обычная педагогическая и научно-исследовательская работа шла уже нормально.

Исторический факультет Московского университета насчитывал к этому времени 31 профессора и преподавателя, 12 аспирантов и 160 студентов. 2 января состоялось первое заседание объединённого Учёного совета четырёх гуманитарных факультетов (исторического, философского, экономического и филологического — результат слияния МГУ и МИФЛИ (Московский институт истории, философии и литературы), на котором был заслушан доклад проф. Е. Л. Штейнберга «Германская агрессия в Иране». За время со 2 января до 16 июля (на 15 заседаниях Учёного совета) состоялась защита 21 диссертации (11 — по кафедре истории, 2 — философии, 4 — филологических и 4 — экономических). Из них 2 диссертации — на степень доктора исторических наук и 19 кандидатских. Кроме того было заслушано 8 научных докладов и проведено совместно с советами других факультетов антифашистская сессия.

По кафедре истории СССР велась подготовка следующих докторских диссертаций: Г. Новицкого — «Борьба русского государства за Балтику в XVI в.», Б. Базилевича — «Образование русского государства», Е. Луцкого — «Аграрная политика Октябрьской революции», В. Лебедева — «Народные движения при Петре I»; Г. Анпилогова — «Восточная политика Петра I». Кроме того работали над монографиями: проф. М. Тихомиров — «Происхождение городов в Киевской Руси» и «Завоевание Туркмени и присоединение Мерва» (Материалы для последней работы в большом количестве собраны были в Главном архиве Туркменской ССР в Ашхабаде). Б. Кафенгауз — над монографией по истории древнего Пскова и псковского вечевого законодательства «Происхождение Псковской судной гра-

моты». В связи с проблемами великой отечественной войны были написаны и напечатаны брошюры и небольшие книги: «Внешняя политика России при Петре I» (5 печатных листов. Политиздат); «Великий русский полководец Пётр I» (3 печатных листа. Узбекский филиал Академии наук в Ташкенте); «Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв.» (4½ печатных листа. Издано в Москве и Свердловске). Сданы в печать книги для чтения учащихся начальной школы: Б. Кафенгауз и Г. Новицкий — «Герои Отечественной войны 1812 года» (8 печатных листов); В. Лебедев, В. Никольский и М. Тихомиров — «Русские народные полководцы» (9 печатных листов).

Члены кафедры истории СССР Г. Новицкий, Б. Кафенгауз, И. Разгон принимали участие в работе Туркменского филиала АН СССР по разработке плана II тома истории Туркмени. Проф. М. Тихомиров совместно с начальником Архива А. Азаровым составил описание основного дореволюционного фонда архива канцелярии начальника Закаспийской области и подготовил его к печати (2 печатных листа). При участии научного сотрудника Архива М. Музыкантовой они же подготовили публикацию документов по истории Туркмени.

Сотрудники кафедры древней истории, воспользовавшись своим пребыванием в Средней Азии, увязали свою научно-исследовательскую работу с работой по истории Туркмени. На объединённом заседании Туркменского филиала Академии наук и кафедры истории древнего мира МГУ проф. М. Косвен сделал доклад «Основные вопросы этнографии Туркмени», вызвавший оживлённые прения. Совместное заседание кафедр истории древнего мира МГУ и Ашхабадского педагогического института было посвящено обсуждению результатов археологических раскопок, производившихся в последние годы в пределах Туркмени. В обстоятельном докладе научный сотрудник Туркфана С. Ершов познакомил собрание с открытыми в последнее время памятниками парфянской эпохи туркменской истории. Наибольший интерес вызвали раскопки в селении Багир, на месте древнего парфянского города. Есть предположения, что здесь был расположен город Ниса, где

находилась усыпальница первых парфянских царей. Из сотрудников кафедры багирскими древностями занимался доцент А. Бокщанин, который обследовал Багир и изучил стратегическое положение древнего парфянского города. Эллинистической эпохе истории Средней Азии был посвящён большой доклад доцента К. Зельина о пребывании в Средней Азии Александра Македонского.

На Учёном совете гуманитарных факультетов были защищены две диссертации по истории античности: на степень кандидата исторических наук аспирантом Н. Пякусом «Тегтионисский папирус № 703 как исторический источник» (6 апреля 1942 г.) и проф. Н. Машкиным «Принципат Августа», «Происхождение и социальная сущность» — на степень доктора исторических наук. Большая работа проф. Н. Машкина (40 печатных листов) трактует проблемы перехода Рима от республиканского строя к монархическому, разбирает вопрос о социальных сдвигах, происшедших в период гражданских войн после смерти Цезаря, о социальной сущности принципата Августа и характере его власти.

Кафедра истории средних веков в лице проф. Б. Заходера — специалиста по истории средневекового Ирана — принимала участие в раскопках, производимых сотрудниками Туркфана в долине реки Мургаба. На заседании Учёного совета гуманитарных факультетов МГУ и Туркфана (16 февраля 1942 г.) были заслушаны доклады проф. Б. Заходера — «Исторические судьбы левого берега Мургаба в свете новейших археологических раскопок» и научного сотрудника Туркфана С. Ершова — «Результаты археологической экспедиции на левый берег Мургаба в январе 1942 года». Здесь же демонстрировались чрезвычайно ценные архитектурные и керамические образцы находок, полученных этой экспедицией. Остальные члены кафедры работали над прежними темами. Проф. С. Сказкин написал статью «Возрождение и реформация. Постановка проблемы и метод исследования» (4 печатных листа). Проф. В. Стоклицкая-Терешкович сделала доклад на тему «К вопросу о происхождении городского строя в Западной Европе» и занималась вопросом специфики происхождения и строя городов на Востоке.

Доцент А. Нарочницкий защитил (9 июня 1942 г.) в качестве диссертации работу «Дипломатия якобинской диктатуры» (15 печатных листов), часть которой напечатана в I томе «Истории дипломатии» и удостоена Сталинской премии.

По кафедре истории колониальных и зависимых стран были представлены и защищены две диссертации на степень кандидата исторических наук: А. Осипов — «Исто-

рия Индии в период 1918—1940 гг.» (16 марта 1942 г.) и Ф. Дегтярик — «Курды и курдский вопрос в XX в.» (2 июня 1942 г.). Проф. Н. Смирнов написал статьи «Борьба за Дон в XVII в.» и «История проливов (XVIII—XX вв.)».

В Ашхабаде и других городах Туркмении кафедра развернула большую лекционно-пропагандистскую работу, освещая текущий момент и положение в странах Востока. Отметим здесь такие темы, как «Индия и современная война», «Международное положение и война» (Рейснер), «Ближний Восток и современная война», «Турция и вторая мировая война» (проф. Смирнов), «Современный Китай и война на Тихом океане» (Эренбург) и др., пользовавшиеся большим успехом и собиравшие большие аудитории.

Много и плодотворно работала кафедра археологии. Проф. А. Арциховский написал для переиздаваемой в настоящее время своей книги «Введение в археологию» свыше 5 печатных листов дополнений. Глава о Средней Азии написана заново и значительно расширена на основании специального изучения среднеазиатских материалов. Б. Греков работал над темой «Внешняя политика скифской державы»; М. Воеводский занимался классификацией среднеазиатской керамики; проф. Б. Рыбаков защитил докторскую диссертацию «Ремесло древней Руси» (около 50 печатных листов). В этой работе на основе изучения всех вещественных и письменных источников впервые дана история древнерусского ремесла с VI по XV в. включительно. Студенты-археологи принимали участие в изучении археологии Ашхабадской области. Это изучение велось путём многочисленных археологических обследований и сборов подвёмных материалов в разных местах, преимущественно во всемирноизвестных древних поселениях Анау и Багире. В урочище Ак-Тете, между Ашхабадом и горами Копет-Даг, были предприняты небольшие раскопки курганов, давшие новые типы погребений, датированных X—XIV веками.

Профессора Московского государственного университета прочитали свыше 1700 лекций в воинских частях, на краткосрочных курсах, учительских собраниях и т. д., причём значительная часть этих лекций падает на сотрудников Истфака МГУ. Преподаватели Истфака были привлечены к обследованию преподавания в школах Ашхабада. По предложению Наркомпроса Туркменской ССР группа профессоров составила методическое письмо «Преподавание истории в школе в условиях великой отечественной войны», которое было напечатано (2½ печатных листа).

Проф. С. Сказкин

Работа исторического факультета Рязанского государственного педагогического института

Летом 1942 г. постановлением правительства Рязанский государственный педагогический институт после временного перерыва

возобновил свою работу. К началу учебного года институт имел 4 факультета: исторический, факультет литературы и языка, физич-

ко-математический и естествознания. Пере-регистрировалось и сейчас работает на трёх курсах института около 400 студентов и до 700 человек заочного отделения.

Некоторым показателем учебной и научно-исследовательской работы института в условиях Великой Отечественной войны является работа кафедры истории СССР. За время с 1 октября по 20 декабря кафедрой велась работа по четырём основным направлениям: выполнению учебно-производственного плана, научно-исследовательской работе, методической, научно-популярной и массовой. При пересмотре учебных программ по истории СССР были выделены разделы и темы, характеризующие военное и героическое прошлое нашей родины, историю развития победоносного русского оружия, наши победы и разгром интервентов, особенно разгром немецких захватчиков. Наряду с этим выделены были детально разработанные кафедрой на основе новейших исследований в СССР проблемы о восточном славянстве — об автохтонности славян — наших предков, об их культуре и об образовании первого славянского государства в Восточной Европе; о классовой борьбе; о культуре великого русского народа и братских народов СССР; о великих людях науки и культуры нашей страны. Параллельно с этим подытожен был материал, давший возможность провести критику и разбор всех фашистских извращений по истории СССР, в частности так называемых расовых теорий фашизма.

Разработаны были учебно-производственные планы и программы по вновь введённым дисциплинам, а именно: по военному прошлому русского народа и по Великой Отечественной войне СССР с немецкими захватчиками. Ведётся разработка программы по дисциплине «Организация и методика политпросветработы в Красной Армии». Из факультативных дисциплин для ведения лекционных курсов и семинаров кафедрой были приняты три: «Основы советской

археологии», «Старославянский язык» и «История культуры».

Разработан план систематического сбора материала для летописи отечественной войны. Организована бригада из студентов и научных работников кафедры для сбора указанных материалов. Введены спецсеминар для студентов III курса «Разгром немецких оккупантов на Украине в 1918 г.» и спецкурс «Отечественная война 1812 года». Кроме того были составлены переходные учебные планы для II курса Учительского и III курса Педагогического институтов.

На научной сессии института, посвящённой 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции, зав. кафедрой Н. П. Милоновым был зачитан доклад на тему «Разоблачение фашистских «теорий» о славянах на основе историко-археологических памятников Рязанской области». В докладе также были отмечены уникальные памятники материальной культуры славян на территории Рязанской области (старорязанское городище, знаменитые рязанские бармы, руническое письмо славян на сосудах из курганных раскопок).

По массовой работе кафедра выдвинула тематику: «Военное прошлое русского народа», «Великие русские полководцы», «Отечественная война 1812 г.», «Семилетняя война», «Культура славян Рязанской области в период времени VIII—XII вв.», «Старая Рязань — древнейший русский город», «Первая мировая война и брусилковский прорыв».

По некоторым из перечисленных тем члены кафедры уже провели лекции — в райвоенкомате и в лектории института. К дню 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции была организована выставка «Героическое прошлое русского народа» и «Великая Отечественная война СССР с немецкими захватчиками».

Н. Милонов

Институт истории на выставке гуманитарных институтов Академии наук СССР в Ташкенте

Пребывающие в Ташкенте гуманитарные институты Академии наук СССР (Институт истории, Институт мирового хозяйства и мировой политики, Институт мировой литературы имени А. М. Горького, Институт права, Институт истории материальной культуры, Институт востоковедения) совместно с некоторыми другими институтами организовали к 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции выставку работ, выполненных ими за 16 месяцев великой отечественной войны.

Общее представление о работе институтов даёт большая сводная таблица «Учёные за работой», характеризующая цифрами деятельность советских учёных в области но-

вых научных исследований, в области агитации и пропаганды, наконец, в непосредственной борьбе на фронте.

Сухие цифры таблицы оживают, приобретают конкретное содержание в многочисленных экспонатах, расположенных на полках шкафов, в витринах и на стендах выставки. Выставка знакомит нас с вышедшими за время войны научными и научно-популярными изданиями институтов, с корректурами изданий, находящихся ещё в производстве (в издательствах), с работами, написанными или законченными во время войны, хранящимися ещё в редакционных портфелях институтов, с журнальными и газетными статьями сотрудников института.

Здесь же сообщаются данные о состоявшихся за это время в Ташкенте научных сессиях и заседаниях, об основной тематике, разрабатываемой институтами в настоящее время, о прочитанных в различных аудиториях лекциях и докладах, о сотрудниках, ушедших на фронт великой отечественной войны, о сотрудниках, участвовавших в работах оборонного значения, о материальной помощи учёных делу обороны страны и т. п.

Центральное место на выставке занимает Институт истории, выделяющийся не только по объёму своей научно-исследовательской продукции, но и по высокой идейности и патриотизму выставленных им работ.

Постановлением жюри Всесоюзного соревнования институтов Академии наук СССР, утверждённым президиумом Академии наук 22 ноября 1942 г., в первом туре соревнования — на 7 ноября — из всех гуманитарных институтов Институт истории отмечен почётной грамотой. Республиканский комитет работников высшей школы и научных учреждений присудил ему переходящее красное знамя и почётную грамоту.

Более полусотни книг и брошюр выпущено за время отечественной войны Институтом истории. Наиболее крупным из этих изданий является объёмистый, прекрасно оформленный, обильно иллюстрированный том «Французская буржуазная революция 1789—1794 гг.» под редакцией В. П. Волгина и Е. В. Тарле. Этот том, несомненно, представляет шаг вперёд в разработке идейного наследства французской буржуазной революции 1789 г. и вместе с тем наносит сокрушительный удар фашистским попыткам разоружить французский народ, растоптать боевые демократические традиции великой революции XVIII века.

Из солидных изданий по всеобщей истории видное место занимает вышедший в Свердловске в ноябре 1942 г. сборник «Средние века», вып. 1-й, под редакцией А. Д. Удальцова (ответственный редактор), Е. А. Косминского, Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина, Б. Ф. Поршнева и З. В. Мюсиной. Хотя этот сборник составлен ещё до нападения гитлеровской Германии на СССР, но всем своим содержанием он целиком направлен против фашистской «концепции» истории средневековья, этой излюбленной области фашистского извращения исторической науки с целью «обосновать» притязания «третьей империи» на господство.

Огромное значение для борьбы с фашизмом на идеологическом фронте и для воспитания в наших юных гражданах высоких патриотических чувств имеет серия методических пособий по отдельным разделам истории; она издана на русском и узбекском языках в Ташкенте и Алма-Ате в помощь школьным учителям при «Преподавании истории в условиях великой отечественной войны» под редакцией А. М. Панкратовой, А. Д. Удальцова и Е. А. Косминского.

25-летие советского социалистического государства Институт истории ознаменовал

выпуском в свет сборника «Двадцать пять лет исторической науки в СССР» под редакцией В. П. Волгина, Е. В. Тарле и А. М. Панкратовой. Посвящённый обзору достижений советской исторической науки за четверть века, этот сборник ставит своей основной задачей «помочь воспитанию миллионов советских патриотов в духе боевых исторических традиций нашего героического прошлого и одновременно принять участие в разоблачении гитлеровского разбойничьего империализма как злейшего врага человечества». Юбилейный характер имеет также «Летопись Великой Октябрьской социалистической революции» под редакцией А. М. Панкратовой и Г. Д. Костомарова, дающая на фактическом материале картину триумфального шествия советской власти в период между II и III всероссийскими съездами советов с 7 ноября (25 октября) 1917 г. по 23 (10) января 1918 года.

Обращает на себя внимание выпущенное в осаждённом Ленинграде в конце 1941 г. «Исследование о Русской Правде» М. Н. Тихомирова, подробно анализирующее все редакции этого исторического памятника и дающее новое понимание процесса его создания.

Две работы посвящены царствованию и личности Ивана Грозного. Небольшая книга С. Бахрушина характеризует время Ивана Грозного как «необходимый и важный этап в истории образования централизованного государства, сплотившего русскую народность в сильную политическую организацию». Рядом экспонировано 2-е издание «Ивана Грозного» Р. Ю. Виппера, вновь отредактированное автором и дополненное новой главой — «Борьба с изменой».

Целая полка занята номерами «Исторического журнала»¹, вышедшими с начала войны. Свыше 40 научно-популярных брошюр военного времени знакомят широкие круги читателей с героическим прошлым нашей родины (работы Б. Д. Грекова, Е. В. Тарле, К. В. Сивкова, Ш. М. Левина, Б. М. Кочаква, М. Н. Тихомирова, Ф. И. Нотоича и др.), воскрешают перед нами «мужественный образ наших великих предков» — наших полководцев и государственных деятелей (работы С. В. Бахрушина, М. В. Нечкиной, В. И. Пичеты, И. И. Смирнова и др.), рисуют в истинном свете отвратительный, звериный образ фашизма (работы В. В. Струве, И. И. Зильберфарба, О. Л. Вайнштейна, А. И. Моложа и др.), изображают славное прошлое славянских народов и их трагическую судьбу под гитлеровским сапогом (работы Н. С. Державина, Д. С. Густяничча, Д. И. Влахова, Р. К. Караколова и др.), освещают ряд других проблем, рождённых в дни военной страды².

¹ Как известно, в августе 1941 г. произошло слияние двух журналов: «Историко-марксист» и «Исторический журнал». Объединённый журнал выходит под названием «Исторический журнал».

² Некоторые издания не могли быть экспонированы на выставке ввиду их отсутствия в Ташкенте.

Из работ Института, находящихся ещё в производстве и, представленных корректурными оттисками, наиболее крупной является большая, богато иллюстрированный том «Канун французской буржуазной революции (1763—1788)» (свёрстаные листы) под редакцией В. П. Волгина, Ф. В. Потёмкина и С. Д. Сказкина. Том рисует экономическое, политическое и культурное состояние Европы и связанных с ней внесевропейских стран во второй половине XVIII в., показывая роль буржуазного «просвещения» в непреодолимом движении человечества вперёд вопреки усилиям тёмных сил реакции задержать его.

Представляет злободневный интерес небольшая книга (свёрстаные листы) Ф. В. Потёмкина и Л. И. Германа «Вопросы войны в трудах К. Клаузевица», излагающая идеи этого классика буржуазной теории войны и выясняющая роль психологического, морального и политического факторов в теории Клаузевица.

По корректуре можно ознакомиться с книгой Ф. И. Нотовича «От первой ко второй мировой войне», освещающей важнейшие этапы всемирноисторического развития за последнюю четверть века.

Серьёзное научное значение имеют составленный в Ленинграде «Византийский сборник I» под редакцией М. В. Левченко (подписанные к печати листы), говорящий главным образом о внутренней истории Византии в различные периоды её истории (здесь впервые публикуется значительный рукописный материал), и большое исследование А. И. Яковлева о «Холодстве» (свёрстаные листы) с перечисленными в приложении важнейшими из вновь открытых автором материалами.

Из работ Института, сданных в издательство, но не экспонируемых в виде корректур, следует прежде всего отметить капитальный коллективный труд «Западная Европа в раннее средневековье (V—XI вв.)» под редакцией А. Д. Удальцова и Н. П. Грацианского, излагающий историю европейских народностей в период подготовки созревания и утверждения феодализма и полностью опровергающий фашистские измышления об исключительной роли германцев в образовании феодальной Европы.

Следует также отметить имеющий актуальнейшее значение сборник «Против фашизма» под редакцией А. Д. Удальцова, вконец разрушающий выдуманный германскими фашистами миф об исконном превосходстве немецкого народа над всеми другими народами мира.

Кроме того в производстве находятся «Материалы по истории Казахской ССР» под редакцией М. П. Вяткина, сборник «Образование славянских государств» под редакцией З. Р. Неелды и В. И. Пичеты, работы Б. Д. Грекова «История болгарского ханства» и 4-е, расширенное издание «Киевской Руси» и ряд других исследований в научно-популярных работ.

Свыше 20 работ, не сданных ещё в производство, написаны или закончены в Институте истории за время войны. Здесь на

первый план выступает вполне готовый объёмистый (около 70 авторских листов) том «Древний Восток» под редакцией В. В. Струве, А. Б. Рановича, М. А. Коростовцева и В. И. Авдиева, излагающий на основе марксистско-ленинской методологии историю древневосточных обществ до Александра Македонского, разрушающий фашистскую идеализацию древневосточной рабовладельческой деспотии; экспонат украшен рядом интересно подобранных иллюстраций (фото).

Подготовлен к печати первый том «Узбекистан в великой отечественной войне» под редакцией Б. Д. Грекова, А. В. Предтеченского, Ш. М. Левина и И. Н. Ловецкого (40 печ. л.), составленный главным образом по газетным материалам. Том представляет собою летопись событий, отражающих участие узбекского народа в войне против гитлеровской Германии и в тылу своей республики — на хозяйственной и культурной работе.

Здесь следует указать и на ряд исследований (в том числе диссертаций) по истории отдельных стран и народов, в частности среднеазиатских и славянских, и по целому ряду других проблем исторической науки.

В особой тетради даны сведения о работах сотрудников Института истории, помещённых в центральной и местной периодической прессе. Они, по неполным данным на 10 октября 1942 г., выражаются в 167 журнальных и газетных статьях, из которых больше половины посвящено балканским народам, главным образом славянским (статьи З. Р. Неелды, В. И. Пичеты, Д. И. Влахова, Д. С. Густинича, Р. К. Караколова, Н. С. Державина).

Выставка даёт сведения и о состоявшихся в Ташкенте научных сессиях и заседаниях, посвящённых различным вопросам.

Плакат «Основные темы, над которыми работает Институт истории в настоящее время» отвечает на вопрос, чем занята творческая научная мысль наших историков в данный момент.

Наряду с общими капитальными работами по «Всемирной истории», в частности по истории славянских народов, по «Истории СССР» и отдельных его народов (узбекского, казахского), Институт продолжает работать над разоблачением германского фашизма, готовит к изданию ряд исследований по истории войн, имевших историческое значение, по истории отечественной войны, по истории русского военного искусства, партизанского движения в нашей стране и на Западе, международных отношений, в частности русско-английских.

Научные сотрудники Института не замкнулись в стенах своих кабинетов и библиотек: они вели и ведут большую научно-пропагандистскую работу среди широких народных масс. За 10 месяцев только в Ташкенте прочитано 494 лекции и доклада в воинских частях и в общегражданских аудиториях.

Выставка показывает, что в борьбе с фашизмом наши товарищи применяют не только перо и слово, не только «оружие кре-

тжки», но и «критику оружием» — винтовку и пулемёт, гранату и пушку, которыми они беспощадно разят и уничтожают врага: 27 сотрудников Института истории отправились на различные фронты войны. Некоторые из них получили награждения (А. Л. Сидоров — орден Красной звезды, С. Н. Ростовский — медаль «За отвагу»). На боевых постах в Красной Армии погибли сотрудники Института В. М. Митрошевский и И. Н. Покровский.

Ряд писем с фронта сотрудников Института говорит об их агитационной работе среди бойцов и командиров Красной Армии. Один документ указывает на материальную помощь сотрудников Института делу обороны нашей родины, другой — на их активное участие в различных работах оборон-

ного значения, на стройках и предприятиях, в сельскохозяйственных кампаниях.

Выставка в Ташкенте наглядно демонстрирует, как упорно и самоотверженно трудятся наши учёные во славу советской и общечеловеческой культуры, а в настоящий момент — прежде всего во славу советского оружия.

Триединая работа сотрудников Института истории Академии наук: работа учёного-исследователя, учёного-пропагандиста, учёного-воина — знаменует собой единство фронта и тыла, крепкое единение советского народа в борьбе за родину, за всё свободное и любимое человечество.

Л. Цетлин.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

◆ Режим, установленный гитлеровскими оккупантами в Чехословакии, лучше всего иллюстрирует кровавые цели германского фашизма, стремящегося не только раздавить сопротивление угнетённых народов, но и физически их истребить. Чешский народ, гордящийся своей старой культурой и свободолюбивыми традициями, подвергается неслыханным унижениям. Некоторые новые материалы по этому вопросу даёт Эдуард Бенеш в своей новой книге «Фашистское варварство в Чехословакии» («Nazi barbarism in Czechoslovakia»), вышедшей в Лондоне.

◆ Лондонское издательство Ходдер и Стоутон в ближайшее время выпускает в свет сборник статей и речей известного южноафриканского политического деятеля генерала Яна-Христиана Сметса, недавно произведенного в фельдмаршалы (Smiths J. C. «Plans for a better world»). В сборнике помещены главным образом политические выступления Сметса за период с мая 1917 по 17 мая 1941 года. Руководящая мысль всех выступлений Сметса — идея организации нового мирового порядка и идеал разгрома гитлеровского фашизма, несущего миру цепи политического угнетения.

◆ В своей новой книге о графстве Мидлсекс в XI в. исследователь английского средневековья сэр Монтегю Шарп (Sharp Sir Montagu «Middlesex in the eleventh century». Brentford. 1942) детально рассматривает ход и результаты обследова-

ния Мидлсекса в общей системе обследований, результаты которых известны под названием «Книги страшного суда». Автор уделяет особенное внимание анализу римской системы распределения земли и римской системы супруги. Дан подробный материал о поместье и земельном участке аббатства Святого Петра в Вестминстере.

◆ Вашингтонское издательство Херста и Блэккета выпустило недавно книгу, посвящённую биографии нынешнего государственного секретаря США (министр иностранных дел) Корделла Хэлла. Автор книги — сотрудник газеты «Нью-Йорк таймс» Г. Хинтон (H. V. Hinton «Cordell Hull. A biography»). Вступление к книге принадлежит перу заместителя Хэлла — Сэмнеру Уэллету.

◆ Издательство университета штата Северной Каролины (США) выпустило две книги о краснокожих штата Северной Каролины (G. D. Herman «Sixty years of indian affairs. Political, economic and diplomatic — 1789—1850»; C. F. Milling «Red Carolinians»). Первый автор показывает самоуправство белых чиновников в штате, их политику обезземеливания индейцев. Миллинг даёт более широкий очерк истории индейских племён чероки, ирокезов и семинолов, хронологически охватывая около 300 лет, не ограничиваясь границами Каролины. Дан также материал о нынешнем положении индейцев на своей резервации (земля, предназначенная для индейцев).

CONTENTS:**THE TWENTY — FIFTH ANNIVERSARY OF THE RED ARMY**

ARTICLES: MINZ J., Prof., Corresponding Member of the Academy of Sciences of the U. S. S. R.—The Rout of the Finnish Whiteguard Army in 1939 — 1940. GOLANT V.—Units of the X Rifle Division in the battles for Tikhvin. PODOROZHNY N.—M. V. Frunze, an Outstanding Organiser and Leader of the Red Army. GURALSKI A.—The Internal Situation in Germany Leading to the Rise of Hitlerism. REPORTS AND PUBLICATIONS: SOKOLOV B.—Strategy and Tactics of the Battle of Borodino. KHRAPKOV S.—The Russian Intelligentsia in the Patriotic War of 1812. DOCUMENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY. CURRENT NEWS.

SOMMAIRE:**LE XXV-e ANNIVERSAIRE DE L'ARMÉE ROUGE.**

ARTICLES: MINTZ J., prof., membre correspondant de l'Académie des Sciences de l'URSS. — L'écrasement de l'armée blanche finnoise en 1939—1940. GOLANT V.—Les unités de la N-e division d'infanterie dans les combats pour Tikhvine. PODOROJNY H. — M. V. Frunze — chef éminent de l'Armée rouge. GOURALSKY A.—La situation intérieure de l'Allemagne et la naissance de l'hitlérisme. COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS: SOKOLOV B.—La stratégie et la tactique de la bataille de Borodino. KHRAPKOV S.—Les intellectuels russes dans la guerre nationale de 1812. DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE POUR LE SALUT DE LA PATRIE. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. CHRONIQUE.

INHALT:**DER XXV. JAHRESTAG DER ROTEN ARMEE.**

ARTIKEL: MINZ J., Prof. korrespondierendes Mitglied der Akademie der Wissenschaften der UdSSR — Die Zerschlagung der finnischen weissgardistischen Armee im Jahre 1939 — 1940. GOLANT W.—Die Truppen der Schützendivision „N“ in den Kämpfen um Tichwin. PODOROSHNY N.—M. W. Frunse — ein hervorragender Organisator und Führer der Roten Armee. GURALSKI A.—Die innere Lage in Deutschland und die Entstehung des Hitlerismus. MITTEILUNGEN UND VERÖFFENTLICHUNGEN: SOKOLOV B.—Die Strategie und Taktik in der Schlacht bei Borodino. CHRAPKOW S.—Die russische Intelligenz im Vaterländischen Krieg 1812. DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGS. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. CHRONIK.

Редакционная коллегия:

Ем. Ярославский,
Б. М. Волин,
И. А. Кудрявцев,
И. И. Минц,
А. М. Панкратова,
С. И. Голнер.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239.

Д 3-31-04, Д 3-36-50.

А693. Изд. № 150.

Зак. 89.

Тираж 30.000.

Подписано к печати 15/II 1943 г.

68.000 п. экз. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 3 руб.

4506

394